

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 19

ОКТЯБРЬ

№ 19

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1949

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

№ 19

ОКТАБРЬ

1949

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-06-06.

Содержание

Приветствие товарища И. В. Сталина президенту Германской демократической республики господину Вильгельму Пику и премьер-министру правительства Германской демократической республики господину Отто Гротеволю в связи с образованием Германской демократической республики	1
ПЕРЕДОВАЯ — Накануне 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	3
М. МАКАРОВА — Ленин об экономике и политике в переходный период. (К 30-летию работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»)	11
Е. ЧЕКМЕНЕВ — Сталинский план преобразования природы в действии	24
Н. ГЛАГОЛЕВ — Великий русский революционный демократ (К 60-летию со дня смерти Н. Г. Чернышевского)	35
И. ФЕДОТОВ — Образование Германской демократической республики — поворотный пункт в истории Европы	47
Н. ФЕДОРЕНКО — О новой китайской литературе	58
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
П. ТРОФИМОВ — За боевую, партийную критику буржуазной философии и социологии	67
Б. ЛЕОНТЬЕВ — Враги мира и демократии	73

**Президенту Германской демократической
республики господину ВИЛЬГЕЛЬМУ ПИКУ
Премьер-министру правительства
Германской демократической республики
господину ОТТО ГРОТЕВОЛЮ**

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской демократической республики и избранием первого — президентом и второго — премьер-министром Германской демократической республики.

Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого

Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можете не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянского народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути.

Пусть живёт и здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

И. СТАЛИН.

13 октября 1949 года.

Накануне 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Приближается 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. С чувством патриотической гордости подводят советские люди итоги истекшего года. Славны и знаменательны эти итоги! Они вновь и вновь говорят о могучей жизненной силе общественного и государственного строя, созданного Октябрьской революцией, о новых победах социалистической системы хозяйства СССР, о величайшем триумфе идей партии Ленина — Сталина, о непобедимости всемирноисторического дела строительства социализма, которое начал наш народ 32 года назад.

Октябрьская революция, подготовленная и проведённая под руководством партии Ленина — Сталина, означала коренной поворот во всемирной истории. После победы Великой Октябрьской социалистической революции по-новому сложились судьбы человечества, по-новому развивается освободительное движение народов. Миллионные народные массы обрели уверенность в своих силах, в своей способности не только разрушить старый, капиталистический мир, но и построить новое, социалистическое общество. «Теперь,— писал товарищ Сталин в 1927 году в своей классической работе «Международный характер Октябрьской революции»,— уже нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как «слепую толпу», бродящую в потёмках и лишённую перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы».

Всё ярче светит этот неугасимый маяк, указывая человечеству путь к счастливому будущему, к коммунизму. Именно потому, что существует могучий Советский Союз, что он возглавляет все демократические силы мира,— народы, борющиеся за демократию, за социализм, одерживают победу за победой, а старый, умирающий, капиталистический мир терпит поражение за поражением.

Истекший 32-й год Великой Октябрьской революции войдёт в историю как год новых крупных побед лагеря демократии и социализма. Эти победы характеризуются прежде всего новым мощным подъёмом во всех областях хозяйственного и культурного строительства в СССР. Успешно идут вперёд, по пути социалистического строительства, страны народной демократии. В то время как экономическое положение маршаллизованных стран Западной Европы резко ухудшается, — экономика стран народной демократии крепнет и развивается.

Великой победой увенчалась борьба китайского народа. Овеечная слава, китайская Народно-освободительная армия очистила от гоминдановских прихвостней американского империализма подавляющую часть территории страны, в том числе такие крупнейшие города, как Пекин, Мукден, Шанхай, Нанкин, Ханькоу и многие другие. На днях телеграф принёс радостную весть об освобождении Кантона — последнего крупного города, находившегося в руках клики Чан Кай-ши. Выполняя волю народа, политическая консультативная конференция, на которой были представлены все демократические силы страны, провозгласила Китай Народной республикой и сформировала Центральное Народное Правительство во главе с вождём коммунистической партии Китая Мао Цзэ-

дуном. Народная республика Китая заявила о своей решимости объединиться со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами и народами всего мира и прежде всего с Советским Союзом, со всеми странами народной демократии и со всеми угнетёнными нациями для совместной борьбы против империалистической агрессии, для защиты дела мира во всём мире.

Крупнейшее международное значение имеет историческое решение германского народа — взять свою судьбу в собственные руки, образовать Германскую демократическую республику. «Образование Германской демократической миролюбивой республики,— писал товарищ Сталин в своём приветствии президенту республики г. Вильгельму Пику и премьер-министру г. Отто Гротеволу,— является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами».

Яркой демонстрацией крепнущих сил демократического, антиимпериалистического лагеря является растущее во всех странах движение за мир и, в частности, проведённый 2 октября нынешнего года с исключительным подъёмом Международный день борьбы за мир.

В авангарде всех демократических сил, борющихся за мир, против поджигателей новой войны, идёт могучий Советский Союз — оплот мира, социализма и демократии. В современных условиях с особой силой звучат слова великого Сталина, произнесённые ещё 23 года назад: «Интересы и задачи пролетариата СССР переплетаются и неразрывно связываются с интересами и задачами революционного движения во всех странах и, наоборот, задачи революционных пролетариев всех стран неразрывно связываются с задачами и успехами пролетариев СССР на фронте социалистического строительства... Поэтому строить социализм в СССР — это значит делать общее дело пролетариев всех стран, это значит ковать победу над капиталом не только в СССР, но и во всех капиталистических странах, ибо революция в СССР есть часть мировой революции, её начало и база её развёртывания».

За год, истекший после 31-й годовщины Октябрьской революции, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина сделал крупный шаг вперёд по пути восстановления и дальнейшего развития социалистического народного хозяйства, завоевал новые выдающиеся успехи в борьбе за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки. Эти успехи определяются, в первую очередь, быстрым развитием социалистической промышленности — основы всего народного хозяйства. Достигнув ещё в конце 1947 года довоенного уровня производства, наша промышленность в июне 1949 года по среднесуточному выпуску валовой продукции превысила средний уровень 1940 года на 41%. В третьем квартале продолжался рост производства. Как указывается в сообщении Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР, увеличенный план по валовой продукции всей промышленности Советского Союза на третий квартал 1949 года выполнен на 102%. В целом за 9 месяцев 1949 года увеличенный план промышленного производства также перевыполнен. Валовая продукция всей промышленности СССР за третий квартал 1949 года выросла по сравнению с третьим кварталом 1948 года на 17%, а за 9 месяцев 1949 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года — на 20%. Уже тысячи предприятий досрочно выполнили задания пятилетнего плана.

Особенно знаменателен тот факт, что вот уже третий квартал подряд увеличенные планы промышленного производства не только выполняются, но и неизменно перевыполняются. Это стало возможным в результате проведённых правительством мероприятий по дальнейшему улучшению

организации производства, по экономии сырья, топлива, материалов; это стало возможным в результате роста дисциплины и организованности, в результате самоотверженного труда наших рабочих. Во всём этом находит своё наглядное подтверждение одно из важнейших положений товарища Сталина о принципах социалистического планирования. Ещё в период первой пятилетки товарищ Сталин указывал, что никакой «план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развёртывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана».

Расширенное социалистическое воспроизводство является непреложным законом развития нашего народного хозяйства. Из месяца в месяц, из квартала в квартал всё весомее становится каждый процент увеличения выпуска промышленной продукции. Однако дело не только в количественном росте. Успешно осваивается новая техника, механизмируются трудоёмкие процессы, улучшается организация производства, повышается его культура. Всё это находит своё отражение в систематическом улучшении качественных показателей работы промышленности. Возьмём, например, такой важнейший качественный показатель, как рост производительности труда. В третьем квартале 1949 года производительность труда рабочих в промышленности поднялась на 11% по сравнению с третьим кварталом 1948 года, причём в наиболее важных отраслях тяжёлой индустрии этот рост ещё значительнее: в машиностроении — 16%, в металлургии — 12%, в угольной промышленности — 14%.

Рост производительности труда свидетельствует о повышении уровня организации производства, о культурно-техническом подъёме рабочего класса, об улучшении использования оборудования. Например, в металлургической промышленности лучше используется полезный объём доменных и мартеновских печей, и в результате только за 9 месяцев нынешнего года съём стали с каждого квадратного метра площади пода мартеновских печей увеличился на 11%. Возросла производительность врубочных машин в угольных шахтах, ускорено бурение скважин в нефтяной промышленности. Лучше, чем в прошлом году, используются оборудование и производственные площади в ряде важнейших отраслей промышленности строительных материалов.

Огромную, поистине решающую роль в успехах нашего народного хозяйства и прежде всего в росте производительности труда играет социалистическое соревнование. Будучи выражением деловой, революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся, социалистическое соревнование помогает вскрывать и исправлять недостатки в работе, выявлять и ставить на службу коммунистическому строительству огромные резервы, которыми располагает каждое предприятие.

В нынешнем, четвёртом году послевоенной пятилетки соревнование поднялось на новую, более высокую ступень. С исключительной наглядностью демонстрирует оно возросший уровень сознательности трудящихся масс, их новое, социалистическое отношение к труду. «Социализм и труд неотделимы друг от друга», — учит товарищ Сталин. Победа социализма над капитализмом обеспечена тем, что социалистическая система хозяйства даёт возможность добиться такой производительности труда, которая недоступна в условиях капитализма. По мере продвижения к коммунизму труд советских людей становится всё более сознательным и одухотворённым, всё более производительным.

В социалистическом соревновании всё ярче выявляется забота советских патриотов об интересах социалистического государства, об интересах всего общества. Их цель — общий подъём народного хозяйства, раскрытие и использование всех внутренних резервов для ускорения коммунистического строительства.

Насколько велики эти резервы, наглядно показывают цифры, приведённые в сообщении Центрального Статистического Управления от 15 октября. План третьего квартала 1949 года подавляющее большинство отраслей промышленности выполнило со значительным превышением. Но наряду с этим отдельные министерства недовыполнили план. Это относится к министерствам электростанций, строительного и дорожного машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, лесной и бумажной промышленности, рыбной промышленности. Ряд министерств, выполнив план по валовой продукции, не выполнил его по отдельным важным видам продукции. Подтянуть отстающие предприятия, а внутри предприятий — отстающие цехи, бригады, производственные участки до уровня передовиков — значит использовать один из самых мощных резервов дальнейшего общего подъёма всего народного хозяйства.

Истекший год ознаменовался многими патриотическими начинаниями участников всенародного социалистического соревнования. Усилия, творческие искания, новаторство миллионов трудящихся — участников соревнования — направлены не только к количественному выполнению и перевыполнению планов, но и к повышению качественных показателей работы предприятий, к лучшему использованию основных и оборотных средств, к выявлению внутренних резервов.

По почину работников московской промышленности широко развернулось движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств; многие миллионы рублей уже высвобождены этим путём из оборота и направлены на другие первоочередные нужды народного хозяйства. Коллективы Сормовского и Коломенского заводов выступили инициаторами соревнования за сверхплановый выпуск продукции за счёт экономленного сырья. На ленинградской фабрике «Скорород» введены «лицевые счета» соревнующихся, куда заносятся данные о сэкономленных каждым рабочим материалах. Помощник мастера Краснохолмского камвольного комбината (Москва) тов. Чутких положил начало массовому движению за выпуск продукции отличного качества, и теперь в стране насчитываются тысячи бригад отличного качества, сотни цехов, целые предприятия, выпускающие только первосортную продукцию. На предприятиях Украины широко развернулось начатое харьковским заводом «Серп и молот» и шахтой № 29 имени Сталина треста «Рутченковуголь» соревнование за выполнение и перевыполнение каждым рабочим прогрессивно-технических норм выработки.

В ходе соревнования укрепляется творческое содружество работников науки и производства. Начатое ленинградцами шефство научных учреждений над предприятиями сейчас широко практикуется в Москве, на Урале, в Донбассе, в Харькове, в Прибалтике и т. д. Шефствующие научные учреждения помогают предприятиям в решении многих практических вопросов, касающихся рационализации производства, реализации ценных изобретений, обобщения и массового распространения передового опыта. Тем самым передовая советская наука вновь и вновь демонстрирует свою тесную связь с народом, служение делу коммунистического строительства, что является источником силы нашей науки.

В гигантских масштабах развернулось в послевоенные годы капитальное строительство. За 9 месяцев 1949 года объём капитального строительства возрос на 22% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Советская страна строит новые заводы, фабрики, шахты, электрические станции, железные дороги, каналы, жилища для трудящихся, применяя на стройках самую передовую технику. Широко приме-

няются взрывные работы, индустриально-поточные методы, сборка готовых крупных узлов и т. д. Строительство становится одной из передовых отраслей социалистической индустрии.

Новыми крупными успехами встречают 32-ю годовщину Великого Октября колхозное крестьянство, работники совхозов и машинно-тракторных станций. Эти успехи ярко характеризуют мощный послевоенный подъём социалистического сельского хозяйства. Неуклонно повышается культура земледелия. Растёт техническая оснащённость сельского хозяйства. Колхозное крестьянство всё полнее и твёрже усваивает большевистский девиз великого преобразователя природы Мичурина — не ждать милостей от природы, а завоёвывать их самоотверженным трудом и применением передовой агротехники.

Коммунистическая партия и Советское государство оказывают огромную помощь сельскому хозяйству. Партия и правительство повседневно заботятся о дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов, направляют в деревню большое число специалистов, настойчиво осуществляют механизацию сельского хозяйства. Достаточно сказать, что за 9 месяцев 1949 года машинно-тракторные станции произвели сельскохозяйственных работ в колхозах на 21% больше, чем за то же время в прошлом году; в текущем году комбайнами МТС убрано в колхозах зерновых культур на 29% больше, чем в 1948 году.

Забота партии и правительства, самоотверженный труд колхозников дают замечательные результаты. В 1949 году валовой урожай зерновых культур больше, чем в 1948 году, и превышает довоенный уровень урожая 1940 года. Лучшее, чем в прошлом году, и превышает довоенный уровень урожай хлопка, льна, конопли, подсолнечника. Значительно больше прошлогоднего урожай сахарной свёклы. Уборка урожая проведена успешнее, чем в 1948 году. К 5 октября колхозы, совхозы и единоличные хозяйства убрали посевов на 6 миллионов гектаров больше, чем к этому сроку в прошлом году. В лучшие сроки и при более высоком уровне агротехники проведён сев озимых культур. Успешнее, чем в прошлом году, идёт подъём зяби, что имеет важное значение для подготовки высокого урожая будущего года.

Значительные успехи достигнуты в нынешнем году в общественном животноводстве. Принятый партией и правительством трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства стал боевой программой действий для всех работников сельского хозяйства. Первые результаты борьбы за осуществление этого плана уже налицо: к 1 октября 1949 года в колхозах создано более 75 тысяч новых животноводческих ферм; в течение года общественное поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 20%, свиней — на 76%, овец и коз — на 13%, птицы — на 62%.

Работники сельского и лесного хозяйства с огромным подъёмом превращают в жизнь сталинский план преобразования природы. В этом им деятельно помогает социалистическая промышленность, вооружающая лесозащитные станции мощными современными машинами и механизмами. Намеченный на 1949 год план закладки полезащитных лесонасаждений перевыполнен. Уже произведены лесопосадки на 280 тысячах гектаров, более полумиллиона гектаров подготовлено для будущих лесопосадок. Только Советской стране, только социалистической системе хозяйства под силу такой грандиозный размах работ, призванных преобразовать природу, изменить климат на огромной территории, подчинить стихию человеку — творцу и герою новой, социалистической жизни!

Как в промышленности, в колхозной деревне широко развернулось социалистическое соревнование. Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов соревнуются за быстреее и без потерь завершение уборки урожая, за досрочное выполнение обязательств перед государством по поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, за

своевременное и высококачественное проведение работ, обеспечивающих высокий урожай будущего года. Ежедневно в нашей печати публикуются рапорты союзных республик, краёв и областей о выполнении обязательств по хлебозаготовкам. Досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок такие крупнейшие зерновые районы страны, как Украина, Кубань, Ставрополье, Алтай, Красноярский край, Новосибирская область и многие другие. Один лишь Алтайский край сдал нынче государству хлеба на 20 миллионов пудов больше, чем в довоенном 1940 году, и на 10 миллионов пудов больше, чем в прошлом году.

Ленинско-сталинская идея социалистического соревнования, овладев миллионными массами колхозного крестьянства, стала могучей силой, движущей наше сельское хозяйство по начертанному партией пути мощного послевоенного подъёма. В том, что миллионы колхозников, наряду с рабочим классом и интеллигенцией, активно, творчески участвуют в соревновании, ярко проявляется растущая социалистическая сознательность колхозного крестьянства, проявляются черты происходящего в нашей стране процесса преодоления противоположности между городом и деревней.

Одновременно с бурным развитием производительных сил страны, непрестанно повышается материальный и культурный уровень жизни населения.

На основе подъёма национальной по форме, социалистической по содержанию культуры советских социалистических наций в нашей стране осуществлён в нынешнем году переход к всеобщему обязательному семилетнему обучению не только в городе, но и в сельских местностях. Тем самым сделан новый крупный шаг в выполнении задачи, поставленной товарищем Сталиным на XVIII съезде партии, — «сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными». Всё шире развёртывается подготовка новых кадров советской интеллигенции. В сообщении Центрального Статистического Управления о народнохозяйственных итогах третьего квартала приводятся в высшей степени характерные цифры: в нынешнем году высшие учебные заведения, техникумы и другие средние специальные учебные заведения выпустили 450 тысяч молодых специалистов, новый же набор составил более 770 тысяч человек!

Одним из основных экономических законов социализма является систематическое улучшение материального положения трудящихся, ибо в нашей стране «развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся» (И. В. Сталин). Достигнутый в истекшем году новый подъём благосостояния трудящихся является яркой иллюстрацией этого сталинского положения, характеризующего одно из важнейших преимуществ социалистической системы хозяйства.

Советская страна давно уже не знает безработицы. В народное хозяйство непрерывно вливаются всё новые пополнения рабочего класса и интеллигенции. Так, в третьем квартале нынешнего года численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, увеличилась по сравнению с третьим кварталом прошлого года на 2 миллиона человек, а по сравнению с третьим кварталом первого года послевоенной пятилетки — на 5 миллионов 220 тысяч человек. В то же время в результате последовательного снижения цен на товары и продукты массового потребления систематически повышается реальная заработная плата, а следовательно и покупательная способность населения. Это наглядно подтверждается тем фактом, что у нас из месяца в месяц, из квартала в квартал растёт розничный товарооборот, увеличивается продажа товаров населению. Если сравнить третий квартал нынешнего года с третьим кварталом прошлого года, то рост розничного товарооборота выразится в 15% по продовольственным товарам и в 23% по промышленным изделиям массового потребления.

Подъём материального благосостояния трудящихся нашей страны определяется не только снижением цен на товары массового потребления и увеличением товарооборота: он определяется и другими важными факторами, среди которых большое место занимает строительство жилищ для трудящихся. Масштабы этого строительства непрерывно увеличиваются: в 1949 году объём его возрос на 29%. Большие работы проводятся по строительству водопроводов, канализации, бытовых учреждений, по газификации, благоустройству и озеленению городов и рабочих посёлков.

Достижения, с которыми наша страна встречает 32-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, поистине величественны. Но советским людям несвойственно успокаиваться на достигнутом. Коммунистическая партия, Ленин и Сталин воспитывали наш народ в духе неукротимого стремления вперёд. Закрепляя достигнутое, советские люди сосредоточивают своё внимание на тех новых задачах, которые ставит партия в ходе коммунистического строительства. Долг и обязанность партийных и советских органов — добиваться нового подъёма в работе нашей промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры всех народов СССР. Необходимо с ещё большей энергией выявлять и использовать внутренние резервы для увеличения производства в каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии, бороться за высокие и устойчивые урожаи в каждом районе, в каждом колхозе и совхозе, неуклонно претворять в жизнь трёхлетний план развития общественного животноводства и сталинский план преобразования природы.

Главным и решающим условием наших дальнейших успехов является улучшение партийно-организационной и партийно-политической работы. «Сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность, — учит товарищ Сталин, — целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы... без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке». Всемерно поддерживая инициативу масс и широко распространяя опыт передовиков, партийные организации должны постоянно воспитывать трудящихся в духе беспредельной преданности нашей великой Родине, делу коммунизма, в духе большевистской критики и самокритики, без которой нет движения вперёд, нет развития.

В то время как социалистическое народное хозяйство СССР уверенно идёт вперёд, в то время как страны народной демократии добиваются всё новых успехов в хозяйственном строительстве, экономика капиталистических стран являет собой картину всё усиливающегося упадка. С особой силой звучит сейчас та глубокая характеристика экономического положения СССР и капиталистических стран, которую дал товарищ Сталин ещё в докладе на XVI съезде партии. У них, у капиталистов, говорил товарищ Сталин, экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, ухудшение материального положения трудящихся, снижение заработной платы рабочих и рост безработицы; у них, у капиталистов, — обострение внутреннего положения и нарастание революционного движения рабочего класса против капиталистического режима, обострение национального вопроса и рост национально-освободительного движения; у них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения.

У нас, в СССР, — экономический подъём и рост производства во всех отраслях народного хозяйства, подъём материального положения трудящихся, повышение заработной платы рабочих, укрепление внутреннего положения и сплочение миллионных масс трудящихся вокруг Советской власти, укрепление основ национального братства, обеспечение национального мира и сплочение миллионных масс народов СССР вокруг Советской власти. У нас, в СССР, — вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения.

Ныне новый экономический кризис всё сильнее, всё беспощаднее бьёт за горло капиталистической страны. Сокращаются производство и товарооборот. Растут безработица и обнищание трудящихся масс. Так, по данным американского федерального резервного управления (а эти данные, несомненно, преуменьшены), общий объём производства в США снизился с ноября 1948 года по июль 1949 года на 17%. Свойственная периоду общего кризиса капитализма хроническая недогрузка предприятий резко усилилась. Сталелитейная промышленность США, например, работала в июле нынешнего года меньше чем на три четверти своей производственной мощности. Только за одну неделю, закончившуюся 24 сентября, погрузка на железных дорогах США снизилась на 11% против предыдущей недели, на 27,2% против соответствующей недели прошлого года и на 29,5% по сравнению с соответствующей неделей 1947 года. По данным профсоюзной статистики, в Соединённых Штатах Америки насчитывается свыше 6 миллионов полностью безработных и 12 миллионов частично безработных, то есть занятых неполную рабочую неделю.

Весь ход развития послевоенной экономики в странах социалистического лагеря и в странах империалистического лагеря вновь и вновь подтверждает сталинское положение о том, что «капиталистическая система хозяйства является системой несостоятельной, что советская система хозяйства обладает такими преимуществами, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство...»

Победы, одержанные нашей Родиной, воодушевляют советский народ на новые трудовые подвиги, на самоотверженную борьбу за победу коммунизма. Успехи СССР служат вдохновляющим примером для стран народной демократии, вставших на путь социалистического строительства. Эти успехи говорят трудящимся капиталистических стран, что век капитализма подходит к концу, что капиталистический строй должен уступить место новой, высшей, социалистической системе хозяйства, не знающей кризисов и безработицы, системе, свободной от нищеты и эксплуатации масс.

Когда наша страна только приступала к осуществлению послевоенного пятилетнего плана, товарищ Сталин выразил уверенность в том, что советские люди, во главе с коммунистической партией, не пожалеют сил и труда для выполнения и перевыполнения пятилетки. Эта уверенность великого вождя подтверждена героическими делами нашего народа, его выдающимися трудовыми победами, одержанными под руководством партии Ленина — Сталина.

Партия объединила и направила к единой цели — к досрочному выполнению послевоенной пятилетки — все усилия советского народа, его самоотверженный труд, его творческую инициативу в выявлении и использовании поистине неисчерпаемых внутренних резервов, заложенных в недрах социалистической системы хозяйства. Всеми своими успехами в борьбе за пятилетку мы обязаны мудрому руководству большевистской партии, её поистине гигантской организаторской работе. Партия Ленина — Сталина есть вдохновитель и организатор всех всемирноисторических побед нашей великой Советской Родины!

Героический советский народ, тридцать два года назад открывший новую эру всемирной истории, указывает всему человечеству путь к счастью и благополучию. Непобедимое знамя Ленина осеняет наш народ. Великий и мудрый учитель и вождь товарищ Сталин ведёт нас вперёд, к коммунизму!

Ленин об экономике и политике в переходный период

(К 30-летию работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»)

М. Макарова

Тридцать лет тому назад, в день второй годовщины Октябрьской революции,—7 ноября 1919 года—была опубликована статья В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Эта работа была написана В. И. Лениным в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Молодая Советская республика напрягала все силы, отражая яростный напор армий интервентов — английских, французских, немецких, американских и японских империалистов, поддержанных буржуазно-помещичьей контрреволюцией внутри России. Во второй половине октября 1919 года Деникин был разбит Красной Армией в решающих боях под Орлом и Воронежем и войска его покатились к югу, преследуемые советскими войсками. Красная Армия разбила и выбросила в буржуазную Эстонию корпус Юденича. Партия Ленина — Сталина была руководящим ядром тыла и фронта Красной Армии, организатором всех побед Советского государства.

Гений Ленина и Сталина освещал безопасный путь рабочего класса, трудящихся в борьбе с силами старого мира. Развитие Советского государства и международного рабочего движения, развёртывание первого тура революций в Европе и национально-освободительных движений на Востоке настоятельно требовали обобщения опыта социалистической революции и диктатуры пролетариата в нашей стране. Выполнению этой задачи и была посвящена статья Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Владимир Ильич рассматривал свою статью, как опыт краткого, конспективного изложения самых существенных положений по вопросу о диктатуре пролетариата. Обобщая двухлетний опыт социалистического строительства, Ленин считал необходимым поставить на обсуждение коммунистов разных стран вопрос о задачах диктатуры пролетариата в борьбе за построение социализма.

Работа В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» содержит классическую характеристику основных закономерностей развития экономики и политики пролетариата в переходный период, закономерностей классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата и на этой основе определяет политику рабочего класса и его партии, направленную на уничтожение классов, на построение бесклассового, коммунистического общества.

Работа В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» явилась дальнейшим развитием теории научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс свыше ста лет назад в «Манифесте Коммунистической партии» научно обосновали неизбежность гибели капитализма и победы социализма. Программу коммунистов они выразили в требованиях: уничтожить частную собственность, классы, построить социализм. Маркс и Энгельс показали, что для уничтожения капитализма нужно прежде всего свергнуть власть буржуазии и установить господство рабочего класса, его диктатуру. Став господствующим классом, пролетариат

использует государственную власть для того, чтобы подавить сопротивление эксплуататоров и создать новое, бесклассовое, коммунистическое общество.

В более поздних работах Маркса и Энгельса эта идея получает своё дальнейшее развитие. В «Критике Готской программы» Маркс говорит об особом переходном периоде, необходимом для уничтожения капитализма и создания социалистического строя. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 23).

Но Маркс и Энгельс, вполне понятно, не могли дать конкретную характеристику переходного периода и проблем, встающих перед диктатурой пролетариата, решающей задачу построения социализма. Установить существенные черты экономики переходного периода, раскрыть соотношение классовых сил, определить политику диктатуры пролетариата в переходный период — всё это можно было сделать только на основе обобщения практического опыта. Заслуга всесторонней и глубокой разработки теории переходного периода и политики большевистской партии в эпоху диктатуры пролетариата принадлежит В. И. Ленину и И. В. Сталину.

В. И. Ленин указывал, что не только для марксиста, но и для всякого образованного человека, знакомого с теорией развития, должна быть ясна необходимость целой исторической эпохи для перехода от капитализма к социализму, заполненной борьбой между социализмом и капитализмом. Развивая основные положения о переходном периоде, сформулированные Марксом в «Критике Готской программы», В. И. Ленин писал: «Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; — или иными словами: между побеждённым, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем ещё слабым, коммунизмом»¹.

Установление и укрепление диктатуры пролетариата является первым и главным условием построения социалистической экономики. Укрепить диктатуру пролетариата можно лишь на базе правильной, научно обоснованной политики партии пролетариата, политики, опирающейся на знание законов развития общества, законов экономики переходного периода, законов строительства коммунизма. Только научно обоснованная политика может правильно выражать коренные интересы рабочего класса и направлять движение общества от капитализма к коммунизму.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила положение классов в нашей стране. Власть буржуазии была свергнута; пролетариат стал господствующим классом. Земля и её недра, фабрики, заводы, банки, транспорт стали всенародным достоянием. Капитализм перестал существовать как господствующая система хозяйства, но сохранился в виде уклада в экономике переходного периода, поскольку не все капиталистические элементы были ликвидированы. Возник новый, социалистический уклад хозяйства в виде государственной промышленности. Социалистический уклад занимал командные высоты в экономике; он являлся с самого начала ведущим укладом, ибо был самым передовым.

¹ В. И. Ленин «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 507. В дальнейшем в ссылках на это произведение указываются только страницы тома.

Конкретный план социалистической переработки всего хозяйства страны В. И. Ленин дал ещё в 1918 году в своей программной работе «Очерк задачи советской власти», а также в замечательной статье «Как организовать соревнование?» и в ряде других работ. В. И. Ленин указывал, что в отличие от капитализма социалистический уклад, возникающий в результате победы пролетарской революции, не создаётся стихийно; он вырастает и побеждает в результате целенаправленной деятельности пролетарского государства, в ожесточённой борьбе с капитализмом.

В работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной 3—5 мая 1918 года, В. И. Ленин дал анализ различных укладов экономики переходного периода. Ленин писал:

«Не было ещё, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики...

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма? Всякий признает, что да» (Соч., т. XXII, стр. 513).

Говоря об экономике переходного периода в нашей стране, В. И. Ленин указывал на наличие в ней пяти различных общественно-экономических укладов: патриархального, то есть в значительной степени натурального крестьянского хозяйства; мелкого товарного производства, к которому относилось большинство крестьянских хозяйств; частнохозяйственного капитализма; государственного капитализма; социализма. Наряду с укладами, оставшимися от дореволюционного прошлого, налицо был новый уклад, созданный диктатурой пролетариата, — социалистический уклад.

В экономике переходного периода переплетались различные уклады. Основное противоречие переходного периода выражалось в борьбе двух противоположных сил: только что родившегося, ещё слабого коммунизма и свергнутого, но ещё не уничтоженного капитализма, стремившегося восстановить потерянное им господствующее положение.

Раскрывая своеобразие экономики переходного периода в России, В. И. Ленин вместе с тем указывает общие для всех стран закономерности развития экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата.

«В России, — писал Ленин, — диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного.

Эти основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм. Эти основные силы: буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат» (стр. 508).

Таким образом, В. И. Ленин считал обязательным для переходного периода во всех странах с более или менее развитым капиталистическим производством наличие трёх основных экономических укладов — капитализма, мелкого товарного производства и социализма. Существование этих укладов и является экономической основой борьбы классов в переходный период от капитализма к социализму.

Как известно, капитализм возникает и растёт на базе мелкотоварного производства. В любой капиталистической стране, как бы она ни была развита, кроме капиталистических предприятий имеются крестьянские хозяйства, основанные на собственном труде, а также ремесленники, кустари, городская мелкая буржуазия. Если задача пролетариата в отношении крупной капиталистической собственности заключается в её конфискации и передаче в собственность народа, государства, то мелкую частную собственность конфисковать нельзя, её предстоит постепенно переделать

в собственность коллективную, социалистическую. Значит, после национализации основных средств производства и образования социалистического уклада рядом с появившимся на свет социализмом сравнительно долго сохраняется мелкотоварное производство. Мелкотоварное производство служит экономической базой капитализма: оно постоянно, ежедневно, ежедневно, стихийно рождает капитализм. Отсюда опасность реставрации капитализма.

«Крестьянское хозяйство, — писал В. И. Ленин, — продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточённой борьбе с коммунизмом» (стр. 509).

Что же касается натурального хозяйства и государственного капитализма, то они не обязательно будут существовать во всех странах в период перехода от капитализма к социализму. В странах с высоким удельным весом и уровнем развития крупной промышленности и с глубоким проникновением товарных отношений в сельское хозяйство нет патриархального, натурального хозяйства. В странах с высокоразвитым крупным капиталистическим производством в промышленности и в сельском хозяйстве не будет и особой необходимости использовать госкапитализм, так как после национализации крупных капиталистических предприятий социалистический уклад становится ведущим и преобладающим в экономике.

Наличие трёх основных укладов предопределяет неизбежность борьбы между ними. В. И. Ленин показал, что в экономике переходного периода происходит борьба «первых шагов коммунистически объединённого, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом» (стр. 508). К «первым шагам коммунистически объединённого труда» В. И. Ленин относит отмену частной собственности и установление общественной социалистической собственности на важнейшие средства производства — землю, фабрики и заводы, железные дороги, — организацию крупного производства на государственной земле и в государственных предприятиях, а также распределение массы принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися.

Таковы те новые, социалистические элементы, которые прокладывают себе дорогу в ожесточённой борьбе с мелкобуржуазной стихией и вырастающей на базе мелкого товарного производства «новой» буржуазией, стремящейся к реставрации капитализма. Свергнутые, но не уничтоженные до конца помещики и капиталисты вместе с деревенской буржуазией — кулаками — ожесточённо борются за восстановление капиталистических порядков.

* * *

Уже первые шаги социалистической революции и диктатуры пролетариата коренным образом изменили положение классов и их взаимоотношения. Классовая борьба приняла новые формы. Перед пролетариатом встали особые, новые задачи, которых он раньше не мог ставить перед собой, подчёркивал Ленин.

Рабочий класс до революции был лишён средств производства, был классом угнетённым и эксплуатируемым. Не связанный частной собственностью, организованный в крупных предприятиях, пролетариат — самый революционный и единственный до конца последовательный борец против капитализма. В результате революции пролетариат взял в свои руки политическую власть. Используя государственную власть, рабочий класс отобрал у помещиков и буржуазии средства производства и

превратил их в общенародную собственность. В условиях переходного периода руководящая и организующая роль рабочего класса ещё больше возрастает, ибо он является уже не только самым передовым и революционным классом, но и господствующим классом, защищающим интересы всех трудящихся и эксплуатируемых масс. Используя государственную власть и экономические командные высоты, рабочий класс подавляет сопротивление буржуазии, руководит крестьянством, вовлекает его в социалистическое строительство. Это новые формы классовой борьбы, которую ведёт пролетариат как господствующий класс.

В положении трудящегося крестьянства в результате социалистической революции также произошли большие изменения. Крестьянство получило из рук рабочего класса землю, освободилось от помещичьей кабалы и приобрело возможность работать на себя, повышать своё благосостояние. Ленин подчёркивает: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда ещё, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. Впервые при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и питался лучше горожанина. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода» (стр. 511). Этот важнейший политический вывод Ленин обосновывает данными о производстве и потреблении хлеба в Советской России.

Крестьянство в переходный период ещё остаётся классом мелких собственников, колеблющимся между пролетариатом и буржуазией. Крестьянство и мелкая буржуазия вообще, указывает Ленин, занимают и при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение; с одной стороны, это значительная (а в экономически отсталых, аграрных, крестьянских странах — громадная) масса трудящихся, объединяемая общим интересом трудящихся — освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это обособленные мелкие хозяева, мелкие собственники. «Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обострённой борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменяемому со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.» (стр. 514).

Пролетариат должен вести упорную, систематическую борьбу за влияние на крестьянство, чтобы, установив с ним прочный союз, перевести мелкотоварное крестьянское хозяйство на социалистический путь.

Буржуазия как класс не исчезает сразу после свержения её власти. Свергнутые, но не добитые до конца капиталисты в своей борьбе за восстановление потерянного господства опираются на мелкотоварное производство, пытаясь использовать колебания крестьянства. Ленин показывает, что сила свергнутой, но не уничтоженной буржуазии заключается также в оставшихся в её руках некоторых средствах производства, в наличии денежных средств, в сохранившихся широких общественных связях буржуазии, в «искусстве» государственного, военного, экономического управления и, наконец, в активной поддержке со стороны международного капитала. Отсюда Ленин делал тот вывод, что сила сопротивления капиталистических элементов значительно больше, чем их доля в населении. Поэтому пролетариат как господствующий класс не может успокаивать себя тем, что капиталистов осталось немного в результате экспроприации крупной частной собственности: он должен ясно видеть те корни, из которых вырастает буржуазия, и суметь подрезать и вырвать эти корни, преодолеть буржуазию не только политически, но и экономи-

чески. Иначе говоря, задача рабочего класса — переделать мелкое товарное производство, перевести крестьян на путь социализма.

«Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения всё, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы остались и останутся в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата» (стр. 513).

Уничтожение классов начинается с экспроприации капиталистов. Но это только начало процесса уничтожения классов. Чтобы уничтожить классы, указывал Ленин, надо «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать в с е х — р а б о т н и к а м и. Этого нельзя сделать сразу. Это — задача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Её можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству. Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать её в корне» (стр. 511).

В связи с этим Ленин следующим образом определяет основную линию политики рабочего класса по отношению к крестьянству:

«...Пролетариат, победивший буржуазию, должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству: пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, — крестьянина работника от крестьянина торгаша, — крестьянина труженика от крестьянина спекулянта.

В этом разграничении вся суть социализма» (стр. 512).

Осуществлять такое разграничение на практике, при решении многочисленных вопросов, встающих в ходе социалистического строительства, — дело сложное и трудное, ибо, как говорит Ленин, в живой жизни все свойства крестьянина, как они ни различны, как они ни противоречивы, слиты в одно целое. Крестьянин, с одной стороны, — трудящийся, а с другой, — мелкий собственник. Но как ни трудно проводить разграничение крестьянина-трудящегося от крестьянина-собственника, — оно необходимо и возможно, тем более, что крестьянин-труженик сам ищет союза с рабочим. Ленин писал: «Крестьянина трудящегося веками угнетали помещики, капиталисты, торгаши, спекулянты и их государство, включая самые демократические буржуазные республики. Крестьянин трудящийся воспитал в себе ненависть и вражду к этим угнетателям и эксплуататорам в течение веков, а это «воспитание», данное жизнью, заставляло крестьянина искать союза с рабочим против капиталиста, против спекулянта, против торгаша» (стр. 512).

Говоря о значении государственных заготовок хлеба для дела упрочения социализма, Ленин показал, как практически следует проводить разграничение крестьянина-труженика от крестьянина-собственника. Борьба за хлеб была борьбой за социализм, за упрочение нового строя и ослабление позиций капитализма. В росте государственных заготовок Ленин видел успехи борьбы социалистических элементов с капиталистическими, борьбы родившегося социализма со свергнутым, но не добытым капитализмом. Приводя цифры роста государственных заготовок хлеба, Ленин писал: «Эти цифры ясно говорят о медленном, но неуклонном улучшении дел, в смысле победы коммунизма над капитализмом. Это улучшение достигается несмотря на неслыханные в мире трудно-

сти, причиняемые гражданской войной, которую русские и заграничные капиталисты организуют, напрягая все силы могущественнейших держав мира.

Поэтому, как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остаётся несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы, диктатуре пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом. Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удаётся» (стр. 509—510). В этих словах выражена несокрушимая вера Ленина в силы социалистической революции, в силы революционных масс рабочего класса и крестьянства, в силы коммунизма.

Характеризуя коренное изменение в положении классов и соотношении классовых сил, Ленин делает вывод о неизбежности острейшей классовой борьбы в переходный период и необходимости диктатуры пролетариата для решения задачи построения социализма.

«Если мы сопоставим вместе все основные силы или классы и их видоизменённое диктатурой пролетариата взаимоотношение, — писал Ленин, — мы увидим, какой безграничной теоретической нелепостью, каким тупоумием является ходячее, мелко-буржуазное представление о переходе к социализму «через демократию» вообще, которое мы видим у всех представителей II Интернационала» (стр. 514).

Ренегаты пролетарской революции вроде Каутского, все идеологи и политики II Интернационала вели бешеную борьбу против Советского государства, против диктатуры пролетариата; они поднимали отчаянные вопли по поводу того, что Советское государство, подавляя сопротивление буржуазии, лишило её избирательных прав и ликвидировало буржуазные партии. Они добивались того, чтобы пролетариат, по сути дела, отказался от классовой борьбы с буржуазией, то есть отказался от борьбы за социализм. «Мелко-буржуазным демократам, — писал Ленин, — свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без неё, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы. Поэтому такие демократы либо отмахиваются от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму, либо своей задачей считают выдумку планов примирения обеих борющихся сил вместо того, чтобы руководить борьбой одной из этих сил» (стр. 508).

Стремясь разоружить рабочий класс, подчинить его буржуазной идеологии и политике, реформистские партии II Интернационала спекулировали демагогическим лозунгом «всеобщего равенства», противопоставляя его диктатуре пролетариата. Ленин показал, что ни о каком действительном равенстве не может быть и речи, пока в обществе существуют частная собственность, эксплуатация, классы и классовая борьба. Ленин разъяснял, что фразы о «свободе» и «равенстве для всех» являются обманом, ложью до тех пор, пока есть эксплуататоры и эксплуатируемые. Лживой буржуазной фразеологии о свободе и равенстве «вообще» Ленин противопоставил научно обоснованное, пролетарское понимание равенства, как уничтожения классового неравенства и классов вообще. Ленин писал: «С точки зрения пролетариата, вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности?» (стр. 515).

История показала, что подлинной демократией является демократия, развившаяся на основе борьбы за отмену частной собственности, на основе победы социалистической собственности.

История до конца разоблачила «социалистических» лакеев капитализма, ратовавших за частную собственность и за буржуазную демократию. Стараниями подобных проповедников «чистой демократии» расчищался путь к установлению фашистской диктатуры в Германии и других странах. Ныне правые социалисты своей болтовнёй о «демократии» стремятся скрыть разбойничью сущность империализма, продлить господство буржуазии, помочь осуществлению планов агрессии англо-американских империалистов — поджигателей новой мировой войны против СССР и стран народной демократии.

Разоблачая апологетов капитализма, изменников делу социализма, выступавших против советской власти с фразами о свободе и равенстве, Ленин писал:

«Трудящиеся освобождены от вековых угнетателей и эксплуататоров, помещиков и капиталистов. Этот шаг вперёд действительной свободы и действительного равенства, шаг, по величине его, по размерам, по быстроте невиданный в мире, не учитывается сторонниками буржуазии (в том числе мелко-буржуазными демократами), которые говорят о свободе и равенстве в смысле парламентарной буржуазной демократии, облыжно объявляя её «демократией» вообще или «чистой демократией» (Кавутский).

Но трудящиеся учитывают именно действительное равенство, действительную свободу (свободу от помещиков и от капиталистов) и потому так прочно стоят за Советскую власть» (стр. 511).

* * *

В своей работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин поставил коренные вопросы экономики и политики переходного периода. Ленин имел в виду продолжить эту работу, но ему не удалось выполнить своё намерение.

В начале 1920 года Лениным был написан подробный конспект брошюры «О диктатуре пролетариата» (см. Соч., т. XXV, стр. 1—12). Эта большая работа должна была, по замыслу Ленина, охарактеризовать диктатуру пролетариата, как продолжение классовой борьбы пролетариата в новых формах, показать роль диктатуры пролетариата в деле разрушения формальной, лживой буржуазной демократии и создания пролетарской демократии, выяснить задачи диктатуры пролетариата в связи с особенностями империализма и, наконец, показать советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Развёрнутый план и тезисы всех четырёх отделов брошюры о диктатуре пролетариата свидетельствуют о том, что эта задуманная Лениным работа была бы прямым продолжением и дальнейшим развитием идей, изложенных в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». В своих последующих произведениях, связанных с переходом к новой экономической политике, Ленин разработал дальше вопрос о диктатуре пролетариата и переходном периоде, о союзе рабочего класса с крестьянством в строительстве социализма, обосновал роль кооперации как самого доступного и понятного крестьянским массам пути строительства социализма в деревне.

Через все труды Ленина и Сталина по вопросам социалистического строительства проходит одна идея — идея о решающей роли диктатуры пролетариата, о решающей роли политики партии и Советского государства в деле уничтожения капитализма и построения социализма.

В связи с этим Ленин развил положение о первенстве политики над экономикой. Обосновывая это положение, Ленин указывал, что к экономическим задачам диктатуры пролетариата надо подходить политически, чтобы сохранить и укрепить власть рабочего класса. Это положение Ленин особенно подчеркнул в статье «Ещё раз о профсоюзах, о текущем момен-

те и об ошибках Троцкого и Бухарина». В начале 1921 года, когда решался вопрос о выработке новой экономической политики как политики, рассчитанной на победу социализма, Троцкий и Бухарин, эти презренные враги советского народа, пытались свернуть партию с ленинского пути. Они противопоставляли экономикую политике, выступали против политического подхода к хозяйству. Разоблачая антимарксистскую путаницу в вопросе о соотношении экономики и политики, Ленин говорил: «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма... Без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи» (Соч., т. XXVI, стр. 126).

Ленин учил, что рабочий класс может выполнить свои великие исторические задачи лишь при паличии боевой, революционной пролетарской партии, вооружённой передовой революционной теорией.

Ленинская теория переходного периода создавалась и обогащалась в ожесточённой борьбе с капиталистическими элементами и их идеологами. Без разоблачения и разгрома вражеских теорий, без дальнейшего развития революционной теории невозможно было строительство социализма.

Ленин дал глубокий анализ законов экономики и классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата, гениально определил пути перехода от капитализма к социализму, обосновал политику партии и Советского государства, рассчитанную на уничтожение капитализма и построение социализма.

Ленину принадлежит заслуга постановки и первоначальной разработки вопроса о нэпе (новой экономической политике). В результате всестороннего и глубокого анализа экономики переходного периода Ленин пришёл к выводу о необходимости использования в социалистическом строительстве методов и инструментов буржуазной экономики — торговли и денег. Поскольку во всех капиталистических странах, переходящих на путь социализма, неизбежно существование в переходный период трёх основных укладов, то для всех этих стран необходима будет и новая экономическая политика. Ленин прямо указывал на международное значение разработки вопросов нэпа.

«Та задача, которую мы решаем сейчас, пока — временно — в одиночку, кажется задачей чисто русской, но на деле это — задача, которая будет стоять перед всеми социалистами ...Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придёт, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики» (Соч., т. XXVII, стр. 140—141).

Ленин умер, когда восстановление хозяйства ещё только начиналось. Социалистическая реконструкция экономики нашей страны, ликвидация эксплуататорских классов и построение социализма были осуществлены под руководством товарища Сталина — гениального продолжателя дела Ленина. Товарищ Сталин дал глубокое решение важнейших теоретических вопросов, поставленных ходом социалистического строительства.

В трудах товарища Сталина нашли свою дальнейшую разработку положения Ленина об экономике и политике в эпоху диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин развил дальше ленинскую теорию о возможности победы социализма в одной стране, создал цельную и стройную теорию о путях и средствах построения социализма, о роли партии и Советского государства в организации победы социализма над капитализмом. Эта теория создавалась в непримиримой борьбе с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и другими наёмниками капитали-

стического окружения, стремившимися к реставрации капитализма в нашей стране.

В работах товарища Сталина наша своё дальнейшее развитие и завершение теория диктатуры пролетариата. Товарищу Сталину принадлежит классическое определение задач и функций диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата означает, во-первых, использование государственной власти для подавления эксплуататоров, для обороны страны от капиталистического окружения, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах; она означает, во-вторых, использование власти рабочего класса для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения их в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата; в-третьих, диктатура пролетариата означает использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов. В этих положениях И. В. Сталина обобщены и развиты указания Ленина о задачах диктатуры пролетариата в деле строительства социализма.

Товарищ Сталин развил дальше теорию переходного периода, теорию построения социалистического общества, дал классическую характеристику экономической политики диктатуры пролетариата. Разоблачая неправильное, враждебное партии толкование нэпа как отступления, товарищ Сталин указывал: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Соч., т. 7, стр. 364).

В этой формулировке вскрыто основное противоречие общества переходного периода, определены пути и средства преодоления этого противоречия. Товарищ Сталин указывал на связь новой экономической политики с рыночными отношениями и на её необходимость для всех стран, вступивших на путь перехода к социализму.

Товарищ Сталин указывал: «Нэп есть политика пролетарской диктатуры, направленная на преодоление капиталистических элементов и построение социалистического хозяйства в порядке использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена, без рынка и помимо рынка. Могут ли обойтись без нэпа капиталистические страны, хотя бы даже самые развитые из них, при переходе от капитализма к социализму? Я думаю, что не могут. В той или иной степени новая экономическая политика с её рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой капиталистической страны в период диктатуры пролетариата» (Соч., т. 11, стр. 144—145).

* * *

Три десятилетия, прошедшие с того времени, как Ленин раскрыл основные законы развития экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата, наполнены самоотверженным трудом советского народа, строившего и укреплявшего новое, социалистическое общество. Под руководством товарища Сталина народы Советского Союза построили социализм, героически отстояли его в Великой Отечественной войне с фашистами и теперь уверенно идут по пути к коммунизму.

Эти победы одержаны советским народом под непобедимым знаменем Ленина — Сталина. Теория построения социалистического обще-

ства, созданная Лениным и Сталиным, проверена историческим опытом многомиллионного народа Советского Союза; она освещает ныне путь к социализму трудящимся стран народной демократии.

В результате второй мировой войны и исторической победы Советского Союза, разгромившего фашистские государства, от капитализма отпал ряд стран. Эти страны начали осуществлять переход к социализму на основе строя народной демократии. Ленинско-сталинская теория экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата стала для коммунистических партий этих стран руководством к действию.

В каждой из стран народной демократии (с некоторым своеобразием для каждой страны) существуют те самые основные формы общественного хозяйства, характеристику которых 30 лет назад дал Ленин. Например, в экономике Чехословакии имеются три сектора: социалистический, который дал в 1948 году 61,4% национального дохода, капиталистический — 13,6% национального дохода, и сектор мелких производителей — 25% национального дохода. Соответственно экономическим укладам население Чехословакии состоит из работающих по найму (в городе и деревне) — 67,1% населения, мелких производителей — 24% и капиталистических элементов — 6%.

Ведущим и направляющим всё национальное хозяйство в странах народной демократии является социалистический уклад, представленный государственной промышленностью. В Чехословакии в 1948 году в социалистической промышленности было занято около 95% всех промышленных рабочих. В Польше в 1948 году на социалистических предприятиях было произведено 94% всей промышленной продукции. В Болгарии социалистическая промышленность выпускает свыше 93% всех промышленных товаров.

Социалистическая промышленность — основа реконструкции всего хозяйства стран диктатуры пролетариата. Опираясь на социалистическую промышленность, всемерно развивая её, рабочий класс в странах народной демократии под руководством коммунистических и рабочих партий ведёт борьбу за создание основ социализма, за постепенный перевод хозяйств мелких производителей на рельсы крупного социалистического хозяйства.

Трудящееся крестьянство в странах народной демократии в результате аграрной реформы, проведённой народно-демократическими государствами, получило из рук рабочего класса около 10 миллионов гектаров помещичьих земель. В массе своей крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелкотоварным и, следовательно, служит базой для возрождения и развития капиталистических, кулацких элементов. В Румынии 57% всего сельского населения — это бедняки и мелкие крестьяне с наделом до 3 гектаров; среднее крестьянство, составляющее 33% деревни, составляет на рынок три пятых всего количества товарного хлеба.

В отличие от России, где в первый же день революции была отменена частная собственность на землю и земля превратилась во всенародное достояние, — в странах народной демократии земля принадлежит тем, кто её обрабатывает, то есть крестьянам, и частично государству. Таким образом, в странах народной демократии сохранилась ещё частная собственность на землю. Государства народной демократии всячески содействуют развитию всех видов кооперации в деревне, в том числе и производственной. Наличие частной собственности на землю порождает ту особенность сельскохозяйственных производственных кооперативов, что в них распределение доходов идёт не только по трудодням, но и по количеству земли, переданной членами кооператива в общую обработку.

В борьбе за создание основ социализма в деревне рабочие и коммунистические партии руководствуются ленинско-сталинской политикой союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при обеспечении руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Политика коммунистических пар-

тий направлена на ограничение и вытеснение капиталистических, кулацких элементов, имея конечной целью перевод всего сельского хозяйства на путь социализма и ликвидацию капитализма.

Большим своеобразием отличается экономика Народной республики Китая. В результате многолетней героической борьбы великого китайского народа большая часть Китая освобождена от иностранных империалистов и их прислужников, власть китайских помещиков и крупных капиталистов, сросшихся с феодальным землевладением и военщиной, свергнута. Хозяйничанье империалистов сильно задержало развитие китайской экономики. В Китае резко преобладает мелкое сельское хозяйство с отсталой техникой. До 70% деревенского населения составляют бедняки и батраки, около 20% — середняки. В промышленности также преобладает мелкое производство. Современная крупная промышленность занимает лишь около 10% в общем промышленном производстве страны.

В программе Народного политического консультативного совета дана характеристика имеющихся в Китае укладов. Главную экономическую опору диктатуры народной демократии составляет сектор государственного хозяйства, носящий социалистический характер и играющий ведущую, руководящую роль. Имеется сектор кооперативный, который носит пока полусоциалистический характер. Затем в программе указывается сектор сотрудничества между государством и частным капиталом — иначе говоря, то, что Ленин называл формой государственного капитализма, существующего в условиях государства рабочих и крестьян. Сохраняется под контролем государства сектор частного капитализма. Наибольший удельный вес в экономике принадлежит мелким частным хозяевам, работающим без привлечения наёмного труда, то есть мелкотоварному укладу. Таким образом, в Китае имеется не три, а пять укладов, если не считать остатков полунатурального патриархального хозяйства. Правительство Народной республики Китая в своей экономической политике руководствуется ленинско-сталинской теорией переходного периода и, в частности, указаниями Ленина о необходимости использования госкапитализма, данными им ещё в 1918 году, на первых этапах социалистического строительства в России.

Исключительно актуальны, полны глубокого значения ленинские положения о классах и классовой борьбе в эпоху диктатуры пролетариата. Народная демократия как форма государства возникла в результате своеобразных условий борьбы с фашизмом, с империализмом, и решающей поддержки, которую страны народной демократии получили и получают от Советского Союза. Строительство социализма в странах народной демократии идёт в непримиримой классовой борьбе нарождающегося социализма со свергнутым, но ещё до конца не уничтоженным капитализмом. Режим народной демократии не может быть формой мирного сосуществования социализма и капитализма; он является формой борьбы трудящихся под руководством рабочего класса за развитие и упрочение социализма, за вытеснение и ликвидацию капитализма.

Успехи, достигнутые странами народной демократии, являются ярким подтверждением глубокой правоты учения Ленина и Сталина о том, что диктатура пролетариата, руководимого коммунистическими партиями, составляет политическую базу и главное орудие построения социализма.

Государства народной демократии успешно осуществляют функции диктатуры пролетариата, являются разновидностью, формой диктатуры пролетариата.

Развитие и укрепление государств народной демократии осуществляется на основе высшего принципа диктатуры рабочего класса, разработанного и обоснованного Лениным и Сталиным, — на основе союза рабочего класса и крестьянства, при руководящей роли рабочего класса.

Страны народной демократии уверенно идут по пути быстрого экономического прогресса и укрепления своей государственности, проводя политику неразрывного братского союза с великим Советским Союзом, опираясь на его могучую поддержку.

Расцвет социалистической демократии в Советском Союзе, широкие демократические преобразования в странах народной демократии служат вдохновляющим примером для трудящихся всего мира. Эти успехи подлинно народного демократизма могли быть достигнуты только в результате последовательного и неуклонного осуществления принципов диктатуры пролетариата, обоснованных Лениным и Сталиным.

* * *

Долгий путь труда и борьбы пройден коммунистической партией Советского Союза с тех пор, как была написана Лениным работа об экономике и политике в эпоху диктатуры пролетариата. Развивая идеи Ленина, великий Сталин поднял на новую высоту теорию научного коммунизма, теорию диктатуры пролетариата. Теперь эта теория вооружает коммунистов всех стран знанием не только общих законов и путей перехода от капитализма к социализму, но и практических средств, сил и рычагов, необходимых для построения нового, социалистического общества.

Работа Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», наряду с другими ленинскими работами, раскрывающими закономерности и пути перехода от капитализма к социализму, освещает коммунистическим партиям всех стран путь к победе над капитализмом, путь к коммунизму. Эта работа, вооружившая рабочий класс ясным пониманием содержания, условий и средств борьбы с капитализмом, навсегда останется в сокровищнице марксизма-ленинизма.

Сталинский план преобразования природы в действии

Е. Чекменёв

Двадцатое октября 1948 года войдёт в историю социалистического строительства нашей страны как знаменательная дата: в этот день по инициативе товарища Сталина Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Это постановление представляет собой величественный план коренного преобразования природы на обширной территории степных и лесостепных районов нашей страны.

Впервые в истории земледелия поставлена задача планомерного и широкого внедрения системы агрономических мероприятий, основанной на учении виднейших русских агрономов В. В. Докучаева, П. А. Костычева, В. Р. Вильямса. Внедрение травопольной системы земледелия позволит надёжно оградить сельское хозяйство степных и лесостепных районов европейской части СССР от засух и суховеев, повысить плодородие почвы, обеспечить правильное использование земель и получение высоких и устойчивых урожаев при любых условиях погоды. Внедрение травопольной системы земледелия позволит развивать разностороннее хозяйство колхозов и совхозов, установить правильное соотношение между полеводством и животноводством, создать прочную кормовую базу для животноводства и обеспечить неуклонный рост продуктивности и товарности сельского хозяйства. Постановка и практическое решение этих величайших задач по силам только социалистической системе хозяйства.

В сельском хозяйстве капиталистических стран всё более усиливаются процессы разрушения естественного плодородия почвы, обезземеливания, разорения миллионов крестьянских хозяйств. «...Всякий прогресс капиталистического земледелия, — указывал Маркс, — есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении её плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия» («Капитал», т. 1, 1937, стр. 553). Это наиболее ярко видно на примере США — крупнейшей страны капиталистического земледелия.

Опутанные сетями финансового капитала, около половины фермеров США лишились земли, превратились в арендаторов. Ипотечная задолженность фермеров после второй мировой войны выросла до 8,5 миллиарда долларов. В силу хищнического характера капиталистического земледелия систематически уничтожаются лесные покровы, истощается почва, резко уменьшается её плодородие. По данным американской статистики, 476 миллионов гектаров земельных угодий США охвачены эрозией, свыше 112 миллионов гектаров полностью выведены из строя в результате эрозии и пыльных бурь. Фальсифицированная буржуазная наука нарочито выдумала лживый «закон убывающего плодородия почвы», чтобы свалить все беды разоряющегося мелкого фермерства на

якобы «извечные законы» природы, замазать, затушевать глубочайшие противоречия и хищнический характер капиталистического земледелия.

Растрепанная англо-американская печать перед лицом надвигающегося аграрного кризиса пытается обмануть массы легендами о том, что причиной обнищания фермеров, безудержного разграбления естественных земельных богатств является якобы современная агротехника, и предлагает шарлатанские, мракобесные рецепты возврата к библейским приёмам земледелия. Так, в выпущенной недавно Оклахомским университетом в США книге Ф. Фоулкнера «Безумие пахаря» пропагандируется следующий тезис: «Долой отвратительный плуг — проклятие современного земледелия, долой минеральные удобрения!» Этому автору вторит Ф. Осборн, выпустивший книгу под названием «Наша разграбленная планета»; в ней утверждается, что трактор, увеличивая способность человека эксплуатировать поверхность земли, якобы уничтожает её плодородие.

Вздорность всех этих апологетических «теорий» совершенно очевидна. Практика социалистического земледелия в нашей стране развеяла в прах так называемый «закон убывающего плодородия почвы» и все другие побасенки буржуазной «науки» и показала, что при правильном, научно обоснованном ведении хозяйства плодородие почвы не убывает, а повышается. Колхозно-совхозный строй, строй самого крупного в мире, механизированного социалистического сельского хозяйства, базируется на подлинно рациональных, научных основах.

Выполняя предначертания своего великого вождя и учителя товарища Сталина, партия большевиков произвела подлинный переворот в сельскохозяйственном производстве. В кратчайшие исторические сроки совхозы и колхозы, вооружённые первоклассной техникой, освоили десятки миллионов гектаров новых и ранее заброшенных земель; разрешена была зерновая проблема; создано мощное социалистическое животноводство; умножились валовые сборы и товарный выход сельскохозяйственной продукции всех видов. Колхозы открыли путь к зажиточной и культурной жизни всему крестьянству.

Закономерным для социалистического хозяйства является неуклонное повышение культуры земледелия. По мере роста механизации, химизации, развёртывания мелиоративных работ, внедрения правильных севооборотов социалистическое земледелие становится всё более квалифицированным и продуктивным, повышается плодородие почвы. «Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом...» (И. Сталин).

В настоящее время жизненные интересы социалистического государства, быстро растущие потребности советского народа требуют такого подъёма сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для населения, сырья для лёгкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов. Эта задача является составной частью величественной программы завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Для практического решения этой задачи большевистская партия после окончания Великой Отечественной войны развернула всенародную борьбу за высокие урожаи, за быстрейший подъём сельского хозяйства. В 1947 году февральский Пленум ЦК ВКП(б) утвердил программу послевоенного восстановления и развития сельского хозяйства. Партия провела целый ряд практических мер для успешного осуществления этой задачи. Движимые горячим советским патриотизмом, колхозники, работники МТС и совхозов добиваются всё новых и новых успехов в выполнении программы, установленной февральским Пленумом ЦК ВКП(б) и послевоенной сталинской пятилеткой. Уже в 1948 году валовой урожай зерновых культур в целом по СССР составил свыше семи миллиардов пудов и почти

достиг уровня 1940 года, а средняя урожайность зерновых превысила довоенный уровень, несмотря на то, что в 1948 году метеорологические условия во многих районах такой зерновой зоны, как Поволжье, были неблагоприятными.

1949 год ознаменовался дальнейшими крупными успехами в развитии сельского хозяйства нашей страны. Социалистическое сельское хозяйство успешно решает задачу непрерывного и быстрого роста всех своих отраслей. В результате напряжённой и упорной борьбы за увеличение производства зерна в нашей стране не только полностью обеспечено текущее снабжение населения хлебом, но и созданы необходимые государственные запасы.

План преобразования природы, начертанный гением великого Сталина, указывает путь к ещё большему, доселе невиданным успехам сельского хозяйства, к созданию изобилия продуктов в нашей стране. Сталинский план преобразования природы открывает новый этап в развитии культуры социалистического земледелия и ещё раз показывает всему миру огромные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

* * *

В постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» определена целостная система агрономических мероприятий, гарантирующая сельское хозяйство от засухи, обеспечивающая постоянное повышение плодородия почвы и неуклонный рост урожайности полей. Эти мероприятия получили название травопольной системы земледелия; сюда включаются: посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озёр, вокруг прудов и водоёмов, а также облесение и закрепление песков; правильная организация территории с введением травопольных полевых и кормовых севооборотов и рациональным использованием земельных угодий; правильная система обработки почвы, ухода за посевами и прежде всего широкое применение чёрных паров, зяби и лущения стерни; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборными семенами приспособленных к местным условиям высокоурожайных сортов; развитие орошения на базе использования вод местного стока путём строительства прудов и водоёмов.

Сталинским планом преобразования природы предусмотрено создание полезащитных лесонасаждений на площади до 10 миллионов гектаров. Впервые в истории будут созданы крупные лесные полосы государственного значения. Государственные лесные полосы протянутся более чем на 5300 километров и займут площадь свыше 100 тысяч гектаров; они пройдут по обоим берегам реки Волги — от Саратова до Астрахани; по обоим берегам реки Урал — от горы Вишнёвой до Каспийского моря; по обоим берегам реки Дон — от Воронежа до Ростова-на-Дону; по обоим берегам реки Северный Донец — от Белгорода до реки Дон, а также по водоразделам в направлении от Чапаевска до Владимировки, от Сталинграда до Черкесска и от Пензы до Каменска на Северном Донце.

Государственные лесные полосы явятся первой и очень важной преградой на пути суровеев. Наряду с государственными лесополосами на площади более 4 миллионов гектаров будут созданы полезащитные лесные полосы на землях колхозов и совхозов. Большую площадь займут лесонасаждения в государственном лесном фонде, на оврагах, балках и песках. Вся площадь оврагов и балок, а также песков на территории степных и лесостепных районов европейской части СССР будет облесена к 1965 году.

Такой размах искусственных лесонасаждений, осуществляемых по определённому плану, до сих пор был неизвестен в истории. В результате создания новых лесных насаждений площадь лесов в степных и лесостепных районах почти удвоится. Многие безлесные области будут превращены в области с большой площадью ценных лесных массивов. Например, такая важная в сельскохозяйственном отношении область, как Ростовская, в настоящее время имеет всего 122 тысячи гектаров покрытой лесом площади; в результате осуществления плана создания полезащитных лесонасаждений и промышленных дубрав в Ростовской области площадь леса увеличится до 745 тысяч гектаров, или более чем в 6 раз. Астраханская область в настоящее время насчитывает 80 тысяч гектаров покрытой лесом площади; после проведения мероприятий по созданию полезащитных лесонасаждений и промышленных дубрав площадь, покрытая лесом, возрастёт здесь до 245 тысяч гектаров, или в 3 раза. Почти вдвое увеличится площадь, покрытая лесом, в Саратовской области. В Сталинградской области леса займут до 896 тысяч гектаров вместо прежних 345 тысяч гектаров.

Полезащитные лесонасаждения являются важнейшим звеном травопольной системы земледелия и имеют целью защиту урожая от губительного действия суховея, предохранение плодородных почв от выдувания, улучшение водного режима и увлажнение воздуха. «Лес, как могучий регулятор влажности почвы,— писал академик В. Р. Вильямс,— должен быть непременным компонентом сельскохозяйственных угодий каждого района, каждой области независимо от климатических условий; охватывая полосу насаждений всё новые и новые территории засушливых степей, применяя одновременно на полях колхозов и совхозов все достижения передовой агрономии, мы постепенно, но неуклонно будем идти по пути окончательного освобождения нашего планового хозяйства от влияния стихийных сил природы, по пути создания невиданного в истории человечества высокопроизводительного сельскохозяйственного производства».

Осуществление мероприятий по лесонасаждению, намеченных историческим постановлением партии и правительства от 20 октября 1948 года, даст возможность значительно поднять удельный вес степных и лесостепных районов европейской части СССР в общесоюзном сельскохозяйственном производстве, резко увеличить сбор зерна, свёклы и других сельскохозяйственных продуктов в этих районах.

В комплексе мероприятий, обеспечивающих высокие и устойчивые урожаи, первостепенное значение имеет введение и освоение травопольных севооборотов в колхозах и совхозах. Травопольные севообороты с посевом травосмеси (смеси злаковых и бобовых многолетних трав) обеспечивают восстановление структуры почвы, возвращают ей способность к накоплению большего запаса воды и к лучшему снабжению растений водой и пищей.

Значение полевого травосеяния и севооборотов было известно в нашей стране ещё в начале XIX столетия. Однако сельское хозяйство царской России развивалось крайне односторонне, структура земледелия была очень отсталой. Достаточно сказать, что в 1913 году зерновые культуры занимали 90% всех посевов. В крестьянских хозяйствах господствовала трёхполька. Само собой разумеется, что при такой структуре посевных площадей нечего было и думать о введении правильных севооборотов. Но то, что было неосуществимо в условиях мелкого единоличного крестьянского хозяйства, широко применяется в нашем плановом крупном социалистическом сельском хозяйстве. После победы колхозного строя в нашей стране значительно изменилось соотношение сельскохозяйственных культур в посевах. Резко возросли посевные площади и удельный вес технических, кормовых, огородно-бахчевых культур в общих посевах. Отмечая эти изменения в соотношении сельскохозяйственных культур, товарищ Сталин ещё в 1939 году, на XVIII съезде ВКП(б),

указывал: «Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 580).

В соответствии со сталинским планом преобразования природы в 1949 и 1950 годах должны быть введены полевые севообороты более чем в 17 тысячах колхозов, где таких севооборотов до сих пор не было. Одновременно с полевыми севооборотами, как правило, будут вводиться кормовые севообороты для удовлетворения потребностей животноводства в пастбищах, сочных кормах и сене. Задача введения кормовых севооборотов приобретает особое значение в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства.

В период 1949—1955 годов должен быть закончен переход к травопольным полевым и кормовым севооборотам во всех колхозах и совхозах. Намного улучшится система обработки почвы, резко возрастёт применение удобрений. Начиная с 1949 года, во всех колхозах и совхозах сев должен производиться, как правило, отборными семенами селекционных и лучших местных районированных сортов, приспособленных к местным условиям.

В системе мер по обеспечению высоких и устойчивых урожаев важное значение имеет строительство прудов и водоёмов. За короткий срок должно быть построено более 44 тысяч прудов и водоёмов, что даст возможность использовать воды местного стока.

Всё это, вместе взятое, в огромной мере повысит культуру социалистического земледелия.

Для того, чтобы обеспечить успешное внедрение травопольной системы земледелия, широкое развитие полезащитных лесонасаждений в степных и лесостепных районах европейской части СССР, партия и правительство наметили ряд мероприятий по дополнительной механизации трудоёмких процессов производства, по созданию необходимой базы для выращивания высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, семян многолетних и однолетних трав, семян древесно-кустарниковых и плодово-технических пород и для производства в необходимых количествах посадочного материала.

Наряду с этим должны быть проведены мероприятия по подготовке и переподготовке кадров специалистов по лесному хозяйству высшей, средней и массовой квалификации. За 1949—1951 годы вузы должны дать народному хозяйству около 6 тысяч специалистов высшей квалификации по лесному хозяйству, а за два года — 1949—1950 — соответствующие министерства должны подготовить 6 тысяч специалистов средней квалификации. Огромный размах получит подготовка кадров массовой квалификации: по постановлению правительства десятки тысяч бригадиров, звеньевых, рядовых колхозников должны повысить свою квалификацию в области полезащитного лесоразведения.

Советский народ, всё многомиллионное колхозное крестьянство, работники МТС, совхозов и лесхозов с исключительным воодушевлением встретили историческое постановление партии и правительства от 20 октября 1948 года. В письмах великому вождю и учителю товарищу Сталину работники сельского хозяйства взяли на себя обязательства намного ускорить темпы лесопосадочных работ, вдвое—втрое сократить сроки создания государственных лесных полос и полезащитных лесонасаждений в колхозах и совхозах.

Слово советских людей не расходится с делом. Десятки тысяч колхозов, бригад, звеньев борются за выполнение принятого партией и правительством плана создания полезащитных лесонасаждений, введения травопольных севооборотов, улучшения системы обработки почвы, широкого строительства прудов и водоёмов. 1949 год войдёт в историю социалистического земледелия как год, когда началось широкое развёртывание работ по выполнению великого плана переделки природы степей и лесо-

стей европейской части СССР. Пафосом созидания наполнены будни колхозного крестьянства; советский народ, не жалея сил, трудится на благо Отчизны.

* * *

По государственному плану, в 1949 году должны быть созданы лесные полосы на площади 275 тысяч гектаров. В результате высокого трудового и политического подъёма колхозников, рабочих лесозащитных и машинно-тракторных станций, совхозов и лесхозов, специалистов сельского и лесного хозяйства план весенней посадки защитных лесных полос и полезацинных лесонасаждений выполнен на 147,8%, а годовой план — на 102%. Колхозами, совхозами и лесхозами посажено и посеяно в весенний период свыше 280 тысяч гектаров леса и подготовлено 540 тысяч гектаров для будущих лесопосадок. План закладки лесопитомников перевыполнен на 11%.

Таким образом, установленный партией и правительством план посадки лесных полос на весь 1949 год был выполнен в лучший период времени — весной. Нет ни одного края, ни одной области и республики в степных и лесостепных районах европейской части СССР, которые бы не перевыполнили плана весенних посадок леса. В Украинской ССР весной 1949 года посажены защитные лесные полосы на площади в 108,2 тысячи гектаров (105,9% годового плана); колхозы Чкаловской области в весенний период выполнили годовой план посадок на 136%, Сталинградской области — на 152,5%, Куйбышевской — на 149,9%, Орловской — на 130%, Курской — на 117,5%, Рязанской — на 204%, Пензенской — на 212%, колхозы Краснодарского края — на 183%. На огромных степных просторах Украины и Поволжья, Кубани и Дона, Орловской, Воронежской, Курской, Тамбовской, Рязанской и других областей заложены лесополосы из дуба, лиственницы, тополя, сосны, остролистного клёна, липы и плодово-технических деревьев.

Важнейшее значение в успешном выполнении планов лесопосадок в текущем году имело то, что колхозы и совхозы получили большую помощь посадочным материалом и семенами. Только из ресурсов Министерства лесного хозяйства СССР колхозам, совхозам и лесхозам было продано более тысячи тонн семян древесно-кустарниковых пород и более 200 миллионов штук семян. По инициативе местных организаций колхозов и совхозов весной было использовано для посадок более 170 миллионов штук самосева древесно-кустарниковых пород. Колхозы и совхозы, стремясь использовать для посадок лучшее, весеннее время, организовали дополнительный сбор семян древесно-кустарниковых пород и особенно желудей дуба, что позволило ввести эту ценную культуру, обеспечивающую создание долговечных и устойчивых лесонасаждений, в большинство лесных полос, созданных в 1949 году.

Уже в текущем году развёрнуты большие работы и по созданию государственных лесных полос. В настоящее время в основном уже закончено составление проектов отвода земель под государственные защитные лесные полосы и производится отграничение земель в натуре. Более 300 высококвалифицированных специалистов работают над составлением технических проектов лесонасаждений. На отдельных участках государственных защитных лесных полос (в направлении гора Вишнёвая — Каспийское море и Саратов — Астрахань) весной 1949 года сделаны первые посадки. Нынешней осенью на государственных защитных лесных полосах уже будет посажено более 6 тысяч гектаров леса.

Эти первые успехи в осуществлении лесных посадок достигнуты благодаря тому, что местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы провели большую организаторскую и массово-политическую работу среди трудящихся деревни, широко развернули социалистическое соревнование за претворение в жизнь сталинского плана преобразования

природы, за всемерное сокращение сроков выполнения плана полезащитных лесонасаждений.

В настоящее время многие колхозы, совхозы, лесхозы и целые области борются за досрочное выполнение всей программы лесонасаждений, установленной на период 1949—1965 годов. В Курской области комсомольцы обратились с призывом к молодёжи и работникам сельского хозяйства области закончить работы по созданию полезащитных лесонасаждений к 1958 году, то есть на 7 лет раньше установленного правительством срока. В Одесской области колхоз имени Будённого, Берёзовского района, где председателем Герой Социалистического Труда тов. Посмитный М. А., весной 1949 года выполнил 7-летнюю программу посадки лесозащитных полос. Патриотический почин сделал коллектив Пугачевского лесхоза, Саратовской области: коллектив этого лесхоза совместно с коллективом лесозащитной станции единодушно обязался выполнить план посадки 114-километрового участка государственной защитной лесной полосы Чапаевск — Владимировка за 8 лет.

Подобные примеры — а их тысячи — убедительно свидетельствуют о непреклонной решимости колхозников, рабочих совхозов, лесхозов, лесозащитных и машинно-тракторных станций, специалистов сельского и лесного хозяйства и всех трудящихся степных и лесостепных районов европейской части СССР создать полезащитные лесонасаждения в значительно более короткие сроки, чем это определено программой.

Но посадка леса — лишь начало работы по созданию защитных лесонасаждений. Решают дело высокая агротехника, правильный, заботливый уход за лесопосадками в первые годы их существования, сохранение влаги, накопленной от зимних и летних осадков. Исключительно большая роль в этом деле должна принадлежать специальным звеньям по проведению лесопосадок и уходу за лесонасаждениями, создаваемым согласно постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) в каждом колхозе. За этими звеньями должны быть закреплены на срок 5—7 лет как отводимые для лесонасаждений участки, так и существующие лесопосадки. К настоящему времени в колхозах и совхозах степных и лесостепных районов европейской части СССР создано уже более 60 тысяч таких звеньев. Колхозники многих областей, рабочие совхозов и лесхозов, работники машинно-тракторных и лесозащитных станций проявляют необходимую заботу, чтобы обеспечить высокую приживаемость весенних лесопосадок. Так, например, в упомянутом выше колхозе имени Будённого, Берёзовского района, Одесской области, в результате заботливого ухода за лесопосадками приживаемость их составляет 90—98,5%. На основе высокой агротехники и тщательного ухода за лесонасаждениями добились хорошей приживаемости и развития растений в лесопосадках колхозы и совхозы Целинского района, Ростовской области. Все колхозы этого района организовали постоянные звенья по уходу за лесонасаждениями.

Однако ещё далеко не везде осуществляется заботливый уход за лесонасаждениями. Многие районы недооценивают всей важности этого дела. Так, например, в ряде районов Орловской области в текущем году не был обеспечен необходимый уход за растениями, не проводились рыхление почвы, подкормка и полив лесонасаждений. Всё это привело к тому, что приживаемость посадок здесь снизилась: если в начале лета она составляла 80—85%, то к концу лета она равнялась 60%, а по Тельчинскому, Ливенскому и Елецкому районам этой области приживаемость посадок едва достигала 25%.

Опыт показывает, что хороший уход за лесонасаждениями имеет решающее значение. Долг и обязанность партийных, советских и земельных органов — повсеместно по-большевистски организовать это дело, шире использовать для заботливого ухода за лесонасаждениями си-

лы сельских комсомольцев, молодёжи, укреплять специально создаваемые для этого в колхозах звенья и т. д.

В течение 1949 года во исполнение постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) на полях научно-исследовательских учреждений, а также в лесхозах, колхозах, совхозах степных и лесостепных районов были заложены на площади более 3 тысяч гектаров опытные посеы лесных полос гнездовым способом по методу, предложенному академиком Т. Д. Лысенко. Сущность гнездового способа закладки полезащитных лесных полос, как указывает академик Т. Д. Лысенко, заключается в посеве главных лесных пород — дуба, сосны и других — небольшими гнёздами (кучками) под защитным покровом различных сельскохозяйственных однолетних культур или многолетних сеяных трав. Тем самым создаётся значительно большая устойчивость посевов главных лесных пород как против травянистой сорной растительности, так и против угнетения их другими, быстро растущими лесными породами.

Метод создания полезащитных лесных полос, разработанный академиком Т. Д. Лысенко, является крупной победой мичуринской агробиологической науки. Результаты опытных и производственных посевов полезащитных лесных полос гнездовым способом показывают, что мичуринской агробиологической наукой в основном разработан новый способ лесоразведения, при котором создаются наилучшие условия для роста и развития лесонасаждений при наименьших затратах труда и средств. Посевы лесных полос дуба, произведённые весной текущего года по методу академика Лысенко, гнездовым способом, под покровом озимой пшеницы, овса, ячменя, подсолнечника, льна, картофеля, многолетних трав и других сельскохозяйственных культур, принесли блестящие результаты. Всходы были дружными и дали хорошо развитую корневую систему. В большинстве случаев, как это подтверждается данными Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, на метровых площадках (гнёздах) всходят и хорошо развиваются от 15 до 30 дубков. Во второй половине июня длина корней у всходов дуба, как правило, достигала 70 сантиметров.

Учитывая положительный опыт посева лесных полос гнездовым способом, Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 9 августа 1949 года обязали Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство лесного хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР, местные партийные и советские органы, колхозы, совхозы и лесхозы степных и лесостепных районов европейской части СССР при создании полезащитных лесных полос на землях колхозов и совхозов, а также на государственных лесных полосах и на землях государственного лесного фонда, перейти на гнездовой способ посева семян главных и сопутствующих древесных пород с применением рядового посева семян кустарников.

Успешная разработка надёжного способа выращивания леса в степи с наименьшими затратами труда и средств позволяет иначе поставить вопрос и о темпах и сроках выполнения плана полезащитного лесонасаждения. Уже в 1950 году будет произведено посевов леса почти в два раза больше, чем это предусматривалось в плане, утверждённом партией и правительством 20 октября 1948 года.

* * *

Особое внимание в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года уделяется облесению и закреплению песков и оврагов.

Выполняя это решение партии и правительства, лесхозы и лесозащитные станции Министерства лесного хозяйства СССР весной текущего года произвели облесение песков на площади 17 960 гектаров и

закрепление песков на площади 9820 гектаров, выполнив весенний план работ на 224%, а годовой план — на 124%. Наиболее успешно идёт облесение песков в Украинской ССР, Ростовской и Сталинградской областях.

Уже проведённые мероприятия по облесению и закреплению песков дадут возможность вовлечь в хозяйственный оборот большие земельные площади. Но это также только часть той работы, которую предстоит осуществить. До 1955 года должно быть облесено и закреплено 320 тысяч гектаров песков, а к 1965 году — вся остальная их площадь, ориентировочно исчисляемая в 1 миллион 200 тысяч гектаров. Для обеспечения полезащитных лесонасаждений посадочным материалом создана дополнительная сеть государственных и колхозных лесных питомников. В настоящее время в степных и лесостепных районах насчитывается около 16 тысяч лесных питомников. Только в 1949 году создано 8019 новых лесных питомников. Весной 1949 года в государственных, совхозных и колхозных питомниках посеяно более 12 тысяч гектаров семян древесно-кустарниковых пород (125,5% к установленному плану). Многие питомники оборудованы специальными дождевальными установками для проведения систематического полива посевов.

За истекший год достигнуты известные успехи и в деле осуществления таких важных мероприятий в области внедрения травопольной системы земледелия, как введение и освоение севооборотов, улучшение системы обработки почвы, применение минеральных и органических удобрений. На 1 октября годовой план введения севооборотов уже выполнен по степным и лесостепным районам на 60%, а план освоения травопольных севооборотов — на 88,4%. Значительно увеличилось число колхозов, в которых освоены и введены все полевые севообороты. Около 2 тысяч колхозов ввели в текущем году кормовые и другие специальные севообороты. В 1949 году колхозы и совхозы степных и лесостепных районов значительно увеличили площади посева многолетних и однолетних трав.

Однако надо признать, что введение кормовых севооборотов в совхозах и колхозах ещё не получило необходимого размаха. Здесь предстоит ещё большая работа. Задача заключается в том, чтобы на основе применения мичуринской агробиологической науки все колхозы и все совхозы степных и лесостепных районов добились высоких и устойчивых урожаев. Мы должны и можем успешно решить эту задачу в короткий срок. Ибо возможности для увеличения плодородия почвы в сельском хозяйстве, если оно ведётся на научной основе, поистине неисчерпаемы.

Большие работы уже в этом году развёрнуты колхозами и совхозами по строительству прудов и водоёмов. По плану 1949 года должно быть построено 4903 объекта, в том числе в колхозах 4721 и совхозах 182 пруда и водоёма. Кроме того требовалось провести работы по восстановлению недействующих прудов и водоёмов. По предварительным данным, колхозами уже закончено строительство 3170 прудов и водоёмов. Колхозы закончили восстановление и ремонт ранее действовавших 1809 прудов и водоёмов. В четвёртом квартале 1949 года должно быть дополнительно построено свыше 4 тысяч прудов.

Всё это говорит о том, что борьба за претворение в жизнь великого сталинского плана преобразования природы с каждым месяцем всё более и более расширяется. В этой борьбе колхозное крестьянство и работники сельского хозяйства получают неизменную и постоянную помощь партии и правительства. Достаточно указать, что только в 1949 году для широкой механизации трудоёмких работ по защитному лесоразведению, строительству прудов и водоёмов во исполнение постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) в степных и лесостепных районах было организовано 118 лесозащитных станций, а Министерством совхозов СССР — 500 агролесомелиоративных бригад в совхозах. К на-

чалу весенних работ 1949 года в лесозащитных станциях были организованы производственные участки и тракторные бригады. Для оснащения лесозащитных станций, лесных питомников и агролесомелиоративных бригад совхозов государство предоставило более 36 тысяч тракторов, автомашин, плугов, культиваторов, лушильников, лесопосадочных машин, лесных сеялок, дождевальных установок, канавокопателей, грейдеров, бульдозеров, моторных катков, скреперов, экскаваторов, автоприцепов, автоцистерн и т. д.

Многие лесозащитные станции образцово развернули работу. Лесозащитные станции и агролесомелиоративные бригады оказали колхозам, совхозам и лесхозам значительную помощь в выполнении плана весенних лесопосадок и в уходе за лесонасаждениями. Большинство лесозащитных станций и агролесомелиоративных бригад выполнены установленные для них планы весенних работ по полезащитному лесоразведению при высоком качестве этих работ. Высокая производительность труда, экономия горючего, бережное отношение к топливу позволили лесозащитным станциям снизить себестоимость тракторных работ.

Наряду с этим в работе лесозащитных станций имеют место и серьезные недостатки. Некоторые лесозащитные станции, особенно в Куйбышевской, Орловской, Пензенской областях и Татарской АССР, до сих пор не имеют необходимых производственных помещений, нефтебаз, транспортных средств и мастерских для проведения текущего ремонта тракторов и прицепного инвентаря. Строительство новых помещений организовано неудовлетворительно. Партийные и советские органы в названных областях и республиках уделяют мало внимания лесозащитным станциям и не принимают должных мер к их хозяйственному устройству и улучшению их производственной деятельности.

Все эти недостатки необходимо полностью преодолеть в кратчайший срок и добиться образцовой работы всех лесозащитных станций. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 9 августа 1949 года определили конкретные мероприятия по дальнейшему улучшению работы лесозащитных станций. Осуществление этих мероприятий тем более важно, что на лесозащитные станции с весны 1950 года возлагаются наряду с работами по лесонасаждению, строительству прудов и водоемов также работы по облесению оврагов и сельскохозяйственные работы, которые в настоящее время производятся машинно-тракторными станциями.

* * *

Итоги первого года выполнения великого сталинского плана преобразования природы показывают, что идея борьбы за высокие и устойчивые урожаи, за внедрение травопольной системы земледелия и преодоление влияния засух и суховея на урожай овладела широкими массами советских людей. Но впереди ещё огромные нерешённые задачи.

Партийные и советские органы должны ещё шире развернуть работу по пропаганде сталинского плана преобразования природы, имеющего важнейшее значение для дальнейшего укрепления экономической мощи нашей страны и улучшения материального благосостояния населения. Необходимо всемерно поддерживать и развивать патриотическое движение колхозного крестьянства, рабочих, служащих и специалистов совхозов, машинно-тракторных и лесозащитных станций — соревнование за досрочное выполнение этого плана. На помощь колхозникам должны быть мобилизованы все силы и средства наших научно-исследовательских учреждений, опыт и знания специалистов сельского и лесного хозяйства.

Большую работу необходимо провести осенью текущего года. В этот период надо посадить новые лесные полосы, устранить все недостатки и недоделки в организации полезащитного лесоразведения и хорошо подготовить колхозы, совхозы и лесхозы к работам в 1950 году. Осенью

текущего года каждый колхоз, совхоз и лесхоз обязаны полностью выполнить годовой план лесопосадок. Нельзя допускать, чтобы отдельные отстающие колхозы, лесхозы и совхозы скрывались за высокими цифрами передовых хозяйств. Необходимо также привести в образцовое состояние все ранее созданные полезащитные лесные полосы. Известны факты, когда в ряде колхозов, совхозов и лесхозов в лесополосы недостаточно высаживались и высевались такие ценные породы, как дуб, создавались узкие полосы, либо высаживалось меньше растений, чем установлено на гектар. Всё это серьёзно снижает качество полезащитных лесонасаждений. Очень важно также осенью текущего года провести дополнительные лесонасаждения и восстановить повреждённые лесонасаждения прошлых лет. Необходимо разработать и провести специальные мероприятия по охране лесонасаждений от грызунов и других вредителей и широко организовать работы по задержанию снега и талых вод. Важнейшей задачей осенью текущего года является сбор желудей дуба и семян других древесно-кустарниковых пород.

В осенне-зимний период должна быть развёрнута также дальнейшая работа по подготовке и переподготовке кадров. В 1949 году было подготовлено и переподготовлено более 100 тысяч колхозников, рабочих и специалистов совхозов, МТС, лесозащитных станций, районных отделов сельского хозяйства для руководства делом внедрения травопольной системы земледелия и создания полезащитных лесонасаждений. Эти кадры за истекший год овладели техникой степного лесоразведения, накопили достаточный опыт для того, чтобы ещё быстрее двигаться вперёд по пути осуществления плана преобразования природы. Этот передовой опыт нужно сделать достоянием всех колхозников, рабочих совхозов и лесхозов.

Работы по выполнению сталинского плана преобразования природы приняли огромный размах. Они проводятся на площади более 120 миллионов гектаров. На выполнение этих работ только в 1949 году будет затрачено более миллиарда рублей государственных и колхозных средств. Величественная сталинская программа преобразования природы успешно осуществляется, и советский народ вправе гордиться первыми результатами своих усилий.

Почти полвека назад в своей работе «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» товарищ Сталин указывал, что великая энергия рождается лишь для великой цели. Созидательная деятельность советского народа подчинена великой цели строительства коммунистического общества. Сталинский план преобразования природы является неотъемлемой составной частью общей программы создания материально-технической базы коммунизма. Во имя победы коммунизма развивается великую энергию наш народ. Под руководством мудрой партии Ленина—Сталина грандиозный план преобразования природы должен быть и будет выполнен в кратчайший исторический срок.

Великий русский революционный демократ

(К 60-летию со дня смерти Н. Г. Чернышевского)

Н. Глаголев

Н. Г. Чернышевский — великий русский философ, критик, экономист, социолог, теоретик искусства — был вождём революционно-демократического движения 50—60-х годов XIX века.

Тогда Россия была страной, где большинство населения — крестьянство — находилось в крепостной зависимости от дворян-помещиков. Промышленность в этих условиях росла медленно. Производительность подневольного труда была очень низкой. На пути дальнейшего развития страны стояло крепостное право.

50—60-е годы характеризовались резким обострением классовых противоречий, размежеванием классовых сил. В стране ясно обозначилась революционная ситуация. Крестьянский вопрос получил небывалую остроту. Ширились и множились крестьянские восстания и «бунты». Царское правительство, ослабленное поражением во время Крымской войны и напуганное крестьянскими «бунтами» против помещиков, было вынуждено отменить в 1861 году крепостное право. Крестьянство в ту эпоху далеко ещё не дошло до понимания своих коренных интересов и своих революционных задач в борьбе с угнетателями. Но «были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, всё убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь её крепостнический характер. Во главе этих, крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский» (В. И. Ленин. Соч., т. 17, изд. 4, стр. 96).

Чернышевский был руководителем органа революционных демократов — журнала «Современник», ведущего журнала того времени. Вокруг него группировались демократические силы русского общества; к нему, естественно, тяготели все прогрессивные элементы в литературе. В этом журнале многие годы печатались произведения лучших представителей русской художественной литературы. К революционно-демократическим кругам «Современника» были близки выдающиеся представители русского естествознания, например, И. М. Сеченов. «Современник» вёл беспощадную борьбу с либералами. После выхода манифеста 19 февраля 1861 года, восторженно встреченного всей либеральной прессой, «Современник» сознательно обошёл его молчанием и ограничился лишь публикацией официальных материалов.

Страстная борьба Чернышевского и Добролюбова с российским либерализмом многократно отмечалась в работах В. И. Ленина как свидетельство их политической дальновидности и непримиримости в революционной борьбе. Чернышевский с гневом писал о русских либералах, «проникнутых презрением к народу, уверенных, что из русского народа ничего не выйдет». Позднее, уже в Сибири, Чернышевский в романе «Пролог», насыщенном исключительно богатым идейно-политическим содержанием, в художественной форме дал обоснование позиции революционных демократов по крестьянскому вопросу и нарисовал сатирические портреты крепостников и либералов.

Царское правительство с тревогой и озлоблением следило за всё возрастающим влиянием «Современника». Оно видело, что Чернышев-

ский становится фактическим вождём всех прогрессивных сил в стране, что к голосу его прислушивается всё честное и передовое в русском обществе. Его считали своим учителем такие пламенные революционеры, как Добролюбов, Сераковский и Серно-Соловьевич. С большим искусством конспирации Чернышевский вёл нелегальную работу по руководству революционными группами в стране. Его авторитет идейного руководителя полностью признавала революционная организация «Земля и воля». Написанная Чернышевским небольшая прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» являлась блестящим образцом мастерской революционной пропаганды и прямо призывала к подготовке вооружённого восстания. Не располагая против Чернышевского прямыми уликами, царское правительство расправилось с ним при помощи специально состряпанных подложных документов. В июле 1862 года Чернышевский был заключён в Петропавловскую крепость, где он провёл около 700 дней. Здесь, в одном из самых мрачных застенков Алексеевского рavelина, великий революционер выполнил огромную литературную работу — написал свой знаменитый роман «Что делать?», зовущий к борьбе, насыщенный революционным оптимизмом, верой в счастливое будущее освобождённой родины. Эту ясность мысли и бодрость духа Чернышевский сохранял и в тяжких условиях почти двадцатилетней сибирской каторги и ссылки, где он в числе других произведений написал свой второй революционный роман — «Пролог».

Классики марксизма высоко ценили Чернышевского. В послесловии ко второму немецкому изданию I тома «Капитала» Маркс счёл необходимым особо подчеркнуть, что именно Чернышевский «мастерски выяснил банкротство буржуазной политической экономии». Маркс рассматривал ссылку Чернышевского на каторгу как величайшую потерю для всего прогрессивного человечества. Из всех современных экономистов, говорил Маркс, Чернышевский представляет единственного действительно оригинального мыслителя, между тем как остальные — суть только простые компиляторы. Высоко ценил Чернышевского и Ф. Энгельс.

Развёрнутую, всестороннюю оценку теоретической и практической революционной деятельности Н. Г. Чернышевского дал В. И. Ленин. Он называл Чернышевского великим русским революционером и мыслителем, отмечал присущее ему глубокое и превосходное понимание современной общественной действительности. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин говорил об огромном значении Чернышевского в истории русского освободительного движения, рассматривая его как выразителя надежд и устремлений революционного крестьянства, как проводника идей крестьянской революции в эпоху, «когда демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое» (Соч., т. 1, изд. 4, стр. 253).

И. В. Сталин ещё в ранний период своей революционной деятельности использовал произведения Чернышевского в пропаганде идей марксизма. В период Великой Отечественной войны товарищ Сталин назвал имя Чернышевского среди тех великих сынов русского народа, которые составляют его славу и гордость.

* * *

Все работы Чернышевского проникнуты духом последовательной, самоотверженной и непримиримой борьбы с крепостниками и самодержавием за счастье народа. «...Я нисколько не подорожу жизнью, — писал Чернышевский, — для торжества своих убеждений, для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока, если только буду убеждён, что мои убеждения справедливы и восторжествуют, и если уверен буду, что восторжествуют они, даже не пожелаю, что не увижу дня торжества и царства их, и сладко будет умереть, а не горько, если только в этом буду убеждён» («Литературное наследие», т. I, 1928, стр. 343). Пафос этой борьбы определяет всё идейное содержание

философских, социально-политических и критических работ Чернышевского.

Чернышевский хорошо понимал, что общественный прогресс, революционная борьба — это не прямолинейное и плавное движение вперёд. В 1861 году он писал: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта; он идёт целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкаться сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (Соч., т. VIII, 1906, стр. 37—38).

В. И. Ленин не раз ссылался на это замечательное высказывание Чернышевского. Например, в работе «Социал-демократия и выборы в Думу» В. И. Ленин писал: «Ещё Чернышевский сказал: кто боится испачкать себе руки, пусть не берётся за политическую деятельность. Кто участвует в выборах и боится испачкать себе руки, раскапывая грязь буржуазного политиканства, тот пусть уходит прочь. Наивные белоручки только вредят в политике своей боязнью прямо смотреть на суть дела» (Соч., т. 11, стр. 409).

Великий революционный демократ понимал, что общество состоит из эксплуататорских и эксплуатируемых классов. Он дал блестящую характеристику расстановки классовых сил своего времени, разоблачил убожество программы либералов по крестьянскому вопросу. Все симпатии Чернышевского были на стороне народа. Он постоянно подчёркивал превосходство трудовых масс над паразитическим обществом дворян, чиновников, купцов.

Но в России 50—60-х годов Чернышевский не мог возвыситься до понимания исторической роли пролетариата. Для него пролетариат и крестьянство объединялись под общим названием «простолюдинов». Тем не менее у Чернышевского мы находим гениальные догадки и предчувствия великой роли пролетариата в истории человечества. Он догадывался, что освободительное движение пролетариата является «главным двигателем» общественного прогресса в Западной Европе.

В статье Чернышевского «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований» мы находим замечательную мысль о том, что народное единство возможно только после уничтожения режима эксплуатации и произвола. Здесь Чернышевский глубоко ставит вопрос об единстве интересов людей в тот период развития, когда ещё отсутствовало деление общества на классы, и о достижении единства народной жизни на новой, более высокой качественной основе в будущем, когда господство эксплуататорских классов будет окончательно устранено.

Постоянное подчёркивание нравственного превосходства человека труда над эксплуататорами находит своё отражение в знаменитой диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности», в трудах на социально-философские и политические темы и во многих критических работах, в частности в статьях «Губернские очерки» Щедрина и «Русский человек на rendez-vous».

Чернышевский был великим русским патриотом, страстно любившим свою родину и верившим в её славное будущее. «Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу отечества — что может быть выше и вожделеннее этого?» («Литературное наследие», т. II, 1928, стр. 44). Идею любви к родине, борьбы за благо отечества он считал центральной идеей всей критики Белинского. В капитальном труде «Очерки гоголевского периода русской литературы» он писал, характеризуя критику Белинского: «Любовь к благу родины была единственной страстью, которая руководила ею: каждый факт искусства ценила она по мере того, какое значение он имеет для русской жизни. Эта идея — пафос всей её деятельности. В этом пафосе и тайна её собственного могущества» (Избр. соч., 1934, стр. 333). Чернышевский утверждал, что историческое значе-

ние великого человека измеряется силой его патриотизма. Он никогда не отождествлял антинародную политику русского самодержавия и исторические судьбы развития русского национального государства. Он понимал историческую необходимость создания мощного независимого национального русского государства и с глубоким сочувствием и восхищением писал о героической борьбе русского народа с иноземными завоевателями за свою свободу и независимость.

Чернышевскому были чужды шовинизм, национализм, высокомерное отношение к другим народам России. Воодушевлённый чувством высокой национальной гордости — гордости достижениями русской культуры, художественной литературы и науки, — Чернышевский неутомимо боролся со всеми и всяческими проявлениями великодержавного гнёта и произвола царизма по отношению к различным народам Российской империи. С глубокой симпатией относился он к борьбе польского народа за свою национальную независимость. В статье «Национальная бестактность» Чернышевский подчёркивал, что интересы украинских и польских крестьян тождественны, что у них один общий враг — помещик, независимо от того, будет ли это польский пан или украинский помещик; украинский и польский крестьянин связаны общими интересами в борьбе против общего врага — против кабальной помещичьей эксплуатации.

Великий революционный демократ резко критиковал русских либеральных «западников» и убедительно вскрывал растленность западной буржуазной культуры, указывая на тяжкие лишения и бедствия трудящихся масс. «Масса народа и в Западной Европе, — писал он, — ещё погрязает в невежестве и нищете», там «гораздо более дурного, нежели хорошего». «Не даром путешественники, отправляющиеся в Западную Европу с ожиданием найти там земной рай, возвращаются разочарованными...» (Соч., т. III, 1906, стр. 149, 150). В господстве капиталистов Чернышевский видел истинную причину народных бедствий в Западной Европе. «Всего прискорбнее здесь то, — писал он, — что главным источником нищеты и бедствий в Западной Европе надобно считать не недостаточность средств к быстрому и коренному улучшению народного быта, а дурное и несправедливое распределение этих средств или недоброжелательство к улучшению народного быта со стороны людей, держащих в руках эти средства, и, по своекорыстному расчёту, не применяющих их к делу... Таково же и положение умственной жизни на Западе. Правда, наука сделала великие успехи, но ещё слишком мало имеет влияния на жизнь. Большинство не только народа, но даже образованных классов, погружено ещё в дикие понятия, свойственные скорее временам кулачного права, нежели веку цивилизации» (Соч., т. III, стр. 151).

Чернышевский видел ограниченность буржуазной демократии, её половинчатость, её лицемерную сущность, защиту ею интересов кучки богачей против интересов большинства народа. «...Мнение нации и решение парламента — две различные вещи, — писал он об Англии, — очень часто ни мало несходные при нынешней системе выборов и нынешнем распределении депутатов» (Соч., т. V, 1906, стр. 106).

Вся власть в буржуазном обществе принадлежит богачам. «В палате общин, — пишет Чернышевский, — из десяти членов девятеро назначаются вовсе не нацией, а несколькими лордами, и обязаны подавать голоса, как прикажут им хозяева... Много лет волнуется Лондон, волнуется всё государство в негодовании на преступных министров; гремят ораторы в парламенте... а преступные министры, ненавидимые нацией, улыбаются и преспокойно себе управляют Англией» (Соч., т. V, стр. 487).

Анализируя ход гражданской войны в Америке — войны за освобождение негров от рабства, — Чернышевский считал, что самым лучшим и надёжным средством борьбы негров против плантаторов-рабовладельцев является восстание. В политическом обзоре за январь 1862 года Чернышев-

ский указывал, что «против крайней энергии отчаявшихся плантаторов» должны быть приняты «столь же крайние меры». А крайние меры, по мысли Чернышевского, — это вооружённая борьба, «формирование партизанских отрядов из свободных негров Севера, стремящихся идти на юг, и призыв южных невольников к оружию» (Соч., т. IV, 1906, стр. 197).

Чернышевский стоял значительно выше западноевропейских утопистов. Западноевропейские социалисты-утописты полагали, что переход от старого общества к новому, переход к социализму совершится мирным путём. На принципиально иных позициях стоял Чернышевский. Он был уверен, что только народная революция приведёт людей к желанному будущему — социализму. Если социалисты-утописты все свои надежды возлагали на добровольные уступки со стороны «просвещённых» капиталистов и королей, то Чернышевский верил только в народные силы и с иронией отзывался о «кукольной комедии» сен-симонизма.

Однако, видя отрицательные стороны буржуазного строя, Чернышевский мечтал о том, что Россия сможет миновать этот строй и перейти прямо к социализму через крестьянскую общину, совершив крестьянскую революцию.

Гениальную характеристику Чернышевского как русского социалиста-утописта и в то же время убеждённого революционного демократа, вождя крестьянской революции дал В. И. Ленин. «Чернышевский, — писал он, — был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Соч., т. 17, изд. 4, стр. 97).

* * *

Великий Ленин в своём добавлении к § 1 гл. IV книги «Материализм и эмпириокритицизм» дал исключительно высокую оценку Чернышевского как философа. Характеризуя Чернышевского как «великого русского писателя» и материалиста, В. И. Ленин писал: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (Соч., т. 14, изд. 4, стр. 346).

Деятельность Белинского и Герцена сделала возможным исключительно быстрый теоретический рост и формирование материалистического мировоззрения Чернышевского ещё в юношеские годы.

Изучая философию Гегеля в студенческие годы, Чернышевский уже тогда хорошо подметил её реакционные черты — особенно в разрешении социально-политических вопросов, в философии права. «...Мне кажется, — писал Чернышевский о Гегеле в дневнике 28 января 1849 года, — он раб настоящего положения вещей, так что даже не решается отвергать смертные казни и проч.» («Литературное наследие», т. I, стр. 380). Великий революционный демократ называет выводы Гегеля «робкими»: «...Его философия — удаление от бурных преобразований, от мечтательных дум об утопиях...» Чернышевский гордился тем, что русские мыслители Герцен и Белинский сумели понять ограниченность Гегеля, дали блестящую критику его системы и расчистили путь для дальнейшего развития русской материалистической философии.

Чернышевский вёл непримиримую борьбу с идеализмом, рассматривая идеализм как философию паразитических классов. Всю свою жизнь он последовательно отстаивал принципы материализма, полагая, что трудящиеся классы кровно заинтересованы в торжестве материалистических взглядов.

Большое теоретическое значение имеет вопрос о самостоятельности и оригинальности философских воззрений Чернышевского. Некоторые исследователи, например, Г. В. Плеханов, ошибочно полагали, что Чернышевский был простым последователем Фейербаха. Эта концепция нашла отражение и в старых работах ряда советских исследователей.

Чернышевским написана замечательная философская работа «Антропологический принцип в философии». Содержание этого труда не исчерпывается постановкой вопросов непосредственно философского порядка. Разбор же собственно философских вопросов, в свою очередь, не исчерпывается только изложением учения о единстве человеческого организма и примате материи над духом, хотя этому вопросу в работе Чернышевского естественно отведено большое место. Не будет преувеличением сказать, что «Антропологический принцип в философии» даёт исключительно ценный материал для доказательства самостоятельности философских взглядов Чернышевского и превосходства их по сравнению со взглядами Фейербаха. Не случайно в этой работе Чернышевского центральное место занимает вопрос о связи философии с политикой. Принцип единства философии и политики, принцип обусловленности философского содержания социально-политической системой взглядов и непосредственными классовыми интересами — вот что особенно выделяет Чернышевский и выдвигает в своей работе на первый план.

У Фейербаха мы находим развёрнутую критику теологии и идеалистической философии, в этой критике он нередко достигает большей остроты и силы; Фейербах критикует Гегеля за то, что он не снимает, а восстанавливает в опосредованной форме нормы религии. Вот почему Фейербах называет философию Гегеля «последним приютом» и «рациональной опорой» теологии. Но Фейербах нигде не поднимается до понимания взаимозависимости философии и политики, в то время как Чернышевский выдвигал тезис о взаимосвязи и взаимообусловленности политических и философских систем.

В отличие от Фейербаха Чернышевский был философом-революционером. Его произведения пропитаны духом революционно-демократической борьбы. Чернышевский выходил далеко за пределы фейербахианской системы взглядов.

Фейербах не понимал диалектического метода и никогда не был диалектиком. Чернышевский воспринял диалектическую идею развития, но совершенно отбросил ту идеалистическую оболочку, в которую облакал её Гегель. Для него диалектика была прежде всего средством революционного преобразования мира. Учение о диалектическом развитии путём скачков Чернышевский применял к истории развития человеческих обществ, обосновывая необходимость и закономерность революционного скачка, революционного преобразования общественных отношений.

Фейербах пытался построить основы новой религии — Чернышевский был атеистом. Фейербах, по существу, защищал интересы немецкого буржуа первой половины XIX века, Чернышевский — интересы русского революционного крестьянства.

Чернышевский был крупнейшим материалистом домарковского периода развития философии.

Рассуждение Чернышевского о поступательном развитии общественных форм от низших к высшим является замечательным образцом диалектического мышления. Особенно ценный материал даёт по этому вопросу его труд «Критика философских предубеждений против общинного владения». Здесь Чернышевский развивает ту мысль, что высшая форма

развития по форме является как бы возвращением к первоначальным формам. Но при этом он особенно подчёркивает, что «при сходстве формы, содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале» (Соч., т. IV, стр. 313).

Чернышевский полагал, что революционное развитие передовых наций может сократить исторические сроки продвижения отставших народов к более высоким общественным формам; при благоприятных условиях отставшие народы могут развиваться очень быстро, поднимаясь от низших ступеней прямо к высшим, «минуя средние логические моменты».

Великий революционный демократ справедливо утверждал, что все мысли, идеи, желания человека рождаются в процессе практической деятельности и только при помощи практики человек может установить истинность своих представлений. «Практика,— писал он,— великая разоблачительница обманов и самообольщений не только в практических делах, но также в делах чувства и мысли» (Избр. фил. соч., стр. 390). Чернышевский считал, что теория рождается в процессе изучения фактов жизни и затем сама влияет на жизнь.

Большое место в работах Чернышевского занимает вопрос об отношении личности к коллективу. Для Чернышевского благо личности неотделимо от блага коллектива. Поэтому прямой расчёт, единственно разумный вывод для всякой сознательной личности сводится к тому, чтобы посвятить всю свою жизнь борьбе за освобождение народных масс, за осуществление коренного общественного преобразования.

Чернышевский, говоря о задачах сознательной личности, вовсе не имел в виду изолированного человека. Его взгляды—это полное отрицание индивидуалистического мировоззрения; для него всегда на первом плане человек, как член коллектива, как участник великой освободительной борьбы за новый порядок.

Вот почему Чернышевский в работе «Антропологический принцип в философии», развивая своё учение о «разумном эгоизме», тут же говорит об единстве народных и общечеловеческих задач. Там, где интересы отдельного сословия или класса вступают в противоречие с общенародными интересами, где интересы нации вступают в противоречие с общечеловеческими интересами,— там политическая и государственная практика этих классов или этой нации неизбежно становится антинародной, реакционной, неразумной, противоречащей коренным задачам общественного преобразования мира. Победа требований «разумного эгоизма» Чернышевским понимается в антропологическом духе как победа лучших начал добра, заложенных в природе человека, то есть он исходит из особенностей человеческой природы как решающего момента. Однако торжество общечеловеческого идеала понимается Чернышевским как победа народа над угнетателями.

* * *

Особое место в творческом наследии Чернышевского занимают статьи по теории искусства и критические работы.

Диссертация Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» положила начало новому этапу в истории эстетической мысли в России. Чернышевский вёл борьбу против всей системы и всех основных категорий идеалистической эстетики и создал новую, материалистическую эстетическую систему. И эту задачу он выполнил блестяще.

По существу, в диссертации Чернышевского были поставлены крупнейшие общеполитические вопросы. Это была блестящая пропаганда основных принципов материалистической философии, пропаганда основ революционно-демократического мировоззрения, революционно-демократической эстетики.

В «Эстетических отношениях искусства к действительности» поставлен вопрос об обществе и задачах человека в нём. Тезис об естественных и искусственных, «фантастических» стремлениях людей раскрывает эту мысль автора со всей отчётливостью. Заложенные в натуре человека здоровые стремления «к любви, счастью и улучшению своего быта» затемняются, искажаются несправедливым строем общественных отношений, препятствующих их развитию. «Фантастические», искусственные стремления являются прямым порождением этого, основанного на эксплуатации и угнетении общественного строя. Только уничтожение его даст возможность полного удовлетворения естественных стремлений человека.

Чернышевский со всей категоричностью выступал против придания эстетике самодовлеющей роли. Эстетика имеет подчинённое значение, и её цели определяются общими задачами народной революции, революционного преобразования мира; эстетика опирается на материалистическую философию.

В духе революционного демократизма Чернышевский постоянно подчёркивает служебно-пропагандистскую роль литературы и искусства. Искусство и литература должны быть учебником жизни, помогать читателю разбираться в ней, проносить приговор над жизненными явлениями.

«Прекрасное есть жизнь». Но, по Чернышевскому, отнюдь не всякая жизнь прекрасна, а лишь такая, которая соответствует передовым понятиям человека о ней. Чернышевский решает проблему прекрасного с точки зрения коренных интересов народа. Диссертация насыщена глубоким революционным оптимизмом. Прекрасна жизнь действия, борьбы за счастье своего народа и всего человечества. Прекрасна жизнь, отвечающая устремлениям лучших передовых людей, отвечающая естественным стремлениям людей «к любви, счастью и улучшению своего быта».

«Эстетические отношения искусства к действительности» проникнуты духом гуманизма. Этот общественный смысл диссертации и её огромное воспитательное значение были ясны передовым современникам Чернышевского. Н. В. Шелгунов в своих воспоминаниях писал: «Это была целая проповедь гуманизма, целое откровение любви к человечеству, на служение которому призывалось искусство».

Предметом искусства, по Чернышевскому, может быть всё, что интересует человека в жизни, и прежде всего жизнь самих народных масс, общественная действительность в борьбе её противоречивых тенденций. Полноценным по содержанию произведением искусства Чернышевский считал лишь то, где художник одухотворён передовыми идеями века, вооружён передовым мировоззрением.

Задача народной революции, общественного преобразования определяет, таким образом, и задачи литературы. Вот почему Чернышевский с такой энергией выступил в своей диссертации против реакционной фаталистической теории трагического, подвергнув уничтожающей критике идеалистические представления о бессилии человека в борьбе с роком, судьбой. Решение проблемы трагического в эстетике идеализма разоружало массы в их борьбе с социальным злом, порождаемым несправедливым строем общественных отношений.

Дав новое и глубокое истолкование трагического, Чернышевский в своей эстетике звал народные массы к борьбе за более совершенный общественный порядок, за создание действительно достойных человека условий существования.

Чернышевский поднимается до обобщения решающих процессов истории русской литературы и критики, охватывает литературный процесс в его основных, ведущих тенденциях, умеет показать литературные и критические направления в их взаимосвязи и борьбе, выделить основное и существенное, привлекая материал, огромности которого приходится поистине поражаться. Чернышевским создана монументальная работа «Очерки го-

голевского периода русской литературы», в которой он всесторонне раскрыл содержание литературно-критической деятельности Белинского, дал глубокий анализ его философского развития от идеализма к материализму и особенно подчеркнул самостоятельность и оригинальность русской философской мысли.

История литературных направлений изложена Чернышевским в таком разрезе, что исторический материал, историческое исследование дают необходимую основу для важнейших теоретических построений, входящих краеугольным камнем в систему его литературных взглядов.

Вслед за Белинским, разрабатывая дальше его взгляды, Чернышевский провозглашает сатирическое направление «самой живой, или, лучше сказать, единственно живой, стороной нашей литературы», поскольку оно было мощным оружием в борьбе против крепостничества и всех его проявлений в общественной жизни страны.

Чернышевский особенно высоко ценил творчество Гоголя, с огромной художественной силой разоблачившего крепостнический строй. Он называет Гоголя «отцом русской прозы», главой единственной школы, давшей русской литературе «решительное стремление к содержанию, и притом стремление в столь плодотворном направлении, как критическое» (Избр. соч., стр. 254).

Чернышевский видел в творчестве Гоголя новый, качественно вышедший (с точки зрения глубины и силы отрицания крепостнической действительности) этап по сравнению с пушкинским. В то же время он дал глубокую и мудрую оценку Пушкину как великому русскому национальному поэту, чьи творения создали новую русскую литературу. Пушкин, писал Чернышевский, «первый возвёл у нас литературу в достоинство национального дела... Он был первым поэтом, который стал в глазах всей русской публики на то высокое место, какое должен занимать в своей стране великий писатель. Вся возможность дальнейшего развития русской литературы была приготовлена и отчасти ещё готовится Пушкиным» (Избр. соч., стр. 214).

Высказывания Чернышевского о задачах критики полны революционно-демократического пафоса. Критик, указывает Чернышевский, должен писать о предметах, важных прежде всего «по влиянию на публику», то есть на народные массы. Он должен поднимать в своих статьях большие и решающие вопросы современности. Подлинно передовая критика учитывает коренные запросы и потребности народа и направляет все свои усилия на борьбу с обстоятельствами, которые препятствуют осуществлению лучших человеческих стремлений.

Чернышевский остро ставил вопрос об ответственности критики перед народом. Он говорил о необходимости создания критики боевой, философски вооружённой, умеющей подниматься до больших теоретических обобщений и одновременно подмечать то индивидуальное и своеобразное, что отличает художественное творчество каждого писателя. Такой именно была в глазах Чернышевского критика Белинского, проникнутая живыми интересами современности, беспощадно боровшаяся с реакционными течениями в литературе. Эта критика восхищала современников верностью суждений, правдивостью и прямотой в постановке больших вопросов жизни и литературы. Это была передовая критика, целиком посвящённая борьбе за счастливое будущее человечества, и её содержание, по определению Чернышевского, всё глубже проникалось «интересами национальной жизни». Критика Белинского была выразительницей самых светлых и живых идей своего времени, и именно потому она достигла блестящего развития.

Чернышевский со всей резкостью выступал против беспринципной и «уклончивой», по его выражению, критики, уводящей в сторону от главного и основного, занимающейся мелким крохоборчеством. Он беспощадно преследовал любителей недомолвок, оговорочек, «тонких и тёмных

намёков», пустой, позолоченной фразы. Он издевался над всякой искусственностью, риторичностью в критике, смешной манерностью, ораторскими фокусами. Метко и остро высмеивал он претенциозную фразу, прикрывающую отсутствие подлинного и глубокого содержания, ясной мысли и глубокого чувства. Ясность и простота, прямота и последовательность мысли, целеустремлённость революционера-патриота — вот те черты, которые делают критику Чернышевского особенно близкой нам.

Чернышевский решительно боролся против теории «искусства для искусства». «Литература, — писал он в «Очерках гоголевского периода», — не может не быть служительницей того или другого направления идей: это назначение, лежащее в её натуре, — назначение, от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отказаться... слова: «Искусство должно быть независимо от жизни» всегда служили только прикрытием для борьбы против не нравившихся этим людям направлений литературы, с целью сделать её служительницей другого направления, которое более приходилось этим людям по вкусу» (Избр. соч., стр. 442).

Великий революционный демократ был противником формализма в искусстве, он требовал от искусства прежде всего глубокого идейного содержания. Но, отстаивая принципы идейности искусства, Чернышевский призывал художников тщательнее работать и над формой своих произведений. «Когда форма есть выражение содержания, — писал он, — она связана с ним так тесно, что отделить её от содержания — значит уничтожить самое содержание; и наоборот: отделить содержание от формы — значит уничтожить форму» (Сб. «Звенья», 1934, III—IV, стр. 574).

В своих работах Чернышевский многократно писал по вопросу о народности в литературе и критике, о коренных интересах национальной жизни. Действительный смысл понятия народности состоит, по Чернышевскому, в борьбе за раскрепощение народных масс, за свержение самодержавно-крепостнического строя, за коренное преобразование общественной жизни.

Чернышевский был глубоким и проницательным критиком новых явлений в русской литературе. О критической дальновзоркости Чернышевского и широте его критического взгляда свидетельствует, например, замечательная статья о «Детстве и отрочестве» и «Военных рассказах» тогда ещё начинающего писателя Льва Толстого. Чернышевский первый из русских критиков сказал о характерных особенностях творчества Л. Н. Толстого. Несмотря на всё различие взглядов Чернышевского и Толстого, революционный демократ увидел в произведениях Толстого живую правду, изображённую кистью гениального мастера. Великий критик впервые оценил значение Л. Толстого как гениального художника-реалиста, раскрывающего психологию или, как он писал, «диалектику души» человека.

Великий русский критик неутомимо вёл борьбу за новое содержание и новую тематику в литературе, против всякого прикрашивания крепостнической действительности, против литературы, замыкающейся в сферу узких, личных мотивов, против поэзии, уводящей в сторону от больших задач современности.

В духе последовательного демократизма Чернышевский решал вопрос о положительном герое в литературе. Он раскрыл истинную сущность типического героя дворянской литературы, лишнего человека дворянского общества, мастерски набросав его портрет в критической статье о тургеневской повести «Ася» — «Русский человек на rendez-vous». По существу, здесь дана великолепная политическая и социально-психологическая характеристика российского либерала.

Чернышевский предъявил новые, повышенные требования к русской литературе, к её тематике, содержанию. Он очертил путь развития «критического направления» в русской литературе от Гоголя до Щедрина и в прекрасной статье «Губернские очерки» Щедрина раскрыл содержание того нового и общественно-значительного, что дала демократическая

литература в деле критики помещичьей России. Великого русского сатирика Салтыкова-Щедрина Чернышевский назвал «писателем по преимуществу скорбным и негодующим». Известно, как высоко оценивал Чернышевский революционное значение поэзии Некрасова, которого он называл «гениальнейшим и благороднейшим из всех русских поэтов».

Эстетика и критика Чернышевского оказали огромное влияние на развитие демократической литературы. Эстетические принципы Чернышевского и Добролюбова нашли своё художественное воплощение в творчестве Некрасова и Салтыкова-Щедрина, Глеба Успенского и Помяловского, Слепцова и Решетникова и других писателей демократического лагеря.

Но Чернышевский был не только великим учёным и критиком: он был вместе с тем и крупнейшим художником слова. И если Некрасов явился создателем новых поэтических жанров, то Чернышевский показал себя новатором в области прозы. Он создал произведения, не имеющие равных в предшествующей русской литературе,— лучшие образцы пропагандистского романа. Написанный Чернышевским роман «Что делать?» давал с революционно-демократических позиций последовательную художественную критику всех основ старого общества, его философии, политики, морали. Но в нём вместе с тем нашло своё отражение становление новых жизненных начал; здесь была поставлена задача народной революции и было доказано, что в русском обществе появились новые люди, способные бороться за разрешение этих задач.

В художественном творчестве Чернышевского ярко проявились красота и величие его революционно-гуманистического мировоззрения, его революционный оптимизм, глубокая вера в светлое будущее своего народа, в творческие возможности развития раскрепощённой личности.

Качественное превосходство новых общественных принципов лучше всего можно продемонстрировать путём противопоставления новых людей старому обществу. Этот путь естественно избирает Чернышевский в романах «Что делать?», «Пролог» и «Алферьев». Знание жизни, наблюдательность, умение найти типические ситуации, искусство в передаче характерных особенностей психологии и языка обусловили успех Чернышевского в разрешении этой задачи. Действительность чиновничье-помещичьего и мещанского общества была настолько убога, интересы этой среды настолько низменны, потребности столь мелкие и запросы столь ничтожны, что художнику достаточно было, оставаясь строгим реалистом, представить эту жизнь такой, какой она была на самом деле, чтобы произнести над ней самый суровый приговор.

Действительность 60-х годов уже выдвинула на сцену нового человека, представлявшего во всех отношениях антитезу «лишнему человеку» дворянского общества. Этот новый тип общественного деятеля принёс с собою материалистический взгляд на жизнь, решительное и последовательное отрицание всех устоев буржуазно-помещичьего общества, ненависть к палачам и угнетателям народа и страстную любовь к трудящимся массам. Это был человек труда, действия, закалённый и выносливый в борьбе, целиком отдающий себя радостному творчеству, работе на благо человечества. Демократы-разночинцы, посвятившие себя целиком революционной работе, и составляли кадры революционных организаций 60-х годов.

Новые люди, выведенные в романах Чернышевского, ценят и любят прекрасное в природе и жизни и умеют наслаждаться чудесными созданиями литературы и искусства. Но им совершенно чуждо свойственное тургеневским героям пассивно-созерцательное любовование красотами природы, в котором всегда чувствуется оттенок грустного сознания своей бесприютности в мире, ощущение тоски и страха перед неразгаданными тайнами бытия, предчувствие неизбежного умирания и гибели.

Новые люди, выведенные в романах Чернышевского, любят жизнь и всё прекрасное в ней, потому что они чувствуют себя борцами, призванными пересоздать жизнь, верят в светлое будущее человечества. Для них

наслаждение красотой неразрывно связано с радостным и творческим отношением к жизни.

Новые люди Чернышевского посвящают свою жизнь народу, борьбе за торжество идей социализма. Одни из них, как Лопухов и Кирсанов,—люди науки и общественно-полезного труда, другие, как Рахметов,— профессиональные революционеры, для которых революционная деятельность является главным содержанием всей жизни.

Художественное творчество Чернышевского, и особенно его роман «Что делать?», и поныне имеет огромное политико-воспитательное значение. О влиянии романа «Что делать?» на идейное формирование, идейный рост большевистских революционеров прекрасно сказал великий пролетарский революционер Г. М. Димитров. В героях произведений Чернышевского воплощены лучшие черты русского национального характера. В них выступают и черты автора — великого русского критика-революционера, его кристально-чистый, обаятельный облик.

Чернышевский до конца своей жизни сохранил ясность и твёрдость духа, непоколебимую преданность идеям социализма. Он писал из крепости жене: «Наша... жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, и наши имена всё ещё будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью... Так надобно же нам не уронить себя со стороны бодрости характера перед людьми, которые будут изучать нашу жизнь» («Литературное наследие», т. II, стр. 411).

Вся жизнь Чернышевского — пример беззаветного служения своему народу. Ни притеснения жандармов и цензуры, ни заключение в крепости, ни гражданская казнь, ни каторга не сломили воли Чернышевского. От его произведений «веет духом классовой борьбы» (Ленин). Он был убеждённым материалистом, предшественником русской социал-демократии, борцом за передовую философию, за революционное искусство. Он умел беспощадно громить врагов. Благодарная память о великом русском революционере-демократе, патриоте, мыслителе и художнике бережно хранится в сердцах миллионов трудящихся нашей страны, навсегда освобождённых от гнёта буржуазно-помещичьего общества.

Традиции великого русского демократа и мыслителя не умерли. Они возродились на новой, более высокой основе, в период развития пролетарского революционного движения. Их восприняла, в полной мере оценила и использовала в борьбе за освобождение трудящихся партия революционного пролетариата, партия большевиков.

Образование Германской демократической республики — поворотный пункт в истории Европы

И. Федотов

Германский народ переживает сейчас исторические дни. Волей миллионов масс германского народа 7 октября в Берлине было провозглашено образование Германской демократической республики. Одновременно Немецкий народный совет принял решение о введении в действие конституции Германской демократической республики и об образовании в столице Германии, Берлине, Временного правительства. Этим историческим актом закладывается «фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии...» (И. Сталин).

11 октября на совместном заседании обеих палат временного парламента — народной палаты и палаты земель — Вильгельм Пик, председатель социалистической единой партии Германии, был единогласно избран президентом Германской демократической республики. Рабочий класс Германии и весь немецкий народ знают Вильгельма Пика как крупнейшего деятеля рабочего движения, неутомимого борца за единство Германии, за её преобразование в демократическое, миролюбивое государство.

Временное правительство Германской демократической республики образовано из представителей всех крупнейших политических партий страны. Премьер-министром Временного правительства избран Отто Гротеволь — второй председатель социалистической единой партии Германии, а его заместителями — представители трёх сильнейших политических партий Вальтер Ульбрихт (социалистическая единая партия Германии), Герман Кастнер (либерально-демократическая партия) и Отто Нушке (христианско-демократический союз). В правительстве из 14 министров — 6 членов социалистической единой партии Германии, 3 — христианско-демократического союза, 2 — либерально-демократической партии, 1 — демократической крестьянской партии, 1 — национально-демократической партии и один беспартийный.

Состав Временного правительства Германской демократической республики показывает, что это правительство по праву называется правительством широкой демократической коалиции.

В своей политической программе Временное правительство Германской демократической республики заявило, что оно будет стоять на позициях Потсдамской конференции и выполнять обязательства, вытекающие из совместных решений четырёх держав, что его целью является восстановление единства Германии и преобразование её в демократическое и миролюбивое государство.

В связи с образованием Временного правительства Германской демократической республики и учитывая законное стремление германских демократических кругов взять в свои руки восстановление единства Германии и преобразование её в миролюбивое и демократическое государство, Советское правительство приняло решение передать принадлежавшие до сего времени Советской военной администрации функции управления Временному правительству Германской демократической республики. Вместо Советской военной администрации в Берлине будет создана Советская контрольная комиссия. Её задачей будет осуществле-

ние контроля за выполнением Потсдамских и других совместных решений четырёх держав в отношении Германии.

Немецкий народ и демократические круги всего мира приветствуют это решение Советского правительства, видя в нём новое яркое свидетельство неуклонной борьбы Советского Союза за преобразование Германии в демократическое и миролюбивое государство, проявление уважения к немецкому народу и веры в его растущие демократические силы. Правительство СССР обменялось с Временным правительством Германской демократической республики дипломатическими миссиями.

Образование Германской демократической республики является событием большого международного значения. В своём историческом приветствии президенту Германской демократической республики Вильгельму Пику и премьер-министру правительства Германской демократической республики Отто Гротеволу 13 октября товарищ Сталин дал глубочайшую оценку этого события, указав: «Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами».

Это историческое приветствие товарища Сталина вызвало восторженные отклики населения всей Германии и усилило решимость германского народа бороться за единую, демократическую Германию, за дело мира. Это приветствие прозвучало на весь мир и раскрыло перед всеми народами огромное значение происходящих в Германии событий для дела мира и безопасности.

Образование Германской демократической республики показывает, что массы немецкого народа, которые уже не раз были использованы милитаристскими силами в целях агрессии и войны, не хотят более идти по этому пути, не хотят быть игрушкой в руках сил разрушения и войны. Оно означает, что Германия из очага милитаризма и агрессии становится важным фактором мира и международной безопасности. Создание такой Германии отвечает коренным интересам всех миролюбивых народов. Закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, немецкий народ вместе с тем делает «великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир» (И. Сталин).

В Германии созрели значительные демократические силы, которые не хотят мириться с англо-американской политикой раскола страны, с образованием сепаратного западногерманского правительства, состоящего из вчерашних прислужников гитлеровского режима, враждебно относящегося к решениям Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии. Борьба патриотических сил немецкого народа против раскола Германии приняла характер широкого народного движения за единство и мир.

Образование Германской демократической республики со всей убедительностью показывает, что политика западных держав в Германии обречена на провал, поскольку она противоречит интересам немецкого народа. Создание Германской демократической республики является жесточайшим ударом по англо-американским поджигателям новой войны. Вот почему весь лагерь мировой реакции — от американских монополистов до их немецких социал-демократических прислужников типа Шумахера — в бессильной злобе выступает против Германской демократической республики, против прогрессивных сил германского народа.

Политика западных держав в отношении Германии — это политика восстановления реакционных, фашистских и реваншистских сил и ликвидации самостоятельного германского государства. Политика СССР в германском вопросе — это последовательное и неуклонное выполнение че-

тырёхсторонних соглашений о Германии, неустанная борьба за преобразование Германии в мирное демократическое государство.

* * *

Ещё в ходе войны правительства СССР, США и Англии разработали основные принципы послевоенной политики в отношении Германии. Советский Союз, игравший решающую роль и несший основную тяжесть в войне против гитлеровской Германии, имел определяющее влияние на характер этих принципов и задач послевоенного устройства Германии, которые сводились к тому, чтобы превратить Германию в единое, независимое, демократическое, миролюбивое государство. Однако правящие круги США и Англии, встав на путь подготовки новой войны против СССР и стран народной демократии, пошли на явное нарушение этих принципов.

Известно, что реакционные, империалистические круги США и Англии с момента нападения гитлеровской Германии на СССР строили расчёты, ничего общего не имеющие с делом мира. Да и самый факт гитлеровской агрессии против СССР был во многом делом их рук. Как сообщалось в Исторической справке «Фальсификаторы истории», американские банки и тресты, действуя в полном контакте с правительством США, помогали восстанавливать и развивать военно-промышленный потенциал Германии. «...Золотой дождь американских долларов, — говорится в справке, — оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность». Англия и Франция в 1938 году наперебой спешили заключить с Гитлером соглашения, стремясь открыть ворота для гитлеровской агрессии против Советского Союза.

Империалистические круги США и Англии, натравливая Германию на СССР, надеялись в обоюдной борьбе двух народов добиться их взаимного ослабления, а затем завоевать и поработить их. Известно, что сенатор, а ныне президент США Трумэн в те дни заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». В целях ослабления СССР империалистические круги США и Англии вели политику затягивания войны, политику отсрочки разгрома гитлеризма.

Вполне понятно, что нельзя было ожидать от англо-американских империалистических кругов бескорыстного, демократического отношения к послевоенному устройству мира, к германскому народу, если они уже осенью 1941 года, а также в 1942 и 1943 годах вели за спиной Советского Союза переговоры с гитлеровцами о заключении мира. Они стремились к тому, чтобы сохранить в Германии реакционные, фашистские элементы, на которые им можно было бы опереться в борьбе против демократических сил германского народа, за превращение Германии в колонию англо-американского империализма. Некоторые заправилы империалистического лагеря, как, например, лорд Ванситтарт, открыто выступили с планами уничтожения немецкой нации. Другие предлагали расчленить Германию на ряд мелких государств, что неизбежно привело бы к порабощению немецкого народа англо-американским капиталом, к уничтожению германского государства. Так, в 1943 году на конференции в Тегеране представители США предложили разделить Германию на 5 частей; это предложение поддерживали и английские представители. В октябре 1944 года Черчилль и Иден выдвинули предложение о разделении Германии на 3 отдельных государства.

Советский Союз не мог согласиться с планами уничтожения Германии как самостоятельного государства. В день победы над Германией, 9 мая 1945 года, товарищ Сталин в своём обращении к народу указывал: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленивать, ни уничтожать Германию». Советский Союз не руководствовался

чувством мести по отношению к германскому народу при разработке принципов послевоенного устройства Германии; советскому народу чужды те корыстные цели, которые преследовали англо-американские империалисты. Советский Союз, ведя войну против гитлеровской Германии, учитывал, что немецкий народ нельзя отождествлять с германскими империалистами. В своём выступлении 23 февраля 1942 года товарищ Сталин говорил: «...Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся». В разработке принципов послевоенной политики в отношении Германии Советский Союз не мог не учитывать жизненные интересы германского народа, его стремление освободиться от гитлеровского порабощения и встать на путь мирного и демократического развития.

Особое значение в определении послевоенной политики великих держав в отношении Германии имели решения Ялтинской конференции. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года были приняты решения об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии. «Нашей непреклонной целью, — говорилось в этих решениях, — является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира». Великие державы торжественно заявили тогда, что в их цели не входит уничтожение германского народа; как только фашистское и милитаристское влияние будет устранено из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни Германии, немецкий народ сможет занять достойное место в сообществе наций. Решения Ялтинской конференции, таким образом, возлагая на великие державы обязательство демилитаризировать и демократизировать Германию, одновременно открывали перед немецким народом перспективу создания новой, миролюбивой Германии. Ялтинские решения отвечали, таким образом, не только интересам европейских народов, но и коренным интересам самого германского народа, обеспечивая преобразование его жизни на демократических и мирных началах.

В своих последующих совместных соглашениях по германскому вопросу СССР, США, Англия и Франция исходили из решений Ялтинской конференции. Известно, например, что в мае 1945 года четыре державы подписали «Соглашение о контрольном механизме в Германии». В основу этого соглашения лёг принцип, принятый на Ялтинской конференции о проведении совместной, координированной политики по вопросам, затрагивающим Германию в целом. Для этой цели и учреждался четырёхсторонний орган в Берлине — Контрольный совет.

Этот важнейший принцип сотрудничества и координации деятельности при решении германского вопроса был положен в основу исторических Потсдамских решений. Потсдамская конференция провозгласила целую программу совместных действий великих держав, направленную на то, чтобы поставить Германию на путь демократического, мирного развития и тем самым обеспечить сохранение длительного и прочного мира в Европе. На Потсдамской конференции были приняты решения о политических и экономических принципах согласованной политики оккупационных держав в отношении побеждённой Германии в период совместного контроля. Были чётко сформулированы цели оккупации Германии: полное разоружение и демилитаризация Германии, уничтожение фашистской партии и предотвращение всякой фашистской и милитаристской деятельности или пропаганды; реконструкция германской политической жизни на демократической и мирной основе с тем, чтобы Германия могла быть привлечена в последующем к сотрудничеству в международной жизни.

Однако эти решения оказались не выполненными по вине правительств США, Англии и Франции. Правительства этих стран пошли по пути нарушения четырёхсторонних соглашений в отношении Германии, по пути раскола Германии.

* * *

Путь западных держав от Потсдама до Бонна — это цепь непрерывных нарушений согласованных четырёхсторонних решений, это политика раскола и расчленения Германии, срыва мирного договора с Германией.

Уже в апреле—июле 1946 года на Парижской сессии Совета Министров иностранных дел в ходе дискуссии по германскому вопросу выяснилось, что хотя делегации Франции, США и Англии формально и выступают за мирное урегулирование вопроса о Германии, но практически они создают непреодолимые трудности на этом пути. Так, глава французской делегации на заседании 10 июля открыто говорил, что «в настоящее время не может быть и речи о том, чтобы мечтать о центральном правительстве». Вопреки решению Потсдамской конференции рассматривать Германию как единое экономическое целое министр иностранных дел США заявил на этой сессии, что американское правительство даст указание своей военной администрации в Германии об объединении английской и американской зон. Этим было положено начало расколу Германии.

На Московской сессии Совета Министров иностранных дел, в марте — апреле 1947 года, были достигнуты соглашения по ряду вопросов, касающихся Германии. Однако правительства США, Англии и Франции стали на путь сепаратного решения германской проблемы. Сразу же после Московской сессии западные державы начали углублять раскол Германии. Уже в мае 1947 года американский генерал Клей и английский генерал Робертсон заключили сепаратное соглашение о создании двухзонального немецкого экономического совета и других органов управления, наделённых государственными полномочиями.

Советское правительство неоднократно обращало внимание правительств США, Англии и Франции на пагубные последствия проводимой ими политики раскола Германии и на ту ответственность, которую берут на себя эти правительства, идя по пути отказа от ранее принятых на себя обязательств в отношении Германии. Однако западные державы, игнорируя взятые ими обязательства, продолжали осуществлять в Германии антипотсдамский курс. В 1947 году на Лондонской сессии Совета Министров иностранных дел правительства Англии, США и Франции не скрывали своих намерений ликвидировать Совет Министров иностранных дел как орган четырёх держав. Они заявили, что будут действовать в Германии в соответствии со своими планами, минуя Совет Министров иностранных дел. Правительства США, Англии и Франции отвергли тогда предложения Советского Союза о немедленном образовании общегерманского демократического правительства, о безотлагательной подготовке мирного договора и др.

За спиной Совета Министров иностранных дел правительства США, Англии и Франции вели между собой сепаратные переговоры о создании западногерманского государства, об установлении особого режима в Руре, о границах Западной Германии и об оккупационном статуте для Западной Германии. Между тем все эти вопросы в соответствии с Декларацией о поражении Германии и другими соглашениями подлежали совместному разрешению четырёх оккупирующих Германию держав.

Действия западных держав ясно говорили о том, что они взяли курс на раскол Германии, на срыв мирного договора, на затягивание оккупации Германии. Характеризуя эту раскольническую политику западных держав, товарищ В. М. Молотов на Лондонской сессии Совета Министров иностранных дел заявил: «...Делегации западных держав показали,

что они вовсе не стремятся к установлению единства Германии. Они показали, что предпочитают проводить свою сепаратную политику, ведущую к окончательному расколу Германии».

В январе 1948 года на совещании во Франкфурте-на-Майне англо-американские власти приняли решения, которые придали двухзональным органам правительственный характер. Итоги лондонского совещания трёх правительств с участием стран Бенилюкса, проведённого в первой половине 1948 года, свидетельствовали о том, что США, Англия и Франция открыто пошли на нарушение не только соглашения о контрольном механизме Германии, но и Потсдамского соглашения о Совете Министров иностранных дел. Правительства трёх держав без участия СССР рассмотрели на Лондонском совещании вопросы, затрагивающие Германию в целом. Решения лондонского совещания, таким образом, завершили раскольническую политику западных держав. Венцом её были проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах и подготовка создания западногерманского государства.

По вине трёх держав перестал функционировать в Берлине координирующий союзный орган по управлению Германией — Контрольный совет. 18 июня 1948 года американские, английские и французские оккупационные власти объявили денежную реформу для своих зон: тем самым между западными зонами и восточной зоной возводилась стена, разделявшая Германию на две части. Всё это поставило под угрозу все четырёхсторонние решения относительно Германии, которые гарантировали уничтожение её военного потенциала, развитие страны по демократическому пути и выполнение Германией всех обязательств перед союзными державами.

Сепаратные действия западных держав привели к необычайному обострению политической обстановки в Германии и в Европе. В Западной Германии подняли голову милитаристские фашистские и реваншистские элементы, усилились преследования и репрессии против демократических деятелей и организаций, прекратилась деятельность четырёхсторонних органов.

Однако сепаратная политика США, Англии и Франции в отношении Германии, политика игнорирования Потсдамских решений, завела эти правительства в тупик. Весной 1949 года они вынуждены были искать выхода из этого тупика, добиваясь созыва Совета Министров иностранных дел четырёх держав для рассмотрения вопросов, касающихся Германии и Берлина. На созванной тогда сессии была достигнута договорённость о том, что четыре державы приложат усилия в целях восстановления экономического и политического единства Германии. Однако спустя три месяца западные державы нарушили и эту договорённость.

Англо-американская политика раскола Германии нашла своё практическое завершение в образовании 20 сентября 1949 года марионеточного западногерманского правительства в Бонне. Тем самым завершился путь раскольнической политики западных держав в Германии.

Правительства США, Англии и Франции, чтобы скрыть империалистическую сущность своих планов, пытаются доказать, что с образованием западногерманского «государства» германскому населению предоставлены какие-то права как суверенному народу. Однако на деле США, Англия и Франция навязали немецкому населению оккупационный статут, сохранив за собой монополию на важнейшие функции государственного управления и отстранив германский народ от участия в выполнении государственных функций. Навязанная населению западной Германии антидемократическая «боннская конституция», выработанная под давлением оккупационных властей западных держав, является жалким придатком оккупационного статута. Она лишает германский народ его суверенных прав. Статья 24-я этой «конституции» прямо говорит, что западногерманское «государство» может «передать свои суверенные права

межгосударственным органам» и дать «согласие на ограничение своих суверенных прав». «Боннская конституция» превращает марионетное западногерманское «государство» в послушное орудие западных оккупационных властей и служит интересам германских монополий и юнкерства, агрессивным планам западных держав.

Образование сепаратного западногерманского государства является грубым нарушением правительствами США, Англии и Франции Ялтинских и Потсдамских решений в отношении Германии. Это мероприятие, не имея ничего общего с задачами послевоенного мирного урегулирования с Германией, усложняет решение германской проблемы на основе Потсдамского соглашения и в интересах англо-американских монополий затягивает на неопределённое время оккупацию Германии, не давая возможности установления прочного мира в Европе.

Теперь каждому ясно, что правительства США, Англии и Франции не заинтересованы в скором заключении мирного договора и выводе оккупационных войск из Германии. Политика англо-американских правящих кругов в Германии состоит в том, чтобы возродить германские реакционные и реваншистские силы, сохранить агрессивные германские монополии, вчера ещё являвшиеся опорой гитлеровской агрессии, снова превратить Западную Германию в очаг беспокойства, в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе. Англо-американские империалисты хотят и дальше бесконтрольно хозяйничать в Западной Германии.

Хозяйничанье англо-американских и французских империалистов в Западной Германии уже привело к тому, что эта часть Германии оказалась перед лицом экономической катастрофы. Засилие англо-американских монополий в западных зонах оккупации душист немецкую экономику. Огромной тяжестью легло на население Западной Германии бремя долгов в 5 миллиардов долларов, и эта задолженность продолжает возрастать. Города на западе Германии лежат в развалинах, разрушается мирная промышленность; с каждым днём растёт безработица: в Западной Германии насчитывается уже 1,3 миллиона безработных. Сельское хозяйство приходит в упадок и запустение, растут голод и бедствия народа; в Западной Германии дают себя знать все признаки надвигающегося экономического кризиса.

Политика США, Англии и Франции убеждает в том, что эти государства не хотят преобразования Германии в единое демократическое и мирное государство. Им нужна такая Германия, которая являлась бы послушным орудием в осуществлении преступных планов мировой агрессии и не представляла бы опасного конкурента на мировом рынке. Империалисты США, Англии и Франции боятся миролюбивой демократической Германии, поскольку существование такой Германии наряду с Советским Союзом кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным порабощение европейских государств мировыми империалистами.

В своей ноте от 1 октября Советское правительство вновь обратило внимание правительств США, Англии и Франции на ту исключительно серьёзную ответственность, которую они берут на себя за политику, приведшую к образованию антинародного сепаратного правительства в Бонне. Правительство СССР заявило, что, «поскольку в Бонне образовано указанное сепаратное правительство, в Германии в настоящее время создалось новое положение, которое придаёт особенно важное значение выполнению задач по восстановлению единства Германии, как демократического и миролюбивого государства, и по обеспечению выполнения Германией обязательств, возложенных на неё Потсдамским соглашением четырёх держав».

* * *

Советский Союз неизменно придерживался и придерживается принципов Ялтинских и Потсдамских соглашений, рассматривая их как основ-

ную базу для мирного урегулирования вопроса о Германии, для создания прочного и длительного мира. В своей политике в отношении Германии Советское правительство руководствуется известными указаниями товарища Сталина. Ещё в то время, когда гитлеровцы хвастались, что они уничтожат Россию, товарищ Сталин, высмеивая это глупое хвастовство, заявил: «...Невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно».

Советское правительство неуклонно придерживается этих указаний товарища Сталина. Сталинской идеей преобразования Германии в миролюбивое, демократическое, независимое государство проникнуты все мероприятия советских оккупационных властей в Германии.

Советский Союз в соответствии с решениями Потсдамской конференции выполнил задачи демилитаризации и демократизации восточной зоны оккупации Германии. Самыми существенными, с точки зрения выполнения потсдамских решений о демилитаризации Германии, являются мероприятия, проведённые Советской военной администрацией по конфискации заводов и других предприятий у фашистских и военных преступников и передаче их в собственность германского народа, а также мероприятия по ликвидации крупной земельной собственности. Это подорвало материальную базу германских агрессивных кругов и лишило немецких монополистов и юнкеров возможности вести подготовку к новой войне.

В соответствии с задачами денацификации Германии, поставленными Потсдамской конференцией, советские оккупационные власти упразднили гитлеровскую партию, её филиалы и организации и приняли меры к предотвращению их возрождения. При проведении денацификации главное внимание уделялось очистке от фашистов таких важных звеньев государственной и хозяйственной системы, как полиция, судебные органы, органы народного образования и т. д.

В соответствии с решениями Потсдамской конференции советские оккупационные власти в Германии восстановили местные самоуправления на демократических началах. Известно, что к моменту капитуляции Германии не существовало никаких местных органов управления, но уже в июне — июле 1945 года система органов немецкого самоуправления была восстановлена. Эти органы немецкого самоуправления первоначально были основаны на принципах представительства от немецких демократических партий. Позднее при президентах земель были созданы совещательные собрания из представителей демократических партий, свободных немецких профсоюзов и других демократических организаций. В сентябре — октябре 1946 года были проведены выборы в общинные органы, крейстаги и ландтаги. В выборах в общинные представительства участвовало 95% избирателей, в выборах в крейстаги — 93%, в выборах в ландтаги — 91%. Были созданы выборные немецкие органы самоуправления общин, районов и земель.

Местные немецкие органы самоуправления в Восточной Германии показали себя действительно народными органами, выражающими интересы германского народа. Это нашло своё выражение прежде всего в тех демократических преобразованиях, которые осуществлены в советской зоне оккупации Германии.

В восточной зоне в июне 1945 года были разрешены свободное образование и беспрепятственная деятельность всех демократических партий и общественных организаций. Демократическим партиям были предоставлены широкие права созыва собраний, публичного обсуждения, издания газет, журналов, книг, листовок, а также всё необходимое для осуществления этих прав — здания, типографии, бумага и средства транспорта. Все демократические партии на равных основаниях принимали участие в выборах ландтагов, крейстагов и общинных само-

управлений, в разработке и принятии земельных конституций. Все эти партии представлены в общинных самоуправлениях, в ландтагах и правительствах земель в соответствии с количеством голосов, полученным на выборах. Из этого видно, что в Восточной Германии политическая жизнь восстанавливается на подлинно демократических основах.

Весной 1946 года в восточной зоне был принят закон о демократизации народного образования. Этот закон установил единую систему образования и ввёл обязательное обучение детей. Закон о демократизации школы обеспечил доступ трудящимся массам немецкого населения в средние и высшие учебные заведения.

Важное место среди демократических преобразований, которые осуществлены в Восточной Германии, занимает аграрная реформа. Она позволила ликвидировать самый реакционный класс — юнкеров — оплот германской реакции. Всего в фонд земельной реформы поступило 3090 тысяч гектаров (28% общей земельной площади восточной зоны оккупации). Эта земля крупных помещиков, фашистов и военных преступников была разделена между безземельными и малоземельными крестьянами. В результате земельной реформы около 500 тысяч крестьянских хозяйств было наделено землёй.

Решения Потсдамской конференции требовали развития сельского хозяйства и мирной промышленности в Германии. В соответствии с этими решениями экономика советской зоны полностью демилитаризована и перестроена на выпуск мирной продукции. В двухлетнем плане развития экономики Восточной Германии на 1949/50 год предусмотрены новые мероприятия, которые двинут далеко вперёд хозяйство зоны. Так, согласно этому плану, валовая промышленная продукция в 1950 году вырастет на 18% и достигнет уровня 1936 года. Уже имеется основание сделать вывод, что двухлетний план по основным отраслям промышленности будет выполнен летом 1950 года.

Восстановление и развитие экономики восточной зоны осуществляют-ся благодаря помощи Советского Союза и стран народной демократии, на основе демократических преобразований, проведённых в восточной зоне. Эти демократические преобразования открыли ныне путь всему германскому народу к созданию миролюбивого демократического государства. Совершенно очевидно, что Германская демократическая республика могла быть создана только в результате разгрома гитлеровской военной машины Вооружёнными Силами Советского Союза.

* * *

Социалистическая единая партия Германии, последовательно борющаяся за единство страны, обратилась 26 ноября 1947 года к немецкому народу с предупреждением о том, что Германии грозит опасность уничтожения как самостоятельного государства. СЕПГ призывала германский народ высказать своё мнение о судьбах Германии и с этой целью предложила созвать Немецкий народный конгресс с участием всех политических партий, профсоюзов, крестьянских и других общественных организаций. Это предложение социалистической единой партии Германии встретило дружную поддержку народных масс во всей Германии.

Первый Немецкий народный конгресс состоялся 6—7 декабря 1947 года в Берлине и явился подлинным общегерманским национальным собранием. В нём приняли участие представители всех партий и общественных организаций всей Германии. Народный конгресс создал Постоянный комитет, на который возлагалась задача — обеспечить проведение в жизнь принятых решений и возглавить начавшееся движение германского народа за единство и мир.

На второй Немецкий народный конгресс, состоявшийся в марте 1948 года, съехалось около двух тысяч народных делегатов из всех рай-

онов Германии. Несмотря на преследования, которым подверглись сторонники единства Германии в западной зоне оккупации, из Западной Германии прибыло на конгресс 512 делегатов. Таким образом, второй конгресс явился общегерманским представительным органом и говорил от лица всего германского народа. Второй Немецкий народный конгресс принял важные решения; конгресс избрал Немецкий народный совет в составе 400 человек. Решение Немецкого народного конгресса о создании Немецкого народного совета имело огромное значение в борьбе германского народа против империалистической политики расчленения Германии, за единство и демократическое переустройство страны.

Немецкий народный конгресс поручил Немецкому народному совету провести в период с 23 мая по 13 июня 1948 года по всей территории Германии сбор подписей к требованию о проведении народного референдума о единстве Германии. Народный конгресс поручил Немецкому народному совету разработать проект общегерманской конституции, в котором нашла бы своё выражение воля народа к единству и были бы закреплены демократические завоевания, достигнутые в восточной зоне.

В октябре 1948 года Немецкий народный совет одобрил и поставил на всенародное обсуждение подготовленный им проект конституции Германской демократической республики. Этот проект широко обсуждался населением Германии; демократическая общественность одобрила проект конституции как основу восстановления единства и независимости страны.

Имея целью объединить распылённые силы немецкой демократии и расширить их базу, Немецкий народный совет 9 мая 1949 года обратился к немецкому народу с призывом создать Национальный фронт борьбы за единство Германии. Все германские партии и организации приглашались участвовать в Народном конгрессе и тем самым создать всегерманский национальный фронт. Этот призыв нашёл горячую поддержку демократических партий и организаций.

Третий Немецкий народный конгресс, состоявшийся 29—30 мая 1949 года, принял решение о расширении Национального фронта за единство Германии, изложив это решение в Манифесте к народу Германии. Народный конгресс утвердил проект конституции Германской демократической республики, принятый Немецким народным советом 19 марта 1949 года. После того, как третий Немецкий народный конгресс призвал к сплочению всех патриотических сил Германии, к объединению их в рядах Национального фронта, народное движение за единство и мир приняло общегерманский характер. Повсеместно трудящиеся обсуждали проблемы национального единства, проводили митинги, создавали кружки и общества, где обсуждали задачи борьбы за единую демократическую и миролюбивую Германию. Идеи Национального фронта, выражающие насущные интересы немецкого народа, нашли живейший отклик среди самых широких слоёв немецкой общественности во всех зонах оккупации Германии.

В связи с созданием западными державами боннского марионеточного правительства по всей Германии поднялась волна народного протеста. Немецкий народ потребовал ликвидации сепаратного государства и создания общегерманского правительства. Из всех уголков страны в адрес Немецкого народного совета поступили призывы предпринять действенные меры по защите мира и единства. Учитывая требования большей части немецкого народа, 7 октября Немецкий народный совет созвал свою 9-ю сессию и принял Манифест Национального фронта демократической Германии, в котором провозгласил образование Германской демократической республики.

В Манифесте Национального фронта выражены чаяния всех слоёв немецкого населения. Немецкий народ желает восстановить политиче-

ское и экономическое единство Германии. Он настаивает на быстрейшем заключении мирного договора и на выводе оккупационных войск в твердо установленные сроки. Он развѣтывает непримиримую борьбу против поджигателей новой войны, против включения Германии в агрессивные военные блоки — в Европейский союз и Североатлантический пакт. Манифест Национального фронта демократической Германии наметил программу развития и подъема мирной германской экономики.

Германский народ восторженно приветствует создание Германской демократической республики. По всей стране происходят митинги и демонстрации. В Берлине — столице Германской демократической республики — состоялась миллионная демонстрация. Демонстрации и митинги проходят под знаком укрепления дружбы с Советским Союзом, сплочения демократических сил стран в борьбе за единство и независимость Германии. Трудящиеся массы германского народа, вопреки пропискам реакционеров — шумахеровцев и других врагов единства немецкого национального движения — полны решимости оказать поддержку своему демократическому правительству в борьбе за ликвидацию тяжѣлых последствий гитлеровской войны. Они стремятся к тому, чтобы немецкий народ никогда больше не был слепым орудием в руках поджигателей войны, претендентов на мировое господство.

Новое демократическое германское правительство, говорится в правительственном заявлении премьер-министра Отто Гротеволья, будет стремиться завоевать доверие всех народов и установить с ними отношения, основанные на взаимном уважении, будет пресекать всякое натравливание народов друг на друга. «Дружба с Советским Союзом, со странами народной демократии и со всеми другими миролюбивыми народами, — говорится далее в правительственном заявлении, — является поэтому основой внешней политики правительства». В этом и заключается историческое значение образования Германской демократической республики, знаменующего собой поворотный пункт в истории Европы.

«Опыт последней войны, — отмечает товарищ Сталин, — показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным».

Это мудрое заявление товарища Сталина открывает новые перспективы перед народами Европы, в том числе и перед германским народом, смело вступающим на новый, демократический путь развития.

Германский народ, став на мирный путь развития и укрепляя дело мира, может быть уверен в том, что на этом славном пути он встретит великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, не говоря уже о миролюбивом советском народе. Лагерь мира и демократии видит в Германской демократической республике нового сторонника в борьбе за мир и демократию.

Н. Федоренко

В огне сражений китайский народ, руководимый коммунистической партией, завоевал священные права на свободное и независимое существование. Разбиты планы американских и прочих иноземных империалистов, мечтавших о закабалении китайского народа и превращении Китая в плацдарм новой войны против Советского государства.

1 октября этого года было провозглашено образование Народной республики Китая. «Народная республика Китая,— говорится в первой статье Общей программы Народного политического консультативного совета,— является государством новой демократии или народной демократии. Республика осуществляет диктатуру народной демократии, возглавляемую рабочим классом, основанную на союзе рабочих и крестьян и объединяющую все демократические классы и все национальные меньшинства Китая».

Передовая интеллигенция Китая, прогрессивные деятели науки, культуры и искусства шли и идут вместе с народом. Писатели и поэты выступают в первых шеренгах строителей нового Китая, его культуры и искусства.

Борьба за новую культуру началась в Китае ещё тридцать лет тому назад. 4 мая 1919 года в Китае возникло широкое антиимпериалистическое, в первую очередь антияпонское, движение. В этот день в Пекине состоялась мощная студенческая демонстрация. Движение, получившее в истории название «движения 4 мая», захватило широкие народные массы. «Движение 4 мая,— говорит Мао Цзэ-дун,— родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина».

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила дремавшие силы широких народных масс Востока. На историческую арену вышел китайский пролетариат под руководством коммунистической партии. Могучие идеи коммунизма, идеи Ленина и Сталина одухотворили литературу и искусство Китая нового времени. Вдохновляемые идеями марксизма-ленинизма, передовые китайские писатели и учёные выступили против реакционной китайской культуры, которая была далека от народа, служила интересам аристократии, и стали строить подлинно демократическую культуру китайского народа.

Рождение новой литературы Китая относится ко времени так называемой «литературной революции», явившейся органической частью «движения 4 мая» 1919 года. «Литературная революция» привела к образованию нового литературного языка — «байхуа», в основе которого лежит разговорный язык, понятный широким народным массам. Именно этот язык стал языком современной общественно-политической, научной и художественной литературы. До «литературной революции» господствовал старый книжный литературный язык «вэньянь», оторванный от живого разговорного языка, отражающий лексические и грамматические особенности архаичного китайского языка.

История китайской культуры, как известно, насчитывает свыше четырёх тысяч лет. В Китае было впервые изобретено книгопечатание, но в Китае, как и в других феодальных и капиталистических странах,

никогда не было свободы слова и печати. Условия монархии тормозили развитие свободной мысли. Более двух тысяч лет тому назад император Китая Цин Ши-хуан (третий век до нашей эры), известный своей жестокостью и деспотизмом, ввёл смертную казнь за «неосторожные выражения» и варварски сжигал книги на кострах. В течение многих столетий в Китае подавлялась свободная мысль. Нетерпимо относились к демократической культуре китайские феодальные властители. Реакционное правительство гоминдана продолжало их политику. В Китае веками культивировался конфуцианский морально-этический кодекс, требовавший от народа смирения и покорности, диктовавший замалчивание социальной несправедливости.

Великая классическая литература Китая, сохранившаяся до наших дней в виде таких бессмертных памятников, как «Книга песен», «Чу-ские строфы», «Исторические записки» и др., имела особую ценность в ту пору, когда язык этих шедевров был понятен народу. Но почти две тысячи лет древний язык был оторван от живого языка, он омертвел, стал достоянием лишь касты литературных начётчиков да приверженцев «чистого искусства». Столетиями зрела необходимость серьёзных реформ. «Движение 4 мая», направленное против конфуцианской морали и древней обрядности, за демократию и доступную народу науку, положило начало созданию современной национальной литературы Китая на языке, доступном широкому массам.

«Литературная революция» представляет яркое свидетельство того, что в Китае, как и в других странах, история вынесла жестокий и справедливый приговор обветшалому феодальному мировоззрению и культуре. Истекшее с момента возникновения «литературной революции» тридцатилетие было также для прогрессивных китайских писателей периодом борьбы против декаданса гоминдановских писателей. Декаденты выступали против принципов реалистического искусства, проповедывали пессимизм и неверие в прогресс, справедливость. Они опирались на традиции старой литературы господствующих классов Китая, изображавшей только избранных героев-аристократов и воспевавшей их на древнекитайском языке, непонятном народу.

Вопрос о народности культуры и искусства был поставлен «литературной революцией» в центре внимания всей передовой общественности Китая. В основу искусства были положены принципы служения народу, бесстрашие в постановке насущных и острых вопросов жизни, развитие и популяризация доступной народным массам литературы.

Период «литературной революции» был периодом проникновения и быстрой популяризации идей марксизма-ленинизма в Китае. В течение последних лет в освобождённых районах Китая получили особенно широкое распространение переведённые на китайский язык и изданные массовым тиражом главнейшие произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Глубоко плодотворным является убеждение передовых китайских писателей в том, что подлинный реализм и народность могут развиваться только на основе прогрессивного, революционного мировоззрения. Поэтому формирование и рост реалистической китайской литературы тесно связаны с политической борьбой прогрессивных писателей против феодально-помещичьего и империалистического произвола. Именно к периоду «литературной революции» относятся возникновение и упрочение реализма в творчестве таких революционных писателей, как Лу Синь, Го Мо-жо, Мао Дунь, Дин Лин и других, ставших во главе борьбы за развитие новой китайской художественной литературы.

Основоположителем реалистического направления в художественной литературе Китая по праву считается Лу Синь (1881—1936). Лу Синь завершил старую эпоху китайской литературы и начал эпоху реалистического искусства. Он является родоначальником и первым классиком

реализма в Китае. В произведениях Лу Синя отражена целая историческая полоса жизни и борьбы китайского народа.

«Я хотел рассказать о болезнях и горе несчастных людей большого общества и привлечь внимание, чтобы их излечить...», — пишет Лу Синь в статье «Как я начал писать рассказы». — Мне хотелось бы силою своих рассказов перестроить общество».

Произведения Лу Синя помогают строить новое общество, новую жизнь, создавать новую культуру.

«Я твёрдо верю, — писал Лу Синь в послесловии к сборнику «Инью», — что будущее несомненно докажет не только то, что мы были хранителями литературного наследия, но и то, что мы явились основоположниками и строителями нового».

Для Лу Синя литература была трибуной беспощадного обличения несправедливостей и пороков существовавшего общественного строя.

«...Нужно, — подчёркивал Лу Синь в сборнике «Два сердца», — решительно и неослабно бороться против старого общества, старых сил и достойно ценить то подлинно новое и здоровое, которому принадлежит будущее». Он разоблачал пошлость, жестокость и социальную несправедливость, с которыми ему приходилось сталкиваться на каждом шагу, открыто бросал вызов человеконенавистническому произволу, изобличал людоедские феодально-патриархальные нравы и реакционную сущность конфуцианской морали.

Характеризуя эксплуататорский строй, Лу Синь писал: «Я перелистываю книгу истории и вижу, что нет ни одной эпохи, страница которой не была бы извращена и вкось исписана словами «гуманность и мораль». Я силился уснуть, но не мог, всю ночь внимательно читал и наконец среди строк увидел, что вся книга написана одним словом «людоедство!»».

Лу Синь предвидел появление в Китае новых сил, способных освободить страну от старых, обветшалых традиций, от социального неравенства, бесправия народных масс, от тиранствующих феодалов, милитаристов и помещиков.

«Уже давно пробил час, — писал Лу Синь в статье «Откройте глаза», — сорвать маску лжи с лица китайского общества и правдиво, глубоко и смело изобразить человеческую жизнь, её кровь, её плоть. Нам давно уже нужны обновлённые литературные позиции и решительные, мужественные борцы».

Верность изображения действительности, правдивость, народность были основными принципами творчества Лу Синя. Читатель находит в таких его произведениях, как «Правдивое жизнеописание А-Кэя», «Кун И-цзи», «Лекарство», «Незначительный случай» и др., описание жизни обыкновенных людей, с их человеческими чувствами, будничными конфликтами и переживаниями, а не мистику и чудеса, которыми были насыщены произведения писателей феодального Китая. В сатирических произведениях Лу Синя («Пёстрые заметки», «Клич», «Дикие травы» и др.), резких и острых, проявляется его глубокая ненависть к угнетателям.

Лу Синь рассказывает об окружающей его обстановке, о людях, которых он встречал на своём трудном и сложном жизненном пути. Он смело вскрывает источники зла, источники несчастий и бед народа, вскрывает их решительно, с неизменной верой в созидательные силы и способности народных масс. Лу Синь будит у своих читателей лучшие чувства, зовёт их на борьбу, доказывает неизбежность торжества правды и справедливости. Это сближает его с великим Горьким. Лу Синь, как и Горький, стремился вызвать у читателя сознание неизбежности решительной схватки «униженных и оскорблённых» со своими угнетателями.

Характеризуя деятельность Лу Синя, Мао Цзэ-дун назвал его «величайшим и отважнейшим знаменосцем новой культурной армии».

Лу Синь был не только великим литератором, но и великим мыслителем и великим революционером... Именно Лу Синь был самым справедливым, самым твёрдым, самым преданным, самым пламенным, самым великим национальным героем, который от имени большинства народа начал штурм позиций врага на фронте культуры». Революционно-реалистические традиции Лу Синя оказали животворное влияние на развитие прогрессивной литературы современного Китая.

Борьба за создание новой культуры и литературы, начавшаяся в Китае в 1919 году, непосредственно была связана с революционной борьбой китайского народа за свои демократические права и свободы в период китайской революции 1925—1927 годов, во время длительной гражданской войны, последовавшей за этой революцией, в период восьмилетней войны против японских разбойников (1937—1945 годы), в дни освободительной войны китайского народа, развернувшейся после поражения японского империализма.

«Мы, коммунисты, — указывает Мао Цзэ-дун, — на протяжении многих лет боремся не только за политическую и экономическую революцию, но и за культурную революцию в Китае. Цель этой борьбы сводится к тому, чтобы построить новое общество и новое государство китайской нации. В этом новом обществе и новом государстве будет существовать не только новая политика и новая экономика, но и новая культура. А это значит, что мы стремимся политически угнетаемый и экономически эксплуатируемый Китай превратить в политически свободный и экономически процветающий, вместе с тем превратить его из страны господства старой культуры, а потому тёмной и отсталой, в страну господства новой культуры, в страну процветающую и передовую».

Культура, просвещение, искусство, литература в свободном, демократическом Китае превращаются из преимущества касты избранных, каковыми они были при гоминдановском режиме, в достояние широких народных масс.

В процессе борьбы с японскими захватчиками, а затем в ходе дальнейшей освободительной войны развёртывалась культурная революция в освобождённых районах Китая. Так, по данным ежегодника «Хуашанбао», в Пограничном районе провинций Шэньси — Ганьсу — Нинся при господстве гоминдановцев свыше 90% населения было неграмотно, влачило полуголодное существование, не имело одежды, лечилось у шаманов и колдунов. Только в одном уезде Яньань в течение года 59 шаманами было умерщвлено 278 больных. Неизбежно изменилось положение в этом районе после его освобождения. В уезде Яньань стала печататься газета «Цзэфанжибао», орган компартии Китая, имеющая теперь сотни собственных корреспондентов и выходящая огромным тиражом.

По данным ежегодника «Хуашанбао», в 1948 году в освобождённых районах насчитывалось более 100 различных газет, которые имели своих корреспондентов даже в самых мало населённых пунктах. Помимо крупных органов печати, выходящих большим тиражом, в наиболее отдалённых сельских местностях выпускаются газеты, в которых принимают участие местные селькоры и рабкоры, учителя сельских школ, культработники.

Разительные успехи достигнуты демократическими властями в области просвещения. Достаточно сказать, что только в Пограничном районе провинций Шэньси — Ганьсу — Нинся, где ещё недавно царил почти поголовная неграмотность, теперь насчитывается более тысячи народных училищ. В Яньане созданы университет, медицинский институт, Академия художеств имени Лу Синя, Академия естественных наук, Административная академия и другие учебные заведения. В Пограничном районе провинций Шэньси — Чахар — Хэбэй созданы Объединённый университет Северного Китая, медицинский институт, индустриальный инсти-

тут. Одновременно открыты Шаньдунский университет, Цзянхуайский университет, Дунбэйский университет, Байшаньская художественная академия, Военно-политическая академия, Индустриальный институт и другие.

В провинции Цзянсу за два года демократической власти более 20 тысяч студентов окончило высшие учебные заведения и влилось в народную армию, поступило в правительственные учреждения, на фабрики. В провинции было открыто несколько тысяч начальных и средних школ и курсы для обучения взрослого неграмотного населения. В деревнях были организованы драматические кружки, стали выпускаться газеты, продаваться книги.

Молодёжь освобождённой провинции Цзянсу получила возможность учиться в высших учебных заведениях. Стремление молодёжи в университеты, желание узнать правду и служить своему народу чрезвычайно велико.

Просвещение и культура в демократическом Китае становятся достоянием и кровным делом народных масс. Демократические силы, руководимые коммунистической партией Китая, борются за создание народно-демократической национальной культуры.

Борьба китайского народа за создание демократического независимого Китая стоит сейчас в центре внимания всей передовой общественности страны. Она, разумеется, не может не находить своего отражения и в литературно-художественном творчестве.

Важнейшей особенностью произведений современных прогрессивных писателей Китая является то, что они всё теснее сближаются с реальной действительностью, всё шире охватывают жизнь. Сближение с действительностью, а также широкое использование понятного народу языка «байхуа» придают современной китайской литературе народный и реалистический характер. «Сегодня,— пишет Го Мо-жо,— эпоха народа. Искусство, в котором мы нуждаемся, естественно, должно быть народным. В основе народной литературы должны лежать интересы народа. Она должна быть литературой для масс, литературой реалистической, национальной и вместе с тем интернациональной».

То же подчёркивает и Мао Дунь в своей статье «Народная эпоха». «Реализм,— пишет он,— является традицией нашего нового искусства. Мы против тенденциозности и предвзятости, мы против преувеличения частностей и игнорирования общего, мы против панегиризма и ложных украшений, мы против близорукости, которая видит только сегодня, но неспособна заглянуть в завтра, мы против бездушной и холодной созерцательности». И далее: «Без демократии у Китая не может быть перспективы. Искусство должно служить задачам нынешнего демократического движения».

Тема патриотического подъёма, тема народной борьбы против чужеземных поработителей, тема национального раскрепощения и освобождения стали центральными темами передовой китайской литературы.

Патриотическая тема в китайской литературе развивается в двух направлениях: вместе с произведениями, отражающими современность, растёт и число стихов, романов и пьес, написанных на исторические сюжеты. Писатели и драматурги обращают свой взор к славным страницам прошлого, стремясь показать те замечательные черты китайского национального характера, которые нашли своё глубокое и правдивое отражение в произведениях науки и искусства прошлых веков. Лучшие сыны китайского народа, горячо любя свою родину, отдавали все силы делу её национального и культурного процветания. Среди них особенно выделяется имя бессмертного певца и великого патриота Цюй Юаня (340—278 годы до нашей эры). Цюй Юань положил начало патриотической линии в художественной литературе Китая. И теперь, в дни величайшей борьбы и торжества китайского народа, патриотический голос Цюй

Юаня звучит с новой силой. Имя поэта пользуется в Китае огромной любовью и популярностью. Уже более двух тысяч лет китайский народ отмечает 5 мая — день трагической гибели поэта-патриота. В 1941 году Всекитайская ассоциация поэтов и писателей вынесла решение назвать 5 мая днём поэта.

В течение последних лет в Китае написан ряд художественных произведений, посвящённых Цюй Юаню. Помимо стихов и поэм появились драматические произведения, изображающие жизнь и творчество Цюй Юаня. Среди них особое место занимает пьеса Го Мо-жо «Цюй Юань», в которой автор раскрывает историческое и художественное значение творчества поэта-патриота. Эта пьеса имела необыкновенный успех; она была поставлена в театрах Чунцина, Куньмина, Чэнду и других культурных центров страны.

В то же время прогрессивные китайские писатели сосредоточивают внимание на изображении современной жизни народа. Все основные этапы борьбы за новый Китай получили глубокое отражение в произведениях передовых китайских писателей.

1937—1945 годы были для китайского народа годами тяжёлых испытаний. Японские оккупанты бросили свои полчища против народа Китая. С первых же дней антияпонской национально-освободительной войны прогрессивные писатели, движимые патриотическим сознанием, стали в ряды защитников свободы и суверенных прав китайского народа. Многие из них ушли на фронт, другие выезжали в глубинные районы для проведения политической и агитационно-массовой работы среди сельского населения. В творчестве поэтов и писателей этого периода нашли яркое отражение ратные подвиги и трудовая доблесть китайского народа, отстаивавшего свою национальную независимость и честь. Эти произведения, правдиво отображающие подвиги воинов Народно-освободительной армии и огромные социальные преобразования в освобождённых районах Китая, получили заслуженно высокую оценку новых читателей — миллионов рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Так, книга «История одной посевной», принадлежащая перу современной революционной писательницы Лю Цин, посвящена новому движению в китайской деревне. Писательница поставила перед собой задачу — осветить борьбу освобождённого крестьянства за создание новой жизни в деревне, за организацию труда на новых, коллективных началах. На конкретном материале, взятом из жизни, автор убедительно показывает классовую борьбу в деревне во всей её сложности и остроте. Перед читателем проходят картины борьбы между силами осуждённой историей, умирающего старого мира помещиков, кулаков и ростовщиков и силами новой, всепобеждающей жизни, носителями которой выступают раскрепощённые массы тружеников земли, её подлинных хозяева — вчерашние бесправные батраки и безземельные крестьяне. Писательница показывает, как благодаря сплочённости и организованности освобождённого крестьянства терпят поражение усилия кулацко-помещичьей реакции, направленные на срыв посевной.

В книге молодого талантливого писателя Чжао Шу-ли «Перемены в Лицзяжуане» правдиво и ярко показаны пробуждение и рост политической сознательности и активности китайского народа, очищающего свою землю от китайских и заокеанских поработителей. Книга изображает демократические преобразования, процесс формирования новых людей и новых общественных отношений в современном Китае. Автор рассказывает, как впервые в многовековой истории китайского государства бесправный крестьянин-бедняк, столетиями мечтавший о земле, получает её благодаря самоотверженной борьбе Народно-освободительной армии, руководимой Китайской коммунистической партией.

О демократических преобразованиях в современной деревне Китая, о формировании новых людей рассказывается и в романе китайской

писательницы Дин Лин «Солнце над рекой Сангань» (роман этот недавно переведён на русский язык и напечатан в журнале «Знамя»).

Огромную популярность среди китайских читателей приобрели прекрасные рассказы Го Мо-жо «Волна» и «Под лунным светом», с большой художественной правдой рисующие борьбу китайского народа против японских захватчиков.

● В демократическом Китае наших дней широкой известностью пользуются художественные произведения таких писателей и поэтов, как Ай Цин, Цао Ю, Чжоу Эр-фу, Лю Бай-ю, Эми Сяо, Цзан Кэ-цзя, Чжан Тянь-и, Ай фу и других.

Руководитель китайских коммунистов Мао Цзэ-дун призвал писателей и поэтов к созданию литературы, мобилизующей китайский народ на борьбу за построение нового, демократического Китая.

«Мы хотим,— говорил Мао Цзэ-дун,— чтобы литература была составной частью революционной машины, чтобы она была сильным орудием, объединяющим народ, воспитывающим народ, бьющим врага, чтобы она помогала народу в его единодушной борьбе с врагом».

Передовые писатели и деятели искусства горячо откликнулись на этот призыв. В июле 1949 года в освобождённом Бэйпине, ныне столице нового Китая Пекине, был созван первый Всекитайский съезд работников литературы и искусства. На этот съезд прибыли прогрессивные писатели и деятели искусства всего Китая.

Председатель президиума съезда писатель Го Мо-жо заявил, что сейчас перед работниками литературы и искусства Китая стоит задача использовать могучее оружие литературы и искусства для повышения трудового энтузиазма и для усиления борьбы за скорейшую и полную победу нового, демократического строительства, за неуклонный подъём страны на более высокую историческую ступень. Го Мо-жо указал, что на писателей и работников искусства ложится задача — развернуть борьбу с феодальной и фашистской идеологией.

Известный критик и публицист Чжоу Ян в своём выступлении на съезде отметил, что в освобождённом Китае растёт новая литература, созданная писателями нового типа. Основными темами произведений искусства и литературы являются национально-освободительная и классовая борьба, труд, производство. Рабочие, крестьяне и солдаты стали центральными образами в этих произведениях.

Здоровое развитие искусства и литературы в новом Китае, как отмечалось на съезде, является результатом того, что работники искусства и литературы изучают марксизм-ленинизм и принимают участие в борьбе масс и в их практической работе. Это позволило им лучше понимать политику коммунистической партии Китая. Наряду с новым содержанием создаются и новые формы искусства и литературы. Язык произведений становится подлинно народным; писатели и художники изучают народные формы искусства и литературы. Помимо творческой деятельности профессиональных писателей и художников, в новом Китае наблюдается небывалый рост художественной самодеятельности рабочих, крестьян и солдат.

Всекитайский съезд деятелей литературы и искусства явился свидетельством единства и огромной победы китайского народа. «Без великой победы китайского народа под руководством коммунистической партии Китая,— говорится в декларации съезда,— такой съезд был бы невозможен...

Мы решительно поддерживаем возглавленный Советским Союзом международный лагерь мира и демократии, чтобы обеспечить полное развитие революционного патриотизма и интернационализма в целях установления прочного мира во всём мире и народной демократии».

Съезд направил телеграмму советским писателям. В телеграмме говорится: «Великая победа китайской революции является результатом длительной борьбы китайского народа... Эта победа создала исключительные условия для развития искусства и литературы. Под руководством коммунистической партии Китая и председателя Центрального Комитета коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дуна мы преисполнены решимости приложить все усилия в деле создания литературы, которая будет служить народу, а также в деле создания нового, независимого, свободного, демократического и счастливого Китая. Советские работники литературы и искусства накопили большой опыт. Мы хотим учиться у вас, хотим быть вместе с вами. Мы хотим тесно объединиться со всеми народами мира с тем, чтобы добиться полной победы мира и демократии во всём мире. Мы шлём вам братский привет».

Русская литература оказала серьёзное влияние на развитие новой китайской литературы.

Китайская прогрессивная общественность всегда высоко ценила произведения русской классической литературы. Имена Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. Н. Островского и многих других занимали и занимают почётное место в пантеоне иностранных писателей, произведения которых переведены на китайский язык. Книги русских писателей переиздаются, получая всё более широкое распространение среди читательских масс Китая. Некоторые произведения Толстого, Тургенева, Чехова переведены на китайский язык в нескольких вариантах. Спрос на произведения русских классиков возрос в дни великих испытаний китайского народа. Во время войны были переизданы: «Мёртвые души» и «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Рудин», «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Гроза» А. Н. Островского. Огромной популярностью пользуются рассказы А. П. Чехова.

Особое значение для развития современной китайской литературы имеет творчество советских писателей и, в первую очередь, основоположника социалистического реализма А. М. Горького. Произведения А. М. Горького не только почти полностью переведены на китайский язык, но многие из них вышли в нескольких десятках изданий. Ни один иностранный автор не пользуется такой любовью и популярностью в Китае, как А. М. Горький.

«Влияние Горького на современную китайскую литературу, — пишет Го Мо-жо в статье «За прогресс в общении литературы Китая и СССР», — это больше чем чисто литературное явление. Китайские писатели преклоняются перед Горьким, любят его, следуют ему, его жизнь воспевается как пример чистоты и совершенства, его произведения читают как библию, его литературно-публицистические статьи имеют не меньшее влияние в Китае, чем в Советском Союзе. Писатели учатся у Горького и жизни и творчеству. От Горького мы узнаём не только, как нужно писать или о чём писать, но и учимся жить и бороться. Во всей длительной истории китайской литературы не найти никого, кто бы мог соперничать с Горьким в духовном влиянии на китайского писателя».

На развитие китайской литературы, как и на развитие литературы многих других стран, сильнейшее воздействие оказала советская литература, вызывая к жизни и укрепляя позиции правдивого, реалистического, высокохудожественного искусства.

Профессор истории китайской литературы Чжэн Чжэнь-до в своей статье «Советское искусство» указывает: «Прогресс и строительство Советского Союза в течение 30 лет поистине оказались необыкновенно великими, они явили нам пример того, как мы должны служить народу».

Среди советских писателей, получивших наибольшую известность в Китае, следует назвать В. Маяковского, М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, А. Серафимовича, Н. Островского, Вс. Иванова, Л. Сейфул-

лину, К. Федина и других. Их произведения переведены крупными писателями и лучшими переводчиками и издаются не только в таких культурных центрах, как Шанхай, Пекин, Кантон, Чунцин, Гуйлинь, Куньмин, но и в провинциальных городах глубинных районов Китая.

Не меньший успех и популярность приобрели в Китае произведения советских драматургов: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова и другие.

Широкое распространение передовой русской литературы способствовало росту прогрессивных тенденций в творчестве китайских писателей. Хорошо известно, что основоположник реалистического направления в китайской литературе Лу Синь сформировался как крупный художник под влиянием Горького, Чехова, Гоголя.

Лу Синь в своей статье «Литературные связи Китая и России» отмечает, что, несмотря на стремление империалистических стран держать Китай в колониальной изоляции, русская революционная литература проникла в Китай в конце прошлого столетия. «Тогда мы узнали,— пишет Лу Синь,— что русская литература является нашим учителем и другом, потому что она дала нам возможность за агрессией Российской империи в Китае разглядеть тот знаменательный факт, что в мире существуют два рода людей—угнетатели и угнетённые». И если сейчас это ясно, как день, то для того времени «это было,— подчёркивает далее Лу Синь,— большим открытием, которое по своему значению не уступало изобретению древними огня, осветившего мрак ночи и давшего людям горячую пищу».

Лу Синь был не только страстным поклонником, но и деятельным пропагандистом русской классической и советской литературы в Китае. Помимо переводов произведений Гоголя, Чехова и других русских писателей, Лу Синю принадлежит значительная часть переводов произведений А. М. Горького и А. Фадеева. Заслуга Лу Синя и в том, что он подготовил ряд переводчиков советской художественной литературы (Цао Цзинхуа, Гэ Бао-цюань и др.), благодаря усилиям которых многие произведения советских авторов стали доступными китайскому народу.

Многочисленный Китай вошёл в семью демократических государств. «Народная республика Китая,— говорится в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая,— объединится со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами и народами всего мира и, прежде всего, с Советским Союзом, со всеми странами народной демократии и со всеми угнетёнными нациями и будет находиться в лагере международного мира и демократии, бороться совместно против империалистической агрессии и защищать прочный мир во всём мире».

В современной обстановке, в период создания демократического Китая, в условиях классовой борьбы и подрывной деятельности американской и гоминдановской агентуры, борьба в области идеологии приобретает особенно острый характер. Не подлежит сомнению, что прогрессивные писатели Китая, вдохновлённые всемирноисторической победой китайского народа, под руководством коммунистической партии, будут неустанно и успешно продолжать борьбу за высокую идейность, правдивость и народность китайской литературы и искусства и создадут новые художественные произведения, достойные героических подвигов китайского народа.

За боевую, партийную критику буржуазной философии и социологии

«Философские записки, т. II. Против новейших идеологов империалистической реакции». Издательство Академии наук СССР. Москва, 1948.

«Учёные записки, выпуск IV. Против современной буржуазной философии и социологии». Академия общественных наук. Москва. 1949.

Одна из важнейших задач работников идеологического фронта заключается в решительной борьбе против растленной буржуазной идеологии. Долг советских философов — наносить сокрушительные удары по буржуазной философии и социологии, представители которой являются защитниками и проповедниками реакционной политики своих хозяев — империалистов.

За два года, прошедшие со времени философской дискуссии, в этой области проделана определённая работа. В нашей периодической печати появился ряд статей, показывающих маразм современной буржуазной социологии и философии, свойственную им гнуснейшую апологетику капитализма. Той же цели — разоблачению реакционной сути современной буржуазной философии и социологии — служат сборники статей, выпущенные в свет Институтом философии Академии наук СССР и Академией общественных наук.

Сборники дают общее представление о ряде направлений современной буржуазной социологии и частично философии. В статьях, вошедших во II том «Философских записок» Института философии, критикуются такие направления в англо-американской империалистической социологии и философии, как прагматизм, философия антигуманизма Джорджа Сантаяны, холизм — реакционная философская теория южноафриканского фельдмаршала-рабовладельца Сметса, различные течения в испанской, французской, китайской, японской реакционной социологии, писания предателей рабочего класса — правых социалистов, реакционная социология Ватикана. В «Учёных записках» Академии общественных наук разоблачаются идеология правых социалистов, общественные теории, поставленные на службу Ватикану, французская буржуазная социология, современные мальтузианство и географическое направление, подвергается критике также «физический» идеализм в США и в Англии. Материалы, помещённые в рецензируемых сборниках, показывают полнейшее вырождение современной буржуазной философии и социологии, враждебных науке и научному знанию, перепевающих ветхие, давно отброшенные наукой теории.

Однако наряду с отмеченными положительными сторонами в сборниках есть и существенные недостатки, снижающие их ценность. Это относится особенно к сборнику Института философии.

«Философские записки» содержат четырнадцать статей, посвящённых, как указано в подзаголовке, борьбе «против новейших идеологов империалистической реакции». Идеология империалистической реакции — это идеология, направленная против сил прогресса, возглавляемых Советским Союзом. Ещё в 1925 году товарищ Сталин указал: «...Мир

раскололся на два лагеря — на лагерь капитализма, во главе с англо-американским капиталом, и лагерь социализма, во главе с Советским Союзом». Борьба этих двух лагерей, определяющая ход современной истории, находит своё отражение и в области идеологии. Империализм использует своих «учёных» приказчиков для ожесточённой борьбы против Советского Союза и стран народной демократии. Поэтому советские философы, критикуя буржуазную реакционную философию и социологию, должны прежде всего разоблачать её антисоветское, антикоммунистическое существо. Наши философы должны показать, что современные реакционные буржуазные социологи — злейшие враги советского и всех других народов мира, подстрекатели и пропагандисты новой войны, ярые ненавистники прогресса, носителем которого являются Советский Союз и страны народной демократии.

Авторы ряда статей в «Философских записках» не справились с этой задачей. Статьи не разоблачают сущности писаний современных буржуазных социологов, отъявленных врагов нашей Родины, демократии и социализма.

Этот недостаток присущ прежде всего открывающей сборник статье М. П. Баскина «Апология империалистической агрессии в американской социологии». Критика буржуазных социологических теорий здесь лишена необходимой политической остроты, ибо дана автором вне анализа борьбы лагеря социализма и демократии с силами империалистической реакции.

Такой объективистский подход свойственен и статье А. Я. Гуральского «Идеологи французского империализма накануне второй мировой войны». Автор, характеризуя идеологов французского империализма, ничего не говорит о ненависти французских империалистов и их идеологов к СССР. Рассматривая различные направления французской буржуазной идеологии в период между двумя мировыми войнами, А. Гуральский не показывает роли этих направлений в борьбе классов, столь остро протекавшей во Франции в период 1918—1939 годов. Критикуя откровенно фашистское направление и ряд других направлений в современной французской буржуазной социологии, А. Гуральский не разоблачает их реакционных позиций в самых главных вопросах политики — в вопросах классовой борьбы, государства, революции. Автор не раскрывает реакционную роль так называемых «реформаторов» империализма, их прислужничество перед империализмом. На стр. 119 мы читаем: «Среди них (реформаторов). — П. Т.) имеются представители прогрессивного лагеря (?) наряду с представителями реакционных, профашистских тенденций. Общими чертами, характеризующими это течение, являются: признание ростовщического характера французского империализма и господствующей роли финансовой олигархии и намечение утопически-реформистских путей «выпрямления» империализма путём регламентации банков, отделения банков вкладных от эмиссионных, контроля, превращения, таким образом, ростовщического империализма в более «честный» и приемлемый для «среднего француза»...»

Вместо того, чтобы разоблачить «реформаторов» как презренных слуг французского империализма, автор, принимая всерьёз их шарлатанские фразы и болтовню, рассуждает о их желании «выпрямить империализм» и о прочей галиматье, предназначенной для обмана широких масс. Статья А. Гуральского не вооружает читателя против современной французской реакционной социологии.

Тот же недостаток свойственен статье доктора исторических наук Я. Б. Радуль-Затуловского «Японизм» — «философия» японского империализма». Бесстрастно, без всякой попытки классового анализа описывает автор практикуемое идеологами японского империализма соединение религиозно-мистического хлама с реакционным позитивизмом английского буржуазного философа Спенсера.

Автор подробнейшим образом описывает конфуцианство и неоконфуцианство, не пытаясь хотя бы в общих чертах раскрыть ту реакционную роль, какую они играют в современной Японии. На стр. 202—203 излагаются мифы о Японии, засоряющие статью, и без того перегруженную подобным вздором. В статье не раскрыты подлинные причины и характер влияния немецкой реакционной идеалистической философии на японскую философию. Вместо этого говорится о том, какой из немецких философов и как влиял на того или иного третьестепенного японского философа. Содержащая некоторые полезные сведения статья Я. Радуль-Затуловского в целом может служить примером того, к каким отрицательным результатам приводит забвение ленинского принципа партийности, отсутствие большевистской страстности в разоблачении империалистической идеологии.

Статьи сборника изобилуют положениями, долженствующими характеризовать апологетический смысл современной американской буржуазной социологии. Но многие из этих положений декларативны; они не подкрепляются конкретным анализом приводимого материала. Например, М. Баскин на стр. 14—15 так излагает взгляды американских социологов Уилльямса и Гоцорда: «Развивает учение (?) о социальном контроле, Уилльямс и Гоцорд пытаются вскрыть основные общественные связи, возникающие между людьми в процессе исторического развития. Здесь они формулируют крайне распространённую в современной американской социологии теорию факторов, согласно которой в жизни общества одинаковую роль играют все процессы и условия, начиная с географической среды и биологических особенностей человеческого организма и кончая психическими, экономическими, культурными, религиозными и политическими отношениями. Всё это валится в одну кучу, признаётся одинаково важным и существенным. В результате этой эклектической концепции капиталистическое общество объявляется венцом экономического прогресса, а буржуазная Америка — идеальным образцом цивилизованного государства». Автор не разоблачает апологии империализма в разглагольствовании Уилльямса и Гоцорда, а только устаивает наличие этой апологии.

В статье Л. И. Зубока «Пропагандисты американской интервенционистской политики в странах Караибского бассейна» говорится о чело-веконенавистической сущности расовых теорий. Однако сами эти теории остаются по существу не разоблачёнными. В спокойном тоне автор излагает их одну за другой, приводя в изобилии цитаты из гнуснейших писаний таких расистов, как Фиске, Стронг, Барджесс и др. Партийное разоблачение омерзительных расистских измышлений подменяется у автора бесстрастным изложением того, что, когда и где писал тот или иной расист.

Статья В. С. Библера «Поход господ шумахеровцев против социализма» лишь по видимости направлена против презренных слуг империализма — правых социалистов. Вместо беспощадного разоблачения правых социал-предателей автор находит почему-то нужным вступать с ними в теоретические споры. Против демагогических фраз социал-империалистов В. Библер не выдвигает фактов, до конца разоблачающих шумахеровцев и прочих изменников социализма. Отличительная особенность этой статьи — квазинаучный стиль, отсутствие конкретного опровержения предательской «теории» правых социалистов фактами социалистической действительности.

В статье А. П. Тагарина «Прагматизм на службе империализма США» наряду с правильной в общем критикой антинаучного, реакционного содержания американского прагматизма немало непродуманных формулировок. На стр. 222 автор пишет: «Несмотря на то, что уже более ста лет дано материалистическое объяснение причин революций, буржуазные социологи США пережёвывают давно ставшие анахронизмом и совершенно реакционные объяснения причин социальных конфликтов

и революций». По смыслу этой фразы получается, что автор советует буржуазным социологам и философам отказаться от пережевывания старого, поскольку правильное объяснение причин революций дано марксизмом. Совет по меньшей мере наивный, ибо буржуазные социологи на то и являются платными слугами империализма, чтобы затушёвывать истинные причины революций и вести ожесточённую борьбу против марксизма.

А. Гагарин критикует прагматизм главным образом как философскую «систему», но не как социологическое направление. По важнейшим вопросам государства, демократии, классовой борьбы, войны и др. автор не дал боя ни Дьюи, ни многим другим прагматистам. Декларативность, присущая ряду статей сборника, сказывается и в статье А. Гагарина. Например, на стр. 223 мы читаем: «Прагматики непрочь выдать свою софистику за диалектику. Они широко пользуются абсолютным релятивизмом, софистикой, но иногда называют всё это диалектическим методом. Англо-американские противоречия, борьба за передел мира находят здесь своё отражение». Каким образом англо-американские противоречия находят своё отражение в абсолютном релятивизме и софистике, которую прагматики называют диалектикой, понятно только А. Гагарину. Склонность автора к декларативным заявлениям серьёзно мешает анализу существа вопросов.

Статья О. В. Трахтенберга «Философия английских империалистов» — это беглый обзор различных направлений в современной английской буржуазной философии. Автор не вскрывает глубоко ни истоков этих реакционных «теорий», ни их антинаучного и реакционного содержания. Положение автора о том, что философия «целостности» английского идеалиста и реакционера Брэдли связана с «реакционной мечтой о мировом господстве наций, говорящих на английском языке» (стр. 250), не подтверждено конкретным анализом классового существа этой философии. Некоторые положения и выводы автора схематичны. Так, автор относит философов абсолютного идеализма (Брэдли, Бозанкет и др.) к политическому лагерю тоталитаризма, а такого представителя субъективно-идеалистического направления в английской философии, как Бертрам Рёссель, — к политическому лагерю либерализма.

«Абсолюту» Брэдли, — пишет О. Трахтенберг, — соответствует его теория самодовлеющего тотального государства, логический атомизм Рёсселя и К^о легко согласуется с индивидуализмом, гильдиями и пр. Первая линия, опирающаяся на традиции английских тори, в то же время близка к гегельянству и не случайно подводит вплотную к идеям немецкого фашизма; вторая — своим исходным пунктом имеет фритредерскую теорию английских вигов, т. е. концепцию ничем не стесняемой буржуазной свободы предпринимательства» (стр. 260).

Это не большевистская критика и не разоблачение империалистической идеологии, а беззубое вегетарианство, вред которого показал А. А. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии. Неужели О. Трахтенбергу неизвестно, что точно так же как не существовало непроходимой пропасти между тори и вигами, нет её и между абсолютным идеализмом Брэдли и логическим атомизмом (неореализмом) Рёсселя, а тем более между политическими позициями абсолютных идеалистов и Рёсселя? Отъявленный мистик и империалист лорд Рёссель, питающий животную ненависть к СССР, давно уже сбросил маску либерализма и стал приверженцем фашистских методов угнетения трудящихся. Какие же есть основания у О. Трахтенберга отделять Рёсселя с его реакционной философией от тоталитаризма? Не противоречит ли сам себе автор статьи, когда дальше (см. стр. 266) правильно говорит о Рёсселе как о зловонном поджигателе атомной войны против СССР и стран народной демократии, мечтающем о создании антидемократической и антисоветской «международной организации»?

Утверждение О. Трахтенберга, будто бы «реальными противниками Бозанкета были английские фабианцы» (стр. 250), лишь прикраши-

вает фабианцев. На самом деле фабианцы — не «реальные», а мнимые противники абсолютных идеалистов, и сходства между теми и другими гораздо больше, чем различия.

Серьёзным недостатком рецензируемого сборника является и то, что в нём не показано, как братские коммунистические и рабочие партии борются против современной реакционной буржуазной философии и социологии.

В «Учёные записки» (выпуск IV) Академии общественных наук входят статьи Г. Александрова и А. Окулова, посвящённые разоблачению реакционной идеологии современных правых социалистов, и статьи М. Цебенко, М. Попова, И. Глушкова, З. Протасенко, в которых даётся критика современной французской буржуазной социологии, социальной программы папства, современных буржуазных теорий народонаселения и географического направления. В «Учёных записках» помещена также статья Г. Наана о современном «физическом» идеализме в США и Англии.

Появление в печати статей новых авторов — тт. Попова, Глушкова, Протасенко, Наана, написанных на основе подготовленных кандидатских диссертаций, а также статьи тов. Окулова свидетельствует о росте молодых научных кадров в нашей стране.

Большая часть статей «Учёных записок» отличается большевистской заострённостью в критике реакционной буржуазной социологии и философии. В статьях М. Цебенко и А. Окулова даётся острое разоблачение таких матёрых предателей дела социализма, как Леон Блюм и Карл Реннер. М. Цебенко характеризует правых социалистов как яростных врагов Советского Союза, поставщиков и разносчиков самой дикой антисоветской клеветы. Заклятые враги трудящихся, правые социалисты цинично торгуют национальными интересами своих и чужих народов, широко используя идеологию космополитизма. В статье А. Окулова отмечается, что Реннер и другие правые социалисты, по-лакейски восхваляя космополитизм американских реакционеров, жульнически отождествляя его с интернационализмом, пытаются идейно разоружить народы, отстаивающие свою независимость от посягательств американского империализма.

Пропаганда реакционной империалистической идеологии космополитизма осуществляется также и современным папством. Об этом говорится в статье М. Попова «Социальная программа папства — орудие империализма». Автор статьи отмечает, что Ватикан своей реакционной политической и пропагандой религиозного мракобесия ведёт борьбу против самостоятельности национальных культур и признаёт лишь одну «мировую», католическую культуру. Этот космополитизм, облечённый в религиозную оболочку, служит американскому империализму и его политике уничтожения национального суверенитета маршаллизированных стран.

Реакционные потуги современных буржуазных учёных-физиков, стремящихся использовать данные науки для защиты идеализма и религии, разоблачаются в статье Г. Наана «Современный «физический» идеализм в США и Англии на службе поповщины и реакции».

Однако в статьях, помещённых в «Учёных записках», есть и недостатки. Статья Г. Александрова «Демократический социализм» — реакционная идеология современных правых социалистов» в ряде мест объективистски излагает теории врагов коммунизма, без глубокого, конкретного их разоблачения. Автор подчас ограничивается приведением взглядов правых социалистов, не подвергая их критике. Именно так, без обстоятельного и острого разоблачения, изложены (на стр. 22) космополитические взгляды правых социалистов, требующих ликвидации государственной самостоятельности европейских стран и создания «мирового правительства». Нет острой критики взглядов Кейнса, причём изложены эти взгляды до того сбивчиво, что читатель ничего не в состоянии понять. Отъявленного реакционера Бевериджа автор почему-то именует

либералом, а давно продавшегося английским и американским империалистам фальсификатора экономической науки Кейнса — просто «английским экономистом». М. Цебенко, разоблачая французских расистов, своё внимание сосредоточивает на расистах прошлого столетия (Гобино, Лапуж и др.), оставляя в стороне современных расистов. В статье И. Глушкова почти ничего не говорится о современных представителях мальтузианства (об американском людоеде Фогте и др.). З. Протасенко большую часть своей статьи посвящает критике представителей географического направления прошлого века и немецких геополитиков, но совсем мало говорит об американских геополитиках. Так же, как и в сборнике Института философии, в «Учёных записках» не показывается борьба зарубежных коммунистических партий и передовых учёных против современной буржуазной философии и социологии.

Слабо и неумело используются авторами сборника факты из практики строительства социализма в СССР для опровержения и изобличения реакционных теорий.

Разоблачение современной империалистической идеологии — дело важное и ответственное. Только последовательное осуществление принципа большевистской партийности и окончательное преодоление буржуазного объективизма могут поднять борьбу против реакционной буржуазной идеологии на должный уровень.

П. ТРОФИМОВ

Враги мира и демократии

РАЛЬФ ПАРКЕР «Заговор против мира» (Записки английского журналиста). Перевод с английского. Издание «Литературной газеты». Москва, 1949, 159 стр.

Правые социалисты, стоящие ныне у власти в Англии, разоблачили себя в глазах всего человечества как злейшие враги мира, демократии и социализма, как верные лакеи англо-американского империализма. Внешняя политика Эттли и Бевина ничем в своей сущности не отличается от внешней политики их предшественников — матёрых английских консерваторов. В целом программа всех английских кабинетов на протяжении многих лет определяется одними и теми же устремлениями британского империализма, среди которых главное место занимают и занимают вражда к СССР, люта́я ненависть ко всему прогрессивному, к социализму и демократии.

Канун второй мировой войны, годы войны и послевоенный период принесли новое подтверждение той характеристики реакционной роли капиталистической Англии, которая была дана товарищем Сталиным 22 года назад в статье «Заметки на современные темы». Товарищ Сталин писал: «Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с великой французской буржуазной революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества» (Соч., т. 9, стр. 324).

Правящие круги Англии вдохновляли и подталкивали германскую агрессию на Восток, против Советского Союза. В противовес настроениям подавляющего большинства английского народа симпатии этих кругов были на стороне гитлеровской Германии и в дни испанской борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Ныне правящие круги Англии готовят новую агрессию против Советского Союза и стран народной демократии, выступая в первых рядах поджигателей войны.

Только что вышедшая в издании «Литературной газеты» книга английского журналиста Ральфа Паркера «Заговор против мира» ярко освещает эти факты. Книга принадлежит перу буржуазного журналиста, бывшего корреспондента реакционнейшего органа английских империалистических кругов газеты «Таймс», хорошо знающего многие тайные пружины британской дипломатии.

Пятнадцатилетняя журналистская деятельность Паркера в странах континентальной Европы открыла перед ним вопиющее противоречие между пышными фразами и неприглядными делами английских политиков, между всем тем, что преподносится рядовым англичанам, и тем, что существует в действительности. Он рассчитывал увидеть в предвоенной Европе борьбу Англии с агрессивными устремлениями фашистской Германии, но увидел сотрудничество официальных британских представителей с агентами гестапо. Направляясь в 1941 году в Советский Союз, он знал, что Англия является союзником СССР в войне против держав «оси»; но он увидел ту же ненависть английских чиновников к Советской стране, их острое желание поражения и ослабления СССР. И, наконец, он стал свидетелем преступного «заговора против мира» — подготовки

англо-американских империалистов к войне за мировое господство, — подготовки, начало которой относится ещё к годам войны СССР, США и Англии против гитлеровской Германии.

Период, предшествовавший мюнхенскому стовору британского империализма с германским агрессором, и первые годы второй мировой войны Паркер провёл в странах Восточной Европы. Всюду он видел наряду с крепнущими симпатиями народных масс к Советскому Союзу нарастание угрозы германского вторжения и предательство правящих буржуазных кругов. Англия ориентировалась в эти годы отнюдь не на те силы, которые могли бы противостоять фашистской агрессии, а на реакционные круги, как на свою опору в будущем.

«Британская дипломатия в странах Восточной Европы в тридцатых годах, — замечает Паркер, — делала ставку на крестьянские партии с целью установления в этих странах диктаторских режимов. В Румынии все надежды возлагались на Маниу, представителя помещиков и зажиточного фермерства, который широко открыл ворота страны иностранному капиталу. В нём и подобных ему деятелях других стран дипломатия Западной Европы видела оплот буржуазного строя в борьбе против рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Опираясь на правую верхушку крестьянских партий, Англия Болдуина и Франция Блюма вместе с тем поддерживали самодержавные режимы адмирала Хорти в Венгрии, принца Павла в Югославии, короля Кароля в Румынии...» (стр. 15).

Финансовые магнаты Англии и США, рассказывает Паркер, весьма одобительно относились к планам похода гитлеровцев против Советского Союза. Они увеличивали свои капиталовложения в Германии, рассчитывая получить свою долю в добыче гитлеровских захватчиков.

Паркер приводит высказывания английских дипломатов и политических деятелей, свидетельствующие об их сочувствии германским агрессорам, о тесном сотрудничестве с гитлеровцами в странах Юго-Восточной Европы. Так, инструктируя своего корреспондента, иностранный редактор «Таймс» Ральф Дикин писал ему в чешскую столицу Прагу: «Скоро, я полагаю, вы увидите, что Прага превратится в провинциальный немецкий город». О страданиях чехословацкого народа английский журналист не смел писать в свою газету, — это было запрещено, это могло расстроить отношения с немцами. Британские агенты в Праге предавали гестапо чешских антифашистов, английские разведчики сотрудничали с немецкими, официальные представители английского министерства иностранных дел дружили с нацистами-гестаповцами.

Однако, делая ставку на победу Германии, британская дипломатия учитывала и другую возможность — победу Советского Союза. Как заявлял тогдашний английский посол в Софии Джордж Рэнделл, в случае победы Советского Союза английскому влиянию на Балканах грозит «величайшая опасность». Поэтому уже тогда правительство Англии установило прочный контакт с реакционными деятелями так называемых «крестьянских партий» и католических кругов; этих реакционеров оно использовало впоследствии как своих агентов в странах Восточной Европы.

Английские представители во время немецкой оккупации Чехословакии старались подобрать людей, которые в будущем могли быть их «опорой» в этой стране. «В первую очередь, — пишет Паркер, — англичане использовали для этой цели правых лидеров буржуазных партий. Именно их и отправляли они в Лондон, где позже собралось немало всякого рода лондонских «правительств», не имеющих ни связи со своей страной, ни поддержки своего народа» (стр. 32).

В Белграде полномочные представители Англии подбирали наиболее реакционных, продажных людишек — всё с той же целью использования их в будущем. В первые месяцы второй мировой войны Паркер был в

Белграде. Он характеризует столицу королевской Югославии как гнездо шпионов и разведчиков всех мастей.

Паркер подчёркивает, что главная задача английских резидентов в Югославии и их агентов из числа югославов в тот период, когда Англия уже находилась в войне против Германии, заключалась отнюдь не в том, чтобы препятствовать вторжению немцев в Югославию. Главная цель британских дипломатов «заключалась в том, чтобы всемерно противодействовать оказанию какой-либо помощи подлинным прогрессивным антифашистским элементам, борющимся за независимость своего народа, против иностранных оккупантов» (стр. 36—37). Английская тайная дипломатия, учитывая возможность войны Германии против Советского Союза и победы СССР в этой войне, «главную свою ставку делала на приобретение агентуры из числа потенциальных ренегатов, которые во время войны прикрывались личиной «антифашистов» и «национальных героев» (стр. 39).

Таким образом, по свидетельству английского журналиста, видевшего много такого, что не разглашается в английской печати, уже тогда, в 1940 — 1941 годах, накануне гитлеровского вторжения в СССР, правящие круги Великобритании были озабочены не столько противодействием германским планам на Балканах, сколько подготовкой к будущей борьбе против СССР.

Разоблачения Паркера дополнительно проливают свет на многие послевоенные события на Балканах, на деятельность реакционных групп и партий в странах Восточной Европы, где после освобождения от гитлеровских оккупантов установился режим народной демократии. Маниу и Братиану в Румынии, Гемето и Петков в Болгарии, бандитская группа Райка в Венгрии и многие другие явные и тайные враги народной демократии были заранее куплены, подготовлены, проинструктированы английской агентурой.

В главах, посвящённых периоду Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, Паркер не раз возвращается к вопросу о предательской политике Англии в странах Восточной Европы. Он рассказывает о том, как польское посольство и польская военная миссия в СССР превратились в филиал английской секретной службы, о том, как, по указанию англичан, представители польского эмигрантского правительства, пребывавшего в Лондоне, вели на территории СССР подрывную и шпионскую работу.

«Польские реакционеры в Куйбышеве, подстрекаемые своими лондонскими покровителями, — пишет Паркер, — открыто агитировали против идеи второго фронта в Западной Европе. Они боялись, как бы западные державы не израсходовали своих сил слишком рано, они строили свои расчёты на том, чтобы в Польшу первыми вступили войска западных держав, наступая с юга, через Балканы. Для польской реакции это была бы единственная возможность захватить власть в стране» (стр. 65).

В этом стремлении не допустить перехода власти в освобождённой Польше к народу английские правящие круги полностью солидаризировались с польской реакцией. В книге Паркера показано, какие великие страдания польскому народу и, в частности, жителям Варшавы принесла эта провокационная и изменническая политика. В Англии не разрешалось публиковать правдивые сведения о настроениях польских патриотов-антифашистов, о ратном содружестве Советской Армии и польских войск, о строительстве народной демократии в освобождённой Польше. Первую угрозу увольнения корреспондент «Таймс» Паркер услышал после своей попытки сообщить английским читателям всё то, что он видел своими глазами в освобождённом Люблине.

Официальные представители Англии во всех странах Восточной Европы и до войны, и во время войны, и после войны были и остаются врагами антифашистов и демократов, опирались и опираются на реакционно-

монархические, фашистские элементы. Поездки Ральфа Паркера в послевоенное время в Польшу и Чехословакию показали ему, что этот курс правящих кругов Англии не изменился. Паркер описывает успехи народной демократии, расцвет культуры, изумительную быстроту восстановительных работ в странах, освобождённых от ига капитала. Но хозяева Паркера в Лондоне и их представители в Польше и Чехословакии с ненавистью относятся к трудящимся стран народной демократии. Они поддерживают в этих странах связь только с врагами демократии, с людьми реакционного направления, с бандами фашистских заговорщиков.

«На всякого англичанина и американца, путешествовавших после войны по Восточной Европе, — рассказывает Паркер, — набрасывались изменники, недовольные и мошенники всех сортов, считавшие, что из затруднений их может вызволить только война или эмиграция... Ясно, что таких людей англичане и американцы не оставляли без внимания» (стр. 88).

Особенно интересны те главы книги Р. Паркера, в которых он рассказывает об английских дипломатах в СССР, о поведении их как во время войны, так и в послевоенное время.

«Таймс» направил своего корреспондента Паркера в СССР вскоре после вторжения гитлеровских разбойничьих полчищ на советскую территорию.

Прибыв в СССР, корреспондент «Таймс» увидел воочию исполинскую мощь и силу Советской страны, героический дух её народа, великолепную организацию подготовки к победе. Глубокое впечатление произвела на него ночь с 6 на 7 ноября 1941 года, проведённая им в Ярославле, где он впервые увидел непрерывный поток подкреплений, шедших к Москве. Тысячи бойцов, направлявшихся в эшелонах к столице, слушали по радио выступление товарища Сталина.

«Глядя на этих людей, — пишет Паркер, — напряжённо прислушивавшихся к голосу Сталина, я заметил нечто такое, чего мне никогда ещё не приходилось видеть, — волна надежды и радости заливала приподнятые, оживлённые лица, как солнечный свет заливает поле волнующейся ржи.

Я понял тогда, что твёрдая, уверенная, звучащая как призыв к бою речь Сталина вселила в них твёрдую веру и помогла стойко взглянуть в глаза неизвестности, навстречу которой ехали эти миллионы» (стр. 49).

После своей поездки по восточным районам СССР Паркер понял, что Советский Союз обладает огромной мощью. Он осознал, что в этой войне Советский Союз — при помощи своих союзников или без их помощи — победит гитлеровскую Германию благодаря величайшим преимуществам советского строя. Особенно сильное впечатление произвела на Паркера эвакуация на Восток промышленных предприятий и людей, проводимая по строгому плану, тщательно, продуманно, целесообразно. «Я не мог не вспомнить в эти дни, что на Западе эвакуация превратилась в бессистемную переброску в безопасную зону тех, кто не участвовал непосредственно в военных действиях, или, что было ещё чаще, в бегство слабонервных людей подальше от опасности. В Советском Союзе эвакуация была стратегическим маневром, перегруппировкой сил, предшествующей контрнаступлению» (стр. 48).

Сильное впечатление произвело на английского журналиста, получившего фальсифицированную информацию о Советском Союзе, непосредственное знакомство с советскими людьми. Он узнал не только организованность граждан социалистического государства, но и их высокую, подлинно человеческую мораль, их твёрдость и скромность, их пламенный патриотизм, их беспредельную любовь и преданность партии большевиков и советскому строю.

И вот в то время, как советские люди, показывая чудеса храбрости и военного искусства, сражались во имя свободы и счастья всего челове-

ства, — в дипломатических и военных кругах США и Англии «уже плелась сеть тайного заговора против этого героического и самоотверженного народа» (стр. 55). Паркера, выехавшего в 1943 году на несколько месяцев в Лондон, поразило то, что правительство Англии отнюдь не занималось подготовкой второго фронта, — всё его внимание было поглощено «проблемами», которые возникнут, когда Красная Армия войдёт в Центральную Европу.

Что касается английских дипломатов в СССР, то их «восхищение русскими шло на убыль в обратной пропорции к успехам Красной Армии. К тому времени, когда враг был изгнан с советской земли, недоброжелательство превратилось чуть ли не в ненависть» (стр. 58).

При чтении книги Паркера бросается в глаза одно весьма существенное обстоятельство. В главе «В то время как Россия сражалась...» описывается поведение английских дипломатических представителей в СССР в годы войны, их лютаая ненависть к государству социализма, их жадное стремление увидеть «ослабление» Советского Союза. Тогда в Англии у власти стояли консерваторы, партия Чемберлена и Черчилля. В одной из последних глав — «За окнами посольства» — автор описывает послевоенные годы, когда в английском посольстве сидят уже представители лейбористского правительства. Однако это те же антисоветски настроенные люди. Ничто не изменилось. Внешняя политика Англии осталась в тех же руках.

Свидетельские показания английского буржуазного журналиста приводят читателя к тому выводу, который вынужден в конце концов сделать и автор книги: внешнюю политику Англии делают при Бевине те же люди, которые направляли её при Галифаксе и Идене. Нельзя и ожидать иного отношения к СССР от людей, подготовивших мюнхенскую сделку с Гитлером, сделку, направленную против Советского Союза.

Известно, что, когда в 1945 году на парламентских выборах английские избиратели отдали большинство голосов партии лейбористов, существенную роль сыграло то обстоятельство, что лейбористская партия не скупилась на обещания проводить новую, прогрессивную внешнюю политику. Лейбористы обещали английскому народу тесно сотрудничать с Советским Союзом, со странами народной демократии. Но эти верные слуги английского монополистического капитала и не собирались выполнять свои предвыборные обязательства.

«Всё осталось прежним в Форейн оффис (английском министерстве иностранных дел.— *Б. Л.*), — рассказывает Паркер, — и его политика, и люди, которые проводят эту политику.

Рассказывают, что как-то раз Бевину сказали, что сейчас, когда у власти стоит правительство, обещавшее проводить новую внешнюю политику, следовало бы пересмотреть личный состав Форейн оффис. На это Бевин ответил: «Единственное, что я могу сказать против нынешнего состава сотрудников Форейн оффис, — это то, что их слишком мало и им слишком мало платят» (стр. 117—118).

Как показывает автор на многочисленных примерах, в английском министерстве иностранных дел продвигаются вперёд и делают «карьеру» именно те люди, которые в прошлом и настоящем подтвердили свою преданность интересам крупного капитала, которые известны своей реакционностью и ненавистью к социализму.

Уже в 1941 году, прибыв в Куйбышев, где в то время располагались иностранные посольства, Паркер обратил внимание на то, что американских и английских представителей объединяет «их общая ненависть к Советскому Союзу». Ещё до начала советско-германской войны личная дружба связывала Болену и Дюрброу из посольства США, Джона Рэссела из посольства Великобритании с фон Вальтером и фон Гервартом из посольства гитлеровской Германии (см. стр. 61). И хотя некоторые из участников этого «содружества» уехали из СССР с началом войны, они

«завещали свои традиции оставшимся». Англия присылала в своё посольство новых, не менее злостных врагов СССР вроде матёрого шпиона и разведчика Джорджа Хилла. Назначение Хилла, занимавшего между 1942 и 1945 годами пост главы специальной английской военной миссии в СССР, рассматривалось в самих дипломатических кругах как проявление явного недоброжелательства к СССР — союзнику Англии.

Главной задачей своих представителей в Советском Союзе США и Англия считали уже в то время сбор «информации», получение разведывательных данных. Был создан «общий фонд» информации, который составлялся из сведений, добытых американскими, английскими и французскими наблюдателями. В этом «фонде» заставляли участвовать и посольства многих малых капиталистических государств, на которые представители США и Англии оказывали соответствующее «давление».

В посольствах США и Англии господствовала атмосфера недоброжелательства к Советскому Союзу. Уже в годы войны принимались меры к извращению идущей в Англию и Америку информации об СССР, о советском народе. Уже тогда началась подготовка «холодной войны» против Советского Союза.

А в День Победы, когда иностранные агенты в Москве наблюдали великое торжество советского народа, Паркер заглянул в американское посольство. Там он увидел Джорджа Ф. Кеннана, советника этого посольства. На лице этого официального представителя «дружественной» державы журналист заметил недовольное и раздражённое выражение. Кеннан говорил злобно: « — Ликуют... Они думают, что война кончилась. А она ещё только начинается» (стр. 4).

Кеннана Паркер характеризует, как влиятельного агента американских поджигателей войны, которому «следовало бы поставить памятник» на военных базах США, созданных в разных уголках мира. Под влиянием этого человека находился английский посол в Москве с 1942 года Арчибалд Кларк Керр. Перед стратегом «холодной войны» Кеннаном «сэр Арчибалд Кларк Керр подобострастно гнул спину».

Зависимость английской дипломатии от внешнеполитического курса правящих кругов США можно проследить до настоящих дней. Паркер пишет: «Таким образом, в дипломатическом корпусе ведущую роль играли американцы, особенно если это были люди, называвшие себя «специалистами по Советскому Союзу», — как Джордж Кеннан и Дюрброу. Американцы заняли место, прежде принадлежавшее немецким дипломатам. Подобно тому, как мягкоречивый миллионер Гарриман, магнат судостроительной, авиационной и железнодорожной промышленности, финансист и бывший концессионер Чиатурских марганцево-рудных разработок в Грузии, человек с лицом преступника, оплачивающего шантаж, чтобы спастись от разоблачений, вечно сутулящийся, словно от страха перед ближним — подобно тому, как этот Гарриман командовал шотландским дворянином Кларком Керром, так и позже в трио Кеннан — Робертс — Шарпантье первую скрипку играл не француз и не англичанин, а американец. Начиная с 1944 года, почти каждый дипломатический демарш по адресу Советского Союза согласуется между тремя посольствами, причём решающий голос всегда принадлежит американцам» (стр. 128).

В жизни Паркера уделено большое внимание характеристике тех дипломатов, которых посылало английское правительство в Москву, и методам их работы. Вот один из них — английский посланник в Москве с 1944 года по 1947 год Фрэнк Робертс, игравший в посольстве «роль аккумулятора всех антисоветских настроений и клеветнических измышлений». Робертс укрепил организационную связь между английским и американским посольствами, придумал систему «объединённой картотеки», содержащей сведения о видных людях Советского Союза. Робертс вёл и передал затем своим преемникам по работе в Москве «главную линию»,

которая навязывалась каждому англичанину, прибывавшему в Советский Союз, и заключалась в том, чтобы внушать мысль о «неизбежности» войны англо-саксонских держав с Советским Союзом. Эта линия диктовалась американским посольством, недавний глава которого, посол США Беделл Смит, придерживался мнения, что согласие между США и СССР никогда не будет достигнуто.

«Воздействие на английское общественное мнение, — рассказывает Паркер, — с целью скрыть или исказить правду о Советском Союзе является одной из основных задач английских дипломатов в Москве... Робертс требовал, чтобы сотрудники посольства, проводившие отпуск в Советском Союзе, писали ему самые подробные сообщения и отчёты обо всём виденном и слышанном. И если отыскивалось что-нибудь «подходящее» для того, чтобы бросить тень на советский строй, можно было быть уверенным, что такое сообщение быстро найдёт себе дорогу в газеты через отдел печати Форейн оффис» (стр. 137).

Ещё во время войны при английском министерстве иностранных дел был создан «Секретариат по русским делам», который в тесном сотрудничестве с американской разведкой занялся сбором информации о Советском Союзе. В английском посольстве в Москве дела этого «Русского секретариата» долго вёл Джордж Болсовер, специализировавшийся на фальсификации сведений об СССР с целью дискредитации советского строя. Вся деятельность «Секретариата по русским делам», рассказывает автор рецензируемой книги, направлена на выдумывание антисоветских басен и využívание оборонных сведений. Как же работают эти шпионы с дипломатическими паспортами в кармане? «Все советские граждане, — пишет Паркер, — которых британское посольство почему-либо считает «проанглийскими» настроенными, берутся на учёт, заносятся в специальные списки по определённым рубрикам и становятся предметом постоянного наблюдения. Впрочем, эта работа не является привилегией секретариата, а входит в круг обычной деятельности посольства и пользуется самым серьёзным его вниманием...

В силу сплочённости советского общества и в силу бдительности и высокого патриотизма советских людей тем иностранным дипломатам, которые специализировались на выискивании «слабых мест», приходилось ограничивать свою деятельность крохотной горсточкой людей. Старание, с которым сотрудники посольства выискивают эти «слабые места», можно сравнить лишь с тем, как голодная лиса обнюхивает каждую норку в надежде поживиться зазевавшейся полевой мышью. Обронённая кем-нибудь невзначай жалоба или недовольное ворчание служит поводом для ликования всего английского посольства, и советский гражданин, который о чём-либо поговорит с иностранцем, случайно встреченным в троллейбусе или на скамейке в парке, может быть уверен, что всё сказанное им будет подробно доложено послу и скорее всего пойдёт, в виде доклада, в Лондон с первым же дипломатическим курьером» (стр. 140—141).

Паркер рассказывает о многочисленных случаях недостойного поведения американских и английских дипломатов в Москве. Они привозили из оккупированной Германии фальшивые советские денежные знаки, отпечатанные гитлеровцами, скупали на них товары в Москве и чрезвычайно были недовольны денежной реформой, лишившей их этих преступных «доходов». Английские разведчики пыгались извратить всем известные факты об отмене карточной системы в СССР, скрыть это событие, чтобы английские трудящиеся ничего не узнали о непрерывном подъёме благосостояния советского народа.

Только враждебные Советскому Союзу люди могут рассчитывать на продвижение по службе в министерстве господина Бевина. И, наоборот, нет ничего опаснее для английского дипломатического работника, чем быть заподозренным в симпатиях к СССР. «Я знал случаи, — вспоминает Паркер, — когда некоторые иностранные дипломаты, чьи имена я не хочу

называть, поскольку это может повредить их будущему, буквально подвергались ostracismу за то, что не считали для себя возможным говорить обо всём советском в издевательском тоне...» (стр. 150).

В специальной главе «Какой будет Германия?», в которой автор рассказывает об англо-американской политике раскола Германии и восстановления власти германских милитаристов, сообщается, как инструктировали в английском и американском посольствах иностранных корреспондентов, прибывших весной 1947 года на Московскую сессию Совета министров иностранных дел. Журналистов западных держав тщательно оберегали от какого бы то ни было знакомства с Москвой, с жизнью страны, в которую они прибыли. Их засадили за переписывание томов и папок с антисоветскими сплетнями, которые хранились в посольствах. Не выходя из гостиницы «Москва», некоторые американские и английские журналисты написали целые книги «личных впечатлений» о Советском Союзе, представляющие собой дикий бред. Один из них, некий американец Поль Уорд, даже получил в США премию за «меткие наблюдения», целиком списанные с посольских антисоветских картотек.

Как ни беглы иной раз наблюдения английского журналиста, они дают советским читателям важные сведения о деятельности его соотечественников в нашей стране. Впечатление моральной нечистоплотности, злобной предвзятости, грязных целей и грязных методов оставляют живые и деятельные дипломатов Англии и США.

Паркер утверждает — и в этом нельзя не согласиться с ним, — что эти дипломатические представители, специально подобранные подручными Бевина из рядов лютых ненавистников социализма и демократии, не представляют большинства английского народа. «Чем больше я присматривался к английским дипломатам, — замечает автор, — тем яснее я видел в них представителей класса, к которому принадлежал сам по рождению и воспитанию, узнавал в них обитателей тех домов с respectable фасадами, зелёные жалюзи и плюшевые занавеси которых скрывают от постороннего глаза внутреннюю нечистоплотность и порочность.

Ослеплённые ненавистью к Советскому Союзу, они не в состоянии увидеть и оценить ту гигантскую силу, которую советский народ, победивший в жестокой войне с фашизмом, направил сейчас на мирное строительство» (стр. 152).

Выступление буржуазного журналиста с разоблачением агрессивных, антисоветских устремлений английских правящих кругов свидетельствует о глубоком кризисе английской внешней политики, становящемся очевидным и для отдельных представителей буржуазного лагеря. Народные массы Англии усиливают сопротивление преступному внешнеполитическому курсу реакционного английского правительства, всё более активно участвуют в борьбе антиимпериалистического и демократического лагеря против подготовки новой войны, за мир и демократию.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

А — 12035.

Изд. № 791.

Тираж 500.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалян (главный редактор),

Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,

В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков

Подписано к печати 21/X 1949 г. Зак. 2622. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 3% ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

ТАБЛИЦА ВТОРОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ,
состоявшегося 30 сентября 1949 года в гор. Тбилиси.

Выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
001021	1—50	5.000	015880	1—50	1.000	037188	1—50	1.000
001514	1—50	400	016058	03*)	10.000	038088	1—50	1.000
001722	40*)	10.000	016641	33*)	25.000	038354	1—50	400
001838	24*)	25.000	016646	1—50	1.000	038437	04*)	25.000
002005	1—50	400	016939	21*)	25.000	038813	31*)	10.000
003119	06*)	10.000	018892	10*)	10.000	040016	01*)	10.000
003976	36*)	25.000	019020	46*)	25.000	042047	1—50	400
004852	1—50	400	020350	49*)	10.000	043368	17*)	10.000
004923	39*)	25.000	020679	44*)	10.000	044585	26*)	100.000
004987	1—50	1.000	020863	46*)	10.000	044676	38*)	10.000
005598	1—50	400	021094	1—50	400	044803	17*)	10.000
006683	01*)	10.000	021339	1—50	1.000	044950	1—50	400
006843	1—50	5.000	021868	1—50	400	044968	1—50	1.000
006959	1—50	400	021973	1—50	5.000	046211	47*)	25.000
007197	1—50	400	022627	1—50	1.000	046231	1—50	400
007420	1—50	1.000	023019	1—50	1.000	046374	1—50	1.000
008024	1—50	400	023576	1—50	400	046427	1—50	1.000
008292	1—50	400	028422	50*)	10.000	048192	1—50	1.000
008599	13*)	25.000	028481	42*)	10.000	048394	1—50	1.000
009441	48*)	25.000	028564	1—50	400	048521	1—50	400
010028	1—50	400	029572	21*)	10.000	048857	1—50	1.000
010771	33*)	25.000	029950	29*)	10.000	049160	32*)	10.000
011244	1—50	400	030230	1—50	400	049366	1—50	400
011268	1—50	1.000	030394	06*)	10.000	050327	1—50	400
011506	1—50	400	030420	1—50	5.000	050452	36*)	10.000
011595	1—50	400	030684	06*)	10.000	050667	1—50	400
011620	04*)	10.000	031318	18*)	50.000	050802	24*)	10.000
012073	1—50	400	031654	44*)	10.000	051210	06*)	10.000
013722	1—50	400	031929	01*)	10.000	051366	05*)	10.000
013777	05*)	10.000	033064	05*)	10.000	051878	39*)	10.000
013941	1—50	1.000	033321	46*)	10.000	052041	21*)	25.000
014092	1—50	5.000	033923	1—50	400	052088	1—50	400
014093	27*)	25.000	035121	16*)	10.000	052301	34*)	10.000
015143	12*)	10.000	035500	1—50	400	052310	13*)	25.000
015660	1—50	1.000	036027	1—50	400	052345	1—50	400
015742	15*)	10.000	036298	12*)	10.000			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 400 рублей.

(Продолжение см. на 4-й стр. обложки.)

(Начало см. на 3-й стр. обложки.)

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
052399	1—50	1.000	066291	33*)	10.000	081269	1—50	400
052655	15*)	10.000	066416	21*)	10.000	081337	1—50	1.000
053257	1—50	400	067248	34*)	10.000	081473	49*)	10.000
053547	1—50	1.000	067576	04*)	10.000	081498	20*)	10.000
053892	1—50	400	068151	1—50	400	082090	1—50	1.000
053948	1—50	400	068219	1—50	5.000	082155	1—50	1.000
054218	1—50	1.000	068472	1—50	5.000	083202	1—50	1.000
054223	35*)	10.000	069955	42*)	10.000	083995	04*)	10.000
054400	20*)	10.000	070399	24*)	10.000	084222	44*)	10.000
055972	1—50	400	070482	1—50	1.000	084416	1—50	5.000
056091	10*)	50.000	070528	1—50	1.000	084609	1—50	1.000
056312	1—50	5.000	070595	27*)	10.000	084708	22*)	25.000
056422	1—50	1.000	071223	1—50	400	085916	18*)	10.000
056746	1—50	1.000	071425	1—50	1.000	085933	08*)	10.000
057136	43*)	10.000	073208	04*)	25.000	086360	40*)	10.000
057845	34*)	10.000	074869	06*)	10.000	086896	20*)	10.000
058279	1—50	400	075261	1—50	1.000	086977	04*)	10.000
059039	1—50	1.000	075394	37*)	10.000	087282	1—50	1.000
059358	29*)	10.000	075450	1—50	400	087729	16*)	10.000
059786	14*)	10.000	075537	34*)	10.000	088489	24*)	25.000
060306	10*)	50.000	075720	1—50	1.000	089233	1—50	1.000
060722	17*)	25.000	075836	1—50	5.000	090200	38*)	10.000
060862	1—50	5.000	076119	16*)	10.000	091333	1—50	400
061371	18*)	50.000	076217	32*)	10.000	092093	1—50	400
061421	02*)	25.000	076477	15*)	25.000	092429	1—50	400
061568	1—50	1.000	076897	1—50	5.000	093007	1—50	400
061985	1—50	400	076904	1—50	1.000	093031	1—50	1.000
062652	01*)	25.000	077331	1—50	400	093254	1—50	5.000
062674	42*)	10.000	077389	18*)	10.000	093501	1—50	400
062752	22*)	10.000	077939	1—50	400	094376	1—50	1.000
062763	1—50	400	078078	43*)	10.000	094623	17*)	10.000
063049	1—50	400	078320	1—50	400	094969	21*)	10.000
063307	37*)	10.000	078648	03*)	10.000	095127	39*)	10.000
063927	34*)	10.000	079130	1—50	1.000	095242	1—50	400
064005	1—50	400	079288	04*)	25.000	095491	1—50	5.000
064831	1—50	400	080407	1—50	5.000	096502	33*)	25.000
064992	1—50	1.000	080425	17*)	10.000	096548	1—50	400
065413	01*)	25.000	080550	18*)	10.000	097981	1—50	400
065453	1—50	1.000	080576	1—50	1.000	098043	35*)	50.000
065526	45*)	25.000	080657	09*)	10.000	098302	1—50	1.000
065785	17*)	10.000	081134	1—50	1.000	098803	1—50	5.000

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 400 рублей.

Главное Управление гострудсберкасс и госкредита.